

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 10

МАЙ

№ 10

МОСКВА

Издательство «ПРАВДА»

1950

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXVII год издания

№ 10

МАЙ

1950 г.

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. «Правды», 24.
Тел. Д 3-36-38.

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — Неразрывная связь с массами — источник силы партийного руководства	1
Г. ОБИЧКИН — Выдающееся произведение большевистской мысли (К 45-летию работы И. В. Сталина «Коротко о партийных разногласиях»)	9
Д. МЕЛЬНИКОВ — Важный вклад в дело мира	20
В. СТОЛЕТОВ — Мичурин и дальнейшее развитие его учения	25
М. МАКАРОВА — Об экономических успехах Китайской народной республики	38
Глашатай борьбы против поджигателей войны (Обзор журнала «Сторонники мира»)	52
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
П. ВАСИЛЬЕВ — Полезные советы пропагандисту политшколы	60
Н. МИТРОФАНОВ — США превращают Западную Германию в плацдарм новой войны	66
Об очередном приёме слушателей в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б)	72

Неразрывная связь с массами — источник силы партийного руководства

Славный путь борьбы и побед прошла героическая партия Ленина — Сталина. Из небольших марксистских групп и кружков она выросла в великую партию большевиков, руководящую Советским государством, возглавляющую огромную созидательную работу нашего народа, строящего коммунизм.

Важнейшим источником роста и силы большевистской партии является её неразрывная и всё крепнущая связь с широчайшими массами трудящихся. На всех этапах борьбы за свободу и счастье народа, за независимость и процветание нашей Родины партия добивалась успехов потому, что она всегда опиралась на творческую активность миллионов советских людей, неустанно крепила свои связи с массами.

Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, разгромив реакционные взгляды на развитие общества, согласно которым массы служат лишь «почвой» для выдающихся личностей, создали научное мировоззрение, проникнутое неиссякаемой верой в творческие способности трудящихся. История общественного развития, учит товарищ Сталин, есть «история трудящихся масс, являющихся основными силами производственного процесса и осу-

ществляющих производство материальных благ, необходимых для существования общества».

Величайшая сила большевистской партии в том и состоит, что, опираясь на передовую теорию, отражающую потребности развития материальной жизни общества, партия правильно выражает то, что народ сознаёт, что чувствуют и ощущают миллионы трудящихся. Партия Ленина — Сталина всегда отличалась умением прислушиваться к голосу масс, глубоко изучала практику их борьбы, проверяя на этом правильность своей политики. Партия Ленина — Сталина не только учит массы, но и учится у них.

Ещё на заре создания марксистской партии в России Ленин обосновал значение нерушимой связи партии с массами и определил характер, который должна иметь эта связь. Укреплять связь с массами — это значит идти впереди, указывать путь, разрешать все теоретические, политические и организационные вопросы, на которые наталкивается массовое движение, поднимать социалистическое сознание масс всё выше и выше, мобилизовать массы на борьбу. Исключительное значение партия придаёт тому, чтобы решения всех её организаций были понятны трудящимся. Товарищ Сталин учит терпеливо разъяснять политику партии, потому что успех политики зависит от активной борьбы широких масс за её осуществление. Такое понимание существа связи с массами как партийного руководства массовым движением получило всестороннее развитие в трудах Ленина и Сталина. Оно практически воплощается в героической деятельности большевистской партии.

Осуществляя руководство массами, партия ставит перед ними ясные цели борьбы, освещает путь к победе, решительно поддерживает всё передовое, что рождается в живой практике масс, подтягивает отсталых до уровня передовых. От всех своих организаций, от партийных кадров партия требует, чтобы они совершенствовали своё умение вести работу в массах, развивали активность и инициативу трудящихся. Успехи, достигнутые нашей страной в хозяйственном и культурном строительстве, тот поистине всенародный размах, который приобрело социалистическое соревнование, свидетельствуют, что партийные организации успешно превращают в жизнь директивы партии, поднимают на борьбу за их осуществление широкие массы трудящихся.

Прошедшие недавно районные и областные партийные конференции показали, что партийные организации добились дальнейшего расширения своих связей с массами. На конференциях приводились многочисленные примеры того, как сильно вырос актив за последнее время, какие замечательные люди — передовики, новаторы — задают сейчас тон на предприятиях и в колхозах. Те партийные руководители, которые умеют правильно организовать и направить кипучую активность масс, неизменно добиваются больших результатов.

На конференциях приводилось много примеров, характеризующих возросший уровень организаторской деятельности партийных руководителей, улучшение партийно-политической работы в массах. Но конференции выявили и другое: они показали, что в ряде случаев партийные руководители не умеют использовать растущую активность трудящихся, их инициативу. Такие руководители не замечают процессов, происходящих в жизни, не отдают себе отчёта в том, какие новые требования предъявляются к ним в современных условиях. Как известно, партийная работа в массах не может носить неизменный, раз навсегда данный характер. И содержание и формы этой работы обогащаются в ходе развития. Даже к самому понятию «массы» большевики подходят не отвлечённо, а учитывающая конкретные исторические условия.

«Понятие «массы», — говорил Ленин, — изменчиво, соответственно изменению характера борьбы... Во время наших революций бывали случаи, когда несколько тысяч рабочих представляли собой массу... Когда

революция уже достаточно подготовлена, понятие «массы» становится другим: несколько тысяч рабочих уже не составляют массу. Это слово начинает означать нечто другое. Понятие массы изменяется в том смысле, что под ним понимают большинство, и притом не простое лишь большинство рабочих, а большинство всех эксплуатируемых; другого рода понимание недопустимо для революционера...»

После победы социалистической революции понятие «массы» расширилось в огромной степени и качественно изменилось. Всё новые и новые слои трудящихся вовлекаются в творческую строительную работу, всё новые миллионы людей приобщаются к активной общественной и политической жизни. В нашу эпоху, когда в СССР победил социализм и партия направляет развитие страны по пути постепенного перехода от социализма к коммунизму, массы — это весь народ, спаянный морально-политическим единством, строящий коммунизм под руководством партии Ленина — Сталина.

Наши партийные организации накопили уже значительный опыт массовой работы, имеющей поистине всенародный размах. Особую роль в этом отношении сыграли кампании по выборам в Советы депутатов трудящихся, когда партийные организации доходили в своей агитационной и пропагандистской деятельности буквально до каждого трудящегося. Однако, как отмечалось почти на всех партийных конференциях, размах массовой работы не в период избирательных кампаний ещё недостаточен. Во многих районах редко созываются рабочие и колхозные собрания с постановкой докладов на политические, хозяйственные и другие темы. Все слои населения проявляют большой интерес к международному положению, к успехам развернувшейся во всех странах борьбы за мир, к строительству социализма в странах народной демократии. Но эти запросы не всегда удовлетворяются. Не всегда учитывают партийные организации и возросший интерес трудящихся к вопросам внутренней жизни Советского Союза, к достижениям коммунистического строительства.

Увеликаясь общим количеством проведённых докладов, лекций и бесед, партийные комитеты нередко за большими цифрами не замечают тех колхозов, где месяцами не было никаких докладов, тех заводов, на которых массовыми мероприятиями охватывается лишь небольшая часть рабочих. Партийные организации располагают достаточными силами, чтобы значительно шире и дифференцированнее вести массовую работу.

В период перехода от социализма к коммунизму, когда рост коммунистической сознательности масс прямо и непосредственно влияет на ускорение нашего движения вперёд, партийные организации должны рассматривать массово-политическую, идейно-воспитательную работу как свою первейшую обязанность в борьбе за выполнение задач, выдвигаемых партией.

Дело не только в том, чтобы придавать работе в массах всё более широкий размах. Самое содержание этой работы должно становиться всё глубже. За годы социалистического строительства коренным образом изменились и сами люди, их духовный облик, их отношение к окружающим явлениям. Наш народ уже не тот, что был вчера, и завтра будет не таким, как сегодня. Надо быть слепцом, чтобы не видеть, как выросли люди, как поднялся их культурный и политический уровень, их активность. Но можно сказать, что все руководители местных парторганизаций делают для себя практические выводы из этого очевидного факта? К сожалению, нет.

Массовая работа — не самоцель. Агитация и пропаганда ведутся для того, чтобы побуждать трудящихся к активным действиям, поднимать их творческие силы, повышать их знания, политический и культурный уровень. Работать в массах — значит создавать условия для того, чтобы трудящиеся полнее и эффективнее могли отдавать свои способности, опыт, инициативу делу построения коммунизма.

Характерная особенность социалистического строя заключается в том, что он развивает способности и таланты каждого человека, воспитывает творческое отношение ко всякому общественно-полезному делу.

При капитализме, где рабочий превращён в придаток к машине, а все достижения творческой мысли становятся предметом купли и продажи, источником обогащения кучки монополистов и средством подготовки войны, — при таком строе не может быть и речи о каком-либо массовом творчестве. «Капитализм, — писал Ленин, — душил, подавлял, разбивал массу талантов в среде рабочих и трудящихся крестьян. Таланты эти гибли под гнётом нужды, нищеты, надругательства над человеческой личностью». Лишь единицам удаётся проявить свои творческие способности в удушающей атмосфере эксплуататорского строя. Недаром философские приказчики буржуазии, стремясь затушевать непримиримые противоречия капитализма, создают бредовые теории, изображающие сущность творчества как «наитие, доступное лишь избранным», как «божественный экстаз», как «нечто иррациональное» и т. д.

Только с уничтожением капитализма создаются условия для раскрытия всех творческих способностей каждого человека. Социалистический строй, общественная собственность на средства производства, воспитывает у трудящихся чувство хозяина страны. Растёт заинтересованность людей в приумножении общественного богатства, и всякая, даже на первый взгляд самая техническая, работа одухотворяется. Годы социалистического строительства характеризуются непрерывным ростом новых талантов из среды трудящихся масс. Дело идёт к превращению творческого отношения к любой работе в норму, в естественное и единственно возможное отношение советского человека к труду.

А раз это так, то и к задаче руководства массами нужно подходить по-новому. На современном этапе социалистического соревнования и стахановского движения серьёзных успехов можно добиться только путём быстрого распространения опыта передовиков, подтягивания отстающих, чтобы обеспечить общий подъём. Партийная практика накапливает всё больше примеров того, как надо сейчас организовать творческий труд людей, направлять их растущую инициативу. Взять, например, завод «Калибр». Он стал предприятием коллективной стахановской работы. Здесь каждое новое рационализаторское предложение рассматривается быстро и внимательно, в цехах создана горячая общественная заинтересованность в реализации каждого нового усовершенствования. И завод непрерывно движется вперёд. Буквально единицами насчитываются в его коллективе такие инженерно-технические работники или стахановцы, которые не подсажали бы какую-то меру улучшения работы на своём участке. Поток рационализаторских предложений и изобретательских заявок на заводе исключительно велик, и это даёт огромные результаты.

Разумеется, все эти достижения объясняются вовсе не тем, что на заводе «Калибр» работают какие-то особенные люди. Здесь умеют направлять, поощрять и развивать инициативу работников. На любом советском предприятии уже есть или, во всяком случае, быстро нарастают условия для перехода к коллективной стахановской работе. Всё дело зависит от организаторов, от руководителей, от их умения вести работу в массах.

К сожалению, есть ещё случаи, когда творческая инициатива трудящихся встречает на своём пути стену бюрократизма, равнодушия, формального отношения к передовым начинаниям. Даже к руководству социалистическим соревнованием — этим самым массовым движением современности — существует иногда формальный подход. Некоторые партийные организации интересуются не столько тем, как трудящиеся участвуют в соревновании, какие вносят предложения, на какие трудности наталкиваются, сколько количеством заключённых договоров. Такое от-

ношение к соревнованию нельзя назвать иначе, как бюрократическим, потому что оно глушит инициативу, связывает энергию и самостоятельность масс.

Крайне недостаточно занимаются некоторые партийные организации распространением положительного опыта. Не нужно доказывать, что тот, кто не поддерживает активно новое, передовое, — тот тормозит движение вперёд. Руководитель, не умеющий во-время заметить и поддерживать новое, прогрессивное, по существу перестаёт быть руководителем в большевистском понимании этого слова.

Поучительным уроком может послужить недавняя практика Курского обкома партии. Известно, к чему привело непонимание бывшими руководителями Курской областной партийной организации того, как должен быть организован труд в колхозном производстве. Не заметив во-время новое, прогрессивное, не изучая и не анализируя практику колхозов, курские руководители допустили крупнейшую ошибку, подменили производственную бригаду в колхозе обособленными звеньями и тем самым тормозили применение крупной машинной техники, всё в большем и большем количестве поступающей в сельское хозяйство. Характерно, что при обсуждении этих ошибок в областной партийной организации выявились факты, свидетельствующие о плохой связи обкома с массами, о неумении его опереться на передовых людей колхозной деревни. Нельзя считать случайным, что обком почти не уделял внимания политической работе в машинно-тракторных станциях и тракторных бригадах, пошёл по неправильному пути создания территориальных сельских парторганизаций вместо производственных, колхозных. Это привело к ослаблению партийно-политической работы в колхозах.

То, что имело место в Курской области, должно послужить серьёзным уроком для всех партийных организаций, ещё и ещё раз напомнить, что по-большевистски руководить массами — значит ориентироваться на передовое, а не на отсталое, уметь находить это передовое и поддерживать его всем авторитетом партийной организации.

Одно из ярких проявлений растущей активности масс, их стремления расчищать дорогу новому, прогрессивному составляет поток писем, получаемых партийными и советскими органами от рабочих, колхозников и интеллигенции. Только заскорузлый бюрократ может усматривать в этих письмах лишь личные жалобы докучных просителей. На самом деле письма советских людей, обращающихся в партийные или советские органы даже с личными жалобами, — это прежде всего документы, свидетельствующие о горячем желании помочь исправлению недостатков и добиться улучшения работы. Содержание писем, получаемых партийными и советскими органами, самое разнообразное: в них сообщается о патристических начинаниях передовиков производства, сигнализируется о плохой работе отдельных организаций, о фактах бюрократизма и т. д.

Отношение партийной организации к письмам трудящихся — верный показатель того, насколько она связана с массами, прислушивается ли к их голосу и как откликается на их нужды и запросы. На конференциях отмечалось, что за последнее время многие партийные комитеты несколько улучшили работу с письмами, контролируют прохождение писем и жалоб в советских и хозяйственных органах, привлекают к ответственности бюрократов за бездушное отношение к письмам. Однако имеется немало случаев, когда ответы на письма трудящихся носят характер бессодержательных отписок. В ряде учреждений есть ещё работники, которые вместо того, чтобы принимать меры по письмам трудящихся, ограничиваются пересылкой этих писем в какую-либо иную инстанцию.

Партийные комитеты должны глубже вникать в содержание писем трудящихся, добиваться, чтобы во всех организациях и учреждениях письмами занимались руководители, а не второстепенные работники. Надо, наконец, чтобы сами партийные организации умели по сигналам

и жалобам трудящихся выявлять вопросы, имеющие большое принципиальное значение и требующие соответствующих партийных решений. Известно немало примеров, когда важнейшие общепартийные решения, постановления государственных органов своим истоком имели письма или сигналы рядовых работников.

Политическая зрелость партийного руководителя, чувство нового, умение руководить массами в значительной мере проявляются в том, насколько он умеет улавливать в гуще повседневных дел значительные вопросы и сосредоточивать на них внимание партийной организации. На конференциях подвергались серьёзной критике те работники, которые, уйдя с головой в мелкие оперативные дела, не ставят больших вопросов перспективного характера. Почему же руководители, самым своим положением призванные вести массы вперёд, зачастую живут только сегодняшним днём, не заглядывая в будущее? Критика и самокритика, развернувшаяся на партийных конференциях, дала на этот вопрос исчерпывающий ответ: всё упирается в стиль и методы партийной работы.

Сила партийного руководства в том и состоит, что оно, давая общее направление, включает в практическое выполнение решений партии и правительства многочисленные советские и общественные организации, поднимает широкие массы трудящихся на активную борьбу за проведение в жизнь этих решений, систематически проверяет их выполнение. Но некоторые партийные комитеты вместо того, чтобы руководить хозяйством не помимо, а через советские и хозяйственные органы, как учит товарищ Сталин, подменяют всех и вся, превращают партийный аппарат в некий универсально-распорядительный орган. Вместо того, чтобы включать в работу актив, опираться на первичные организации, поднимать широкие массы трудящихся, — такие комитеты предпочитают действовать при помощи небольшого круга работников. На конференциях приводились убедительные примеры, показывающие, как эта порочная практика отрицательно сказывается на хозяйстве, ослабляет связи партийных организаций с массами.

На всех конференциях с большой остротой была поставлена задача совершенствования методов и стиля партийного руководства, повышения роли первичных партийных организаций, призванных, согласно Уставу ВКП(б), связывать массы рабочих, крестьян и интеллигенции с руководящими органами партии. Первичные организации ближе всего стоят к массам, они быстро могут узнавать о их нуждах и запросах, о новых начинаниях, рождающихся в цехах, в колхозных бригадах. Именно через первичные организации и должны вести работу в массах руководящие партийные органы.

Партийные организации имеют возможность всё теснее и теснее связываться с трудящимися при помощи гибкого, разветвлённого аппарата массовых организаций — Советов, профсоюзов, комсомола и т. д. Партийные организации являются руководящим ядром всех этих организаций и призваны настойчиво бороться за улучшение их деятельности. При этом необходимо добиваться, чтобы указания партийного органа тщательно продумывались, чтобы исключалась возможность искажений во время проведения их в жизнь. Некоторые партийные руководители не всегда учитывают, насколько велик сейчас авторитет партийных органов для всех государственных и общественных организаций и к каким последствиям может привести неточность, допущенная в партийной директиве. Партийный комитет отвечает не только за принятое им решение, но и за результаты его проведения в жизнь.

Большим недостатком работы ряда райкомов, горкомов и обкомов партии является то, что они слабо руководят советскими органами. Справедливо упрекали в этом Пензенский обком делегаты областной партийной конференции. Пензенский обком ВКП(б) и его отделы вместо того, чтобы направлять деятельность областных организаций, стремились ра-

ботать за них. Эту неправильную практику обкома копировали и некоторые райкомы партии. Они пытались сами решать все хозяйственные вопросы, снимая с исполкомов райсоветов и других районных организаций ответственность за выполнение их прямых обязанностей, не заботились о том, чтобы вокруг советских органов вырастали новые слои актива. Неуклонное улучшение руководства Советами, полное использование великой силы этих всеобъемлющих массовых организаций трудящихся для дальнейшего укрепления связи с рабочими, колхозниками и интеллигенцией, для мобилизации их на решение хозяйственно-политических задач — важнейшее дело партийных организаций. Нужно добиваться того, чтобы Советы, особенно низовые — сельские, поселковые, районные и городские, — окружили себя ещё более широким активом, привлекали его к работе своих отделов и постоянных комиссий.

Партийные организации призваны помогать профсоюзам, направлять их работу, поднимать их роль в коммунистическом воспитании трудящихся, в развитии социалистического соревнования, в производственной жизни предприятий. Нужно изживать в работе профсоюзных органов элементы бюрократизма, бездушного отношения к трудящимся, нарушения профсоюзной демократии. На партийных конференциях резкой критике подвергались те профсоюзные работники, которые забывали о своей ответственности перед членами профсоюзов, единолично принимали решения, считали себя свободными от критики. Некоторые профсоюзные работники не борются за выполнение коллективных договоров, за улучшение условий труда и материально-бытового положения рабочих. На конференциях приводились факты, свидетельствующие о недостаточном руководстве профсоюзными организациями; партийные комитеты должны усиливать руководство профсоюзными органами, повышать ответственность коммунистов — профсоюзных работников — перед массами, требовать от них чуткости и отзывчивости к нуждам и запросам членов профсоюзов.

Партия придаёт важнейшее значение работе комсомола, рассматривая его как массовую организацию, которая призвана помогать коммунистическому воспитанию молодого поколения. Однако из-за недостаточного руководства со стороны партийных комитетов некоторые комсомольские организации плохо выполняют свои задачи. Во многих колхозах, а также на ряде предприятий комсомольские организации объединяют лишь незначительную часть молодёжи, они малочисленны и слабы. Работа комсомольских организаций зачастую строится без учёта возрастных особенностей молодёжи, не отвечает её возросшим идейным запросам и стремлению с наибольшей пользой служить делу партии, советской Родине. Партийные организации обязаны сосредоточивать внимание комсомола на задачах воспитания молодёжи, вовлечения её в политическую учёбу, в активную общественную и производственную жизнь.

Партия всегда опирается на широкий актив беспартийных трудящихся. «Без помощи такого актива, — указывает товарищ Сталин, — партия не может осуществлять руководство миллионными массами народа. Это — один из основных законов руководства». Нужно множить ряды активистов, политически воспитывать их, больше опираться на них в работе.

Руководящие партийные и советские работники должны принимать личное участие в работе с массами, бывать на собраниях рабочих и колхозников, выступать с докладами о решениях партии и правительства, о задачах, стоящих перед областью, городом, районом. Постоянное общение с массами, знание их запросов и интересов, нужд и настроений — важнейшее требование к большевикам-руководителям.

Успешное решение задач хозяйственного и культурного строительства зависит прежде всего от уровня партийного руководства, от полити-

ческой и организаторской работы партийных организаций в массах. В связях с массами, в укреплении этих связей, в готовности прислушаться к голосу масс, указывает товарищ Сталин, заключаются сила и непобедимость большевистского руководства:

«Правильно руководить — это значит:

во-первых, найти правильное решение вопроса, а правильное решение невозможно найти без учёта опыта масс...

во-вторых, организовать исполнение правильного решения, чего, однако, нельзя сделать без прямой помощи со стороны масс;

в-третьих, организовать проверку исполнения этого решения, чего, опять-таки, невозможно сделать без прямой помощи масс».

Трудящиеся накапливают громадный практический опыт, использование которого позволяет осуществлять творческое руководство строительством коммунистического общества. Для того, чтобы практический опыт масс учитывался и использовался в целях дальнейшего улучшения всей нашей работы, партия неустанно развивает критику и самокритику.

«Партия добивается того, — писал ЦК ВКП(б) в своём обращении ко всем избирателям, — чтобы все партийные и беспартийные товарищи смело вскрывали недостатки в нашей работе и намечали пути их ликвидации. Партия ставит своей задачей поддерживать и развивать здоровую критику работы советских и хозяйственных организаций, принимать все меры по устранению вскрытых недостатков».

Партия решительно борется со всеми попытками зажима критики и самокритики, расценивает работников, которые не желают считаться с критическими замечаниями снизу, как бюрократов, насаждающих антипартийные нравы, подрывающих авторитет партийного руководства.

Постоянно умножать и укреплять связи с массами — таков один из основных организационных принципов большевистской партии. Ленин и Сталин учат, что коммунистическая партия есть воплощение связи передового отряда рабочего класса с миллионными массами трудящихся, что широта исторических действий и глубина революционных преобразований находятся в прямой зависимости от привлечения миллионных масс трудящихся к сознательному участию в этих преобразованиях. Ленин указывал: «Причина наших побед: прямое обращение нашей партии и Советской власти к трудящимся массам с указанием на всякую очередную трудность и очередную задачу; умение объяснить массам, почему надо налечь изо всех сил то на одну, то на другую сторону советской работы в тот или иной момент; умение поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно-напряжённые усилия на важнейшей очередной задаче».

Партийная работа имеет целью поднимать боеспособность партийных организаций, усиливать партийное влияние на массы, будить к активной политической и производственной жизни всё новые и новые миллионы трудящихся. Необходимо ещё шире развёртывать социалистическое соревнование за досрочное выполнение народнохозяйственного плана 1950 года, за новые успехи промышленности и сельского хозяйства.

Товарищ Сталин, обобщая опыт большевистской партии, гениально развил ленинские положения об искусстве политического руководства массами. Неуклонно следуя указаниям великого Сталина, овладевая ленинско-сталинским стилем работы, партия развивает и укрепляет свои связи с массами, добивается всё новых и новых успехов в борьбе за построение коммунизма.

Выдающееся произведение

большевистской мысли

(К 45-летию работы И. В. Сталина «Коротко о партийных разногласиях»)

Г. Обичкин

Исполнилось сорок пять лет со времени выхода в свет выдающегося произведения товарища Сталина «Коротко о партийных разногласиях». Написанный в апреле 1905 года, этот замечательный труд был напечатан в мае — июне того же года в нелегальной Авлабарской типографии Кавказского союза РСДРП на грузинском, русском и армянском языках и получил широкое распространение в большевистских организациях.

Произведение И. В. Сталина «Коротко о партийных разногласиях» по своему содержанию непосредственно примыкает к знаменитой ленинской книге «Что делать?». Оно сыграло огромную роль в деле защиты и развития идеологических основ марксистской партии, вооружило большевиков могучим теоретическим оружием.

В книге «Что делать?» Ленин идейно разгромил «экономизм» как разновидность международного оппортунизма на русской почве, как идеологию хвостизма, самотёка. Впервые в истории марксистской мысли Ленин обнажил до корней идейные истоки оппортунизма, показав, что они заключаются прежде всего в преклонении перед стихийностью рабочего движения, в принижении роли социалистического сознания в рабочем движении, что ведёт к подчинению рабочего движения буржуазной идеологии и политике. Ленин поднял на огромную высоту значение революционной теории в рабочем движении, раскрыл роль партии как революционизирующей и руководящей силы стихийного рабочего движения. Ленин глубоко обосновал коренное положение марксизма о том, что марксистская партия есть соединение рабочего движения с социализмом. Книга Ленина «Что делать?» явилась идеологической подготовкой большевистской партии; замечательные идеи, выдвинутые и обоснованные в ней, легли потом в основу идеологии большевистской партии.

После II съезда РСДРП, на котором образовались группы большевиков и меньшевиков, борьба внутри партии ещё более обострилась. Большевики сохранили верность идейному направлению старой «Искры». Знамя «Искры» стало знаменем большевиков. Меньшевики же выступили против идейных, программных и организационных принципов «Искры». Это означало, что место разгромленных старых оппортунистов — «экономистов» — заняли новые оппортунисты — меньшевики. Лидеры меньшевизма развернули внутри партии раскольническую деятельность, выступили против создания боевой революционной партии ленинского типа. Подрывая партийность и партийную дисциплину, они занялись пропагандой хвостизма, анархии, распушенности в организационных вопросах, стали тащить партию назад, к организационной раздробленности, кружковщине, кустарничеству.

Вместе с тем меньшевики ополчились против основных положений, развитых Лениным в книге «Что делать?». Плеханов, поддерживавший Ленина на II съезде партии, а после съезда перешедший к меньшевикам, выступил в новой, меньшевистской «Искре» со статьёй, которая содержала злобные нападки на Ленина. В этой путаной, беспринципной и насквозь пропитанной оппортунизмом статье Плеханов договорился до

повторения мартыновских идей, то есть скатился к «экономизму». Лидер кавказских меньшевиков Жордания также поместил в меньшевистской газете «Социал-Демократ» и в журнале «Могзаури» статьи, в которых извращал ленинские идеи и защищал взгляды «экономистов».

Особенно яростно нападали меньшевики на ленинское положение о необходимости внесения социалистического сознания в стихийное рабочее движение. Выступая против положения Ленина о том, что теория социализма возникает не из стихийного рабочего движения, а из науки, и что рабочий класс собственными силами не может выработать теорию научного социализма, а потому её необходимо внести в рабочее движение извне, меньшевики клеветнически обвиняли Ленина в отходе от марксизма, в идеализме и т. п. Меньшевики, как и «экономисты», извращали марксизм, хоронили идею соединения научного социализма с рабочим движением, стремились идейно обезоружить рабочий класс, помогали буржуазии.

В этих условиях перед большевиками встала настоятельная задача — разгромить меньшевистские теории, являвшиеся переполюсовкой взглядов «экономистов», отстоять идеологические основы партии, развить их дальше, показать их великое революционное значение. Эту задачу выполнили Ленин и его верный соратник товарищ Сталин. В данном случае, как и всегда, нашло яркое выражение идейное содружество вождей большевистской партии Ленина и Сталина.

В своей работе «Коротко о партийных разногласиях» и в замечательной статье «Ответ «Социал-Демократу»» товарищ Сталин выступил с решительной защитой идеологических основ марксистской партии. Борясь против меньшевиков, товарищ Сталин в работе «Коротко о партийных разногласиях» продолжил ленинскую критику оппортунистической «теории» стихийности, дал глубокий анализ возникновения научного социализма, показал, как и кем вырабатывается теория социализма, каким путём она проникает в среду рабочего класса и каково её значение для стихийного рабочего движения. Отстаивая и развивая ленинские идеи, товарищ Сталин ярко и убедительно показал великое значение гениальной книги Ленина «Что делать?», а также ленинской газеты «Искра» для рабочего движения. С особой силой товарищ Сталин подчеркнул заслугу Ленина в разработке вопроса о значении теории научного социализма для стихийного рабочего движения, о значении руководства рабочим движением со стороны марксистской партии.

Ещё до написания своей работы «Коротко о партийных разногласиях» товарищ Сталин сжато изложил принципиальные положения о стихийности и сознательности в рабочем движении в «Письмах из Кутаиса».

В «Письмах из Кутаиса» и в брошюре «Коротко о партийных разногласиях» товарищ Сталин показал, что при разработке проблемы стихийности и сознательности в рабочем движении Ленин исходил из новой обстановки и новых задач, вставших перед рабочим классом после смерти Маркса и Энгельса. Выработывая материалистическое мировоззрение, Маркс и Энгельс прежде всего боролись против идеализма, утверждавшего, что источником общественной жизни будто бы служат идеи. Распространив материализм на познание общественных явлений, Маркс и Энгельс доказали, что не сознание определяет бытие, а, напротив, общественное бытие определяет общественное сознание; общественная жизнь есть источник идей, она представляет основание, на котором развивается общественное сознание. Тем самым Маркс и Энгельс «вырыли могилу идеализму и расчистили путь материализму»¹. Но когда в 90-х годах XIX века некоторые вульгаризаторы, извращавшие марксизм, стали утверждать, что сознание, идеи не имеют серьёзного значения в жизни,

¹ И. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 118. В дальнейшем ссылки на страницы 1-го тома Сочинений И. В. Сталина даются в тексте.

то Энгельс подверг критике эти «теории». Энгельс указывал, что если он и Маркс обращали главное внимание на обоснование того положения, что бытие определяет сознание, то отсюда вовсе не следует, будто идеи не играют никакой роли в развитии общества.

После смерти Энгельса оппортунисты в лице Бернштейна и других выступили с открытой ревизией марксизма. «Экономисты» и меньшевики перепевали «теории» международного оппортунизма, принижали роль социалистического сознания. В новый период — период пролетарской революции, период прямой подготовки сил к свержению империализма и захвату власти пролетариатом — это было особенно опасно и вредно. Перед революционным марксизмом встала задача — раскрыть огромную роль теории научного социализма для рабочего движения, доказать необходимость внесения социалистического сознания в стихийное рабочее движение, подчеркнуть роль партии, вооружённой передовой теорией, в деле руководства рабочим движением. Эту задачу выполнили Ленин и Сталин.

«Надо было, — указывает товарищ Сталин, — во всеуслышание высказать ту мысль, что стихийное рабочее движение без социализма — это блуждание в потёмках, которое если и приведёт когда-нибудь к цели, то, кто знает, когда и ценою каких мучений, что социалистическое сознание, стало быть, имеет очень большое значение для рабочего движения.

Надо было также сказать, что носительница этого сознания, социал-демократия, обязана внедрять социалистическое сознание в рабочее движение, быть всегда во главе движения, а не смотреть на стихийное рабочее движение со стороны, не плестись в хвосте.

Надо было также высказать ту мысль, что прямая обязанность российской социал-демократии — собрать отдельные передовые отряды пролетариата, сплотить их в единую партию и тем самым раз навсегда положить конец партийному разброду» (стр. 93).

Подвергая резкой критике взгляды Плеханова, его беспринципность и догматизм, товарищ Сталин указывал, что «Плеханов отстал от н о в ы х в о п р о с о в. Ему мерещатся старые оппоненты, и он по-старому твердит: «общественное сознание определяется общественным бытием», «идеи с неба не падают»... Но дело в том, что теперь речь идёт совсем о другом. Эту общую формулу мы давно переварили, настало время детализировать этот общий вопрос. Теперь нас интересует то, как из отдельных идей вырабатывается система идей (теория социализма), как отдельные идеи и идейки связываются в одну стройную систему — теорию социализма, и кем вырабатываются и связываются» (стр. 57).

С исключительной научной глубиной и остротой товарищ Сталин вскрывает суть борьбы между Лениным, большевиками — с одной стороны, и меньшевиками — с другой. Для того, чтобы придать предельную чёткость рассматриваемой проблеме, товарищ Сталин ставит следующий вопрос: кто даёт программу и её обоснование — масса руководителей или руководители массе? Если стихийное рабочее движение даёт теорию социализма, само из себя рождает социализм, то нечего ограждать массу от вредного влияния ревизионизма, терроризма, зубатовщины, анархизма. Если же стихийное движение не рождает из себя теорию социализма, то, значит, она рождается вне стихийного движения и должна быть внесена в него. Такой предельно ясной постановкой вопроса товарищ Сталин разоблачил до конца всё скудоумие и вред меньшевистских, оппортунистических «теорий». Задача партии состоит в том, говорил товарищ Сталин, чтобы возвысить пролетариат до сознания истинных классовых интересов, до сознания социалистического идеала, а не в том, чтобы разменивать этот идеал на мелочи или приспособить к стихийному движению. Таков основной практический вывод из идей Ленина, развитых в книге «Что делать?». Раскрывая творческое понимание Лениным марксистской теории, развитие им революционного учения Маркса применительно к но-

вым задачам классовой борьбы пролетариата, товарищ Сталин писал: «Ленин установил теоретический базис, на котором и строится этот практический вывод. Стоит только принять эту теоретическую предпосылку, и никакой оппортунизм не подступит к тебе близко. В этом значение ленинской идеи. Называю её ленинской, потому что никто в русской литературе не высказывал её с такой ясностью, как Ленин» (стр. 58).

* * *

В книге «Что делать?» Ленин показал, что преклоняться перед стихийностью рабочего движения, умалять роль социалистического сознания — значит усиливать буржуазную идеологию, расчищать почву для проникновения буржуазной идеологии в рабочий класс, вести дело к подчинению рабочего класса буржуазной идеологии. Товарищ Сталин отстоял и развил ленинские положения, дал им глубокое научное обоснование с позиций исторического материализма.

В капиталистическом обществе, указывал товарищ Сталин, могут существовать только две идеологии — буржуазная и социалистическая, соответственно положению двух основных классов общества — буржуазии и пролетариата. Эти идеологии в корне противоположны друг другу, как противоположны положения, классовые цели и интересы буржуазии и пролетариата. Различие между этими идеологиями, между прочим, состоит и в том, что буржуазная идеология гораздо старше социалистической, она более распространена и глубже укоренилась в жизни, в то время как социалистическая идеология делает только первые шаги и только что пробивает себе дорогу. При господстве капиталистов, указывает товарищ Сталин, «буржуазная идеология, т. е. тред-юнионистское сознание, гораздо легче распространяется и гораздо шире охватывает стихийное рабочее движение, чем социалистическая идеология, делающая только первые шаги... Стихийное движение — движение без социализма — и без того «идёт именно к подчинению его буржуазной идеологии». А подчинение буржуазной идеологии означает вытеснение социалистической идеологии, поскольку они взаимно отрицают друг друга» (стр. 97).

Буржуазия использует все средства для того, чтобы внедрить свою идеологию в рабочий класс, не дать рабочему классу осознать его классовые интересы. В руках буржуазии, поскольку она является экономически и политически господствующим классом, находится огромный аппарат для распространения буржуазной идеологии во всех классах и слоях общества. Книжки, журналы, газеты, школа, театры, кино, церковь — всё это служит средством для ежедневной пропаганды буржуазной идеологии. В то же время буржуазия преследует революционные идеи, запрещает издание книг, в которых вскрываются эксплуатация, гнёт и насилие над трудящимися, изобличаются зверские, эксплуататорские порядки, намечаются задачи рабочего класса. Особенно жестоким гонениям и преследованиям подвергается марксистско-ленинская литература. Достаточно напомнить костры, на которых сжигалась прогрессивная литература в фашистской Германии. По следам германских фашистов идут англо-американские поджигатели новой войны, запрещающая прогрессивные издания, сажая в тюрьмы деятелей рабочего класса, несущих в массы правдивое слово, ведущих борьбу за мир, демократию и социализм.

История рабочего движения показывает, что победа марксизма в рабочем движении вынуждала и вынуждает врагов марксизма и рабочего класса рядиться в марксистские одежды. «Диалектика истории такова, — указывал Ленин, — что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его переодеваться марксистами. Внутренне-гнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического оппортунизма» (Соч., т. 18, изд. 4, стр. 546). Этот оппортунизм — главная социальная опора буржуазии, её агентура внутри рабочего движения. «Чем силь-

нее влияние реформистов на рабочих, тем бессильнее рабочие, тем зависимее они от буржуазии...» (Ленин. Соч., т. 19, изд. 4, стр. 335).

В целях обмана масс идеологи буржуазии перекрашивают в социалистов и под флагом социализма распространяют буржуазные идеи, пытаясь пропитать ими сознание рабочих. Одним из примеров того, как буржуазные идеологи подделываются под социалистов, была деятельность так называемых «легальных марксистов», которые пытались использовать знамя марксизма для того, чтобы подчинить рабочее движение интересам буржуазии. «Легальный марксизм» в России являлся разновидностью катедер-социализма, получившего распространение в Западной Европе. Сторонники катедер-социализма, буржуазные экономисты Брентано, Зомбарт и другие, прикрываясь марксистской фразеологией, прикрашивали буржуазный строй, затушёвывали антагонизм между буржуазией и пролетариатом, на все лады воспевали капиталистические порядки и «творческие» способности капиталистов; ныне это делают правые социалисты, с пеной у рта защищающие загнывающий, идущий к своей неизбежной гибели капиталистический строй.

Революционная рабочая партия, вооружённая идеями научного социализма, будучи передовым отрядом рабочего класса, должна неустанно бороться против буржуазной идеологии, ограждать рабочий класс от её влияния, неустанно внедрять идеи научного социализма в стихийное рабочее движение. Для ограждения рабочего класса от буржуазной идеологии необходимо вести повседневную борьбу против извращений, фальсификации научного социализма, против превращения его в разновидность либерализма, безобидного для буржуазии. Ленин и Сталин вели непримиримую борьбу против реформистов и оппортунистов всех мастей. Ленинизм вырос, окреп и закалился в этой борьбе.

Борясь с меньшевиками, товарищ Сталин отстоял и развил дальше ленинское положение о том, что теория научного социализма возникает не из стихийного рабочего движения, а из науки. Меньшевики вслед за «экономистами» утверждали, что стихийное рабочее движение якобы само вырабатывает социалистическую идеологию — научный социализм — и поэтому излишне вносить извне социалистическое сознание в это движение. Товарищ Сталин разбил эти попытки меньшевиков реставрировать идеи «экономизма».

Для того чтобы выработать научный социализм, разъяснял товарищ Сталин, надо стоять во главе науки, надо быть вооружённым научными знаниями и уметь глубоко исследовать исторические законы. Но в условиях капиталистического общества рабочий класс задавлен гнётом, нуждой, кабалой. Буржуазия держит его в невежестве и темноте, лишает возможности получить образование, овладеть наукой. Выработка теории научного социализма поэтому является делом немногих интеллигентов, располагающих для этого временем и возможностями. Из их среды вышли Маркс и Энгельс — основоположники научного коммунизма, идеологи, теоретики и вожди пролетариата. Однако из этого нельзя делать вывод, будто рабочие не участвуют в выработке социалистической идеологии; они участвуют в этой выработке, как указывали Ленин и Сталин, но не в качестве рабочих, а в качестве теоретиков социализма, и участвуют постольку, поскольку им удаётся овладеть знаниями и двигать вперёд теорию социализма.

Защищая и развивая положения Ленина, товарищ Сталин даёт сжатый очерк истории борьбы рабочих со своими угнетателями — капиталистами, — показывая, что эта борьба носила стихийный характер до тех пор, пока в рабочее движение не было внесено социалистическое сознание извне. Стихийное рабочее движение существовало и до научного социализма. «Научного социализма не было нигде и в помине, когда рабочие уже вели борьбу...» (стр. 101).

Рабочее движение постепенно привлекало внимание науки, которая, в свою очередь, развивалась. Большинство учёных рассматривало рабочее движение как бунт и требовало подавления этого движения путём репрессий. Часть учёных рассматривала рабочее движение как движение пассивной, страдающей массы, которая неспособна к самостоятельной борьбе за своё освобождение и нуждается в подаении со стороны богатей, разных буржуазных «благотворителей». Но среди тысяч учёных оказались такие гениальные умы, как Маркс и Энгельс. Они выяснили всемирно-историческую роль пролетариата, раскрыли исторически преходящий характер капиталистического общества, научно обосновали неизбежность социалистического строя, «который может быть установлен только пролетариатом посредством социальной революции» (стр. 102).

Разоблачая меньшевиков, всячески искажавших взгляды Ленина, товарищ Сталин показал, что, по Ленину, научный социализм мог возникнуть только при определённых условиях — когда сложилась капиталистическая система хозяйства, когда возник и начал вести борьбу пролетариат. «Разумеется, если бы не было капитализма и классовой борьбы,— пишет товарищ Сталин,— не было бы и научного социализма. Но верно и то, что те немногие, скажем, Маркс и Энгельс, не выработали бы научного социализма, если бы они не обладали научными знаниями» (стр. 102). Эту простую истину всячески отрицали и замалчивали меньшевики во главе с переметнувшимся к ним Плехановым.

Итак, социалистическая идеология не возникает из стихийного рабочего движения: она должна быть привнесена в это движение извне. Кто же должен внести социалистическое сознание в рабочее движение, соединить идеи научного социализма со стихийным рабочим движением, придать ему организованный характер, осветить светом революционной теории цели и средства борьбы пролетариата? Эту задачу должна выполнить революционная социал-демократическая партия; такая партия и есть соединение научного социализма со стихийным рабочим движением.

«Наша обязанность, обязанность социал-демократии, — писал товарищ Сталин, — совлечь стихийное движение рабочих с тред-юнионистского пути и поставить его на путь социал-демократический. Наша обязанность — внести в это движение социалистическое сознание и объединить передовые силы рабочего класса в одну централизованную партию. Наша задача — идти всегда во главе движения и неутомимо бороться со всеми — будь то враг или «друг», — кто будет мешать осуществлению этих задач» (стр. 106).

Находясь в положении угнетённого, эксплуатируемого класса, рабочий класс стихийно влечётся к социализму и поэтому легче усваивает идеи социализма. Социал-демократия, внося в среду рабочих социалистическое сознание, встречается у рабочего класса в течение к социалистической идеологии, что является основным условием успеха деятельности социал-демократии. Товарищ Сталин указывает, что если бы у рабочего класса не было влечения к социализму, то деятельность социал-демократии была бы бесплодна. Товарищ Сталин разоблачил клевету меньшевиков Плеханова и Жордания, приписывавших Ленину утверждение, что рабочий класс не может будто бы усвоить идеи социализма. Товарищ Сталин приводит слова Ленина: «...Социалистическая теория всех глубже и всех вернее определяет причины бедствий рабочего класса, а потому рабочие и усваивают её так легко» (стр. 107).

Если выработка теории социализма является делом немногих теоретиков пролетариата, то внесение идей социализма в рабочее движение — обязанность всей социал-демократии, в том числе и рабочих социал-демократов, а не только интеллигентов. Товарищ Сталин подчёркивал, что «...социалистическое сознание вырабатывают немногие интеллигентно-социалдемократы. В рабочее же движение это сознание вносится всей со-

циал-демократией, которая придаёт стихийной борьбе пролетариата сознательный характер» (стр. 163).

В ярких, незабываемых образах товарищ Сталин показал необходимость соединения научного социализма с рабочим движением, значение и роль социалистической идеологии для рабочего движения:

«Что такое научный социализм без рабочего движения? — Компас, который, будучи оставлен без применения, может лишь заржаветь, и тогда пришлось бы его выбросить за борт.

Что такое рабочее движение без социализма? — Корабль без компаса, который и так пристанет к другому берегу, но, будь у него компас, он достиг бы берега гораздо скорее и встретил бы меньше опасностей.

Соедините то и другое вместе, и вы получите прекрасный корабль, который прямо понесётся к другому берегу и невредимым достигнет пристани.

Соедините рабочее движение с социализмом, и вы получите социал-демократическое движение, которое прямым путём устремится к «обетованной земле» (стр. 102—103).

Развивая положение Ленина о том, что стихийное рабочее движение без соединения с теорией научного социализма неизбежно мельчает, принимает тред-юнионистский характер, подчиняется буржуазной идеологии, товарищ Сталин вместе с тем подверг критике попытки меньшевиков извращённо, идеалистически истолковать это положение Ленина в том смысле, будто Ленин и большевики считают рабочее движение, не связанное с научным социализмом, осуждённым на гибель.

«Некоторые утверждают, — писал товарищ Сталин, — будто по мнению Ленина и «большинства» рабочее движение, если оно не связано с социалистической идеологией, пойдёт к гибели, не достигнет социальной революции. Но это выдумка, выдумка досужих людей, которая могла прийти в голову разве только таким горе-марксистам, как Ан (см. «Что такое партия?», «Могзаури» № 6)» (стр. 103). Товарищ Сталин показал, что и та классовая борьба и те классовые схватки, которые не могут быть названы социал-демократическими, всё же неизбежно в конце концов должны привести рабочий класс к социальной революции, к разрыву всех связей с буржуазной идеологией. «Когда-нибудь, через очень долгое время, — пишет товарищ Сталин, — экономическое развитие неизбежно приведёт рабочий класс к социальной революции и, следовательно, заставит его порвать всякую связь с буржуазной идеологией. Дело только в том, что этот путь будет очень долгий и болезненный» (стр. 105).

Утверждение, что стихийное рабочее движение никогда не приведёт к социальной революции, является вредным, порождает пренебрежительное отношение к стихийным движениям и восстаниям рабочих, трудящихся масс. Люди, утверждающие это, исходят из отрицания того факта, что развитие капитализма неизбежно обостряет и углубляет антагонизм между буржуазией и пролетариатом, неизбежно порождает возмущение, восстания рабочего класса против капитализма. Только идеалисты могут утверждать, что рабочее движение — ничто, подчёркивал товарищ Сталин. Но для того, чтобы ускорить победу пролетариата, чтобы добиться её с меньшими жертвами, необходимо осветить путь борьбы рабочего класса светом революционной теории, научно обосновать цели и средства борьбы, то есть соединить социализм с рабочим движением.

В свою очередь, теория социализма приобретает величайшую силу только в соединении с рабочим движением. Вне связи с рабочим движением она теряет своё значение. Но из этого нельзя делать вывод, что движение — всё, а социализм — ничто. Товарищ Сталин отмечал, что так могут рассуждать только вульгарные материалисты, для которых сознание не имеет никакого значения.

Из всего сказанного с необходимостью вытекает тот вывод, что «рабочее движение должно быть соединено с социализмом, практическая деятельность и теоретическая мысль должны слиться воедино и тем самым придать стихийному рабочему движению социал-демократический характер...» (стр. 105).

Развивая материалистическое понимание истории, товарищ Сталин раскрыл значение научного социализма для рабочего движения, показал, в чём коренятся слабости стихийного рабочего движения и в чём состоит несокрушимая сила рабочего движения, соединённого с революционной теорией марксизма. В работе товарища Сталина большевики получили чёткие и исчерпывающие указания для своей практической деятельности по организации и политическому воспитанию рабочего класса.

Меньшевики, изобилительные товарищем Сталиным в отходе от марксизма, в проповеди оппортунистических идей «экономизма», сделали ещё одну попытку извратить взгляды Ленина по вопросу о соотношении стихийности и сознательности в рабочем движении и оклеветать большевиков. Лидер кавказских меньшевиков Жордания написал брошюрку, вышедшую в качестве приложения к меньшевистской газете «Социал-Демократ». В этой брошюре он старался запутать вопросы, по которым шла борьба между большевиками и меньшевиками. Товарищ Сталин нанёс меньшевизму новый сокрушительный удар в своей статье «Ответ «Социал-Демократу», напечатанной в газете «Борьба Пролетариата» 15 августа 1905 года. В этой статье товарищ Сталин кратко изложил основные вопросы, развитые им ранее в брошюре «Коротко о партийных разногласиях», разоблачил Жордания как гнусного лжеца, восстановил подлинные взгляды Ленина, показал принципиальную суть борьбы на II съезде между Лениным, его сторонниками — с одной стороны, и представителями меньшевизма — с другой. Характеризуя почву, на которой возникли принципиальные разногласия в партии, товарищ Сталин как в брошюре, так и в статье разъяснил, что эти разногласия показывают наличие двух тенденций в рабочем движении: тенденции пролетарской стойкости, принципиальности, дисциплины, организованности, высокой социалистической идейности и сознательности, выражаемой большевиками, и, с другой стороны, тенденции, выражаемой меньшевиками — носителями мелкобуржуазной, оппортунистической шаткости, беспринципности, хвостизма и анархизма в организационных вопросах, отрицания партии и партийности.

Ленин и Сталин обнажили, таким образом, не только идейные истоки, но и классовые корни оппортунизма внутри рабочего движения.

Статья товарища Сталина «Ответ «Социал-Демократу» получила высокую оценку и полное одобрение Ленина. В Центральном Органе партии, газете «Пролетарий», Ленин писал: «В статье «Ответ «Социал-Демократу» мы отметим прекрасную постановку вопроса о знаменитом «вне-сении сознания извне». И далее Ленин отмечал: «Автор расчленяет этот вопрос на четыре самостоятельные части: 1) Философский вопрос об отношении сознания к бытию... 2) «Кто может и кто вырабатывает это социалистическое сознание (научный социализм)?»... 3) Как проникает это сознание в пролетариат?.. 4) Что встречает социал-демократия в самом пролетариате, идя в него с проповедью социализма?» (Соч., т. 9, изд. 4, стр. 357). На все эти вопросы товарищем Сталиным были даны глубокие, исчерпывающие, всесторонние обоснованные ответы.

В своей гениальной работе «Об основах ленинизма», раскрывая значение ленинской критики «теории» стихийности, товарищ Сталин указывал, что эту «теорию» стихийности нужно рассматривать как логическую основу всякого оппортунизма.

«Теория» стихийности, — говорил товарищ Сталин, — есть теория оппортунизма, теория преклонения перед стихийностью рабочего движения, теория фактического отрицания руководящей роли авангарда рабочего класса, партии рабочего класса» (Соч., т. 6, стр. 90). Эта «теория»

направлена против революционного характера рабочего движения, подрывает борьбу против основ капитализма. «Теория» стихийности есть теория тред-юнионизма.

Критикуя «теорию» стихийности, пропагандировавшуюся «экономистами» и меньшевиками в России, товарищ Сталин показал, что в видоизменённой форме эта теория имеет широчайшее распространение во всех реформистских, оппортунистических партиях, входивших во II Интернационал. Теория преклонения перед стихийностью не есть только русское явление, подчёркивал товарищ Сталин: «Она имеет самое широкое распространение, правда, в несколько другой форме, во всех без исключения партиях II Интернационала. Я имею в виду опошленную лидерами II Интернационала так называемую теорию «производительных сил», которая всё оправдывает и всех примиряет, которая констатирует факты и объясняет их после того, как они уже надоели всем, и, констатируя, успокаивается на этом» (Соч., т. 6, стр. 91—92). Товарищ Сталин разоблачил Каутского и других прислужников империалистической буржуазии, которые пытались оправдать своё предательство рабочего класса и измену социализму в период первой мировой войны ссылкой на «уровень производительных сил», лживо утверждая, что в тех условиях будто бы ничего нельзя было предпринять против войны. Товарищ Сталин отметил, что эта разновидность «теории» стихийности представляет вреднейшую фальсификацию марксизма, разоблачение и уничтожение которой служит предварительным условием создания действительно революционных партий на Западе.

Яркий пример вреда, который приносит идеология стихийности в рабочем движении, представляет прошлая деятельность и современная практика английского тред-юнионизма. Идеология и практика английского тред-юнионизма, оппортунистическое руководство тред-юнионов обрекают английское рабочее движение на блуждание в потёмках, на поражения перед лицом наступления империалистической реакции. Английское рабочее движение в конце концов вынуждено будет порвать с этой буржуазной идеологией и политикой, предающей коренные интересы рабочего класса Англии, и встать на путь решительной борьбы с империализмом под знаменем революционной теории, под знаменем марксизма-ленинизма.

* * *

Исторические победы пролетариата в России наглядно подтвердили значение соединения научного социализма с рабочим движением. Это соединение было осуществлено благодаря деятельности Ленина и Сталина.

Борьба Ленина и Сталина против оппортунистической «теории» стихийности, за внедрение социалистической теории в рабочее движение являлась борьбой за создание марксистской, большевистской партии, вооружённой передовой теорией. Это была борьба за партию нового типа — политического вождя, организатора и учителя рабочего класса, его сознательный, организованный авангард. В тесном идейном содружестве Ленин и Сталин готовили, создавали и воспитывали большевистскую партию, самую могучую пролетарскую партию в мире, приведшую рабочий класс и трудящееся крестьянство нашей страны к победе над царизмом, помещиками и буржуазией и ко всемирно-историческим победам социализма. Победа социализма в СССР явилась победой ленинско-сталинских идей, овладевших массами и ставших величайшей силой мирового революционного движения.

Большевистская партия смогла подготовить и возглавить победоносную социалистическую революцию потому, что руководствовалась учением Ленина и Сталина, несла революционные идеи марксизма-ленинизма в среду рабочего класса и всех трудящихся, неустанно разъясняла им за-

коны классовой, политической борьбы, укрепляла их веру в свои силы. Партия воспитывала массы в духе непримиримой ненависти к эксплуататорскому строю, разъясняла неминуемость его гибели, его историческую обречённость, боролась против проникновения в рабочее движение буржуазной идеологии, разоблачала агентуру буржуазии — всякого рода оппортунистов, которые пытались развратить сознание рабочего класса буржуазными идеями.

Вожди и учителя большевистской партии Ленин и Сталин в новой исторической обстановке развили марксистскую теорию, обогатили её новым опытом классовой борьбы пролетариата, вооружили партию могучим теоретическим оружием; они всегда учили кадры партии смотреть на теорию как на руководство к действию.

Свержение власти помещиков и капиталистов в нашей стране в результате Великой Октябрьской социалистической революции, установление диктатуры пролетариата означали уничтожение законов стихийного развития, свойственных капиталистическому обществу, и возникновение новых закономерностей исторического развития. Под руководством коммунистической партии, по указаниям Ленина и Сталина, началось сознательное творчество миллионных масс — строительство нового, социалистического общества.

Развивая исторический материализм, Ленин и Сталин подчёркивали, что в условиях социализма роль сознательности ещё более возрастает. Социализм — создание самих масс, и, чтобы успешно участвовать в его строительстве, массы должны понимать цели строительства. Нельзя строить без перспектив, вслепую, подчёркивал товарищ Сталин, разоблачая контрреволюционную троцкистскую теорию невозможности победы социализма в нашей стране и бухаринскую теорию «самотёка», направленные против социалистического строительства. Товарищ Сталин вооружил партию, рабочий класс несокрушимой верой в победу социализма.

Товарищ Сталин постоянно указывал на необходимость борьбы против настроений самотёка, на решающее значение руководства со стороны партийных организаций всеми сторонами социалистического строительства. Большевистская партия развернула гигантскую работу по политическому воспитанию рабочего класса, крестьянства, интеллигенции. Партия исходила из указания Ленина и Сталина, что Советское государство сильно сознательностью масс, тем, что массы глубоко понимают цели и задачи партии и государства, понимают свою роль как творцов коммунистического общества, сознательно строят новую жизнь и считают политику партии своей собственной политикой.

Идеи марксизма-ленинизма в советском обществе стали господствующими идеями, могучим оружием мобилизации и организации масс на строительство коммунизма. Воспитывая трудящихся в духе марксизма-ленинизма, партия непримиримо боролась и борется за чистоту марксистско-ленинской теории, против всяких попыток её извращения и недооценки её роли, против проявлений буржуазной идеологии, традиций, навыков, привычек и пережитков капитализма в сознании людей.

Товарищ Сталин постоянно подчёркивает необходимость борьбы с буржуазными идеями и теориями: «Разве трудно понять, что без непримиримой борьбы с буржуазными теориями на базе марксистско-ленинской теории невозможно добиться полной победы над классовыми врагами?» (Соч., т. 12, стр. 142).

В произведениях Ленина и Сталина обобщён огромный опыт борьбы большевистской партии, советского народа за победу социализма. В трудах Ленина и Сталина изложена наука о строительстве коммунизма. Товарищ Сталин показывает огромную роль теории марксизма-ленинизма как науки о строительстве коммунистического общества и подчёркивает необходимость для наших кадров овладеть этой наукой.

Теперь, когда наша страна совершает переход от социализма к коммунизму, решающее значение приобретает коммунистическая сознательность масс. Большевиcтская партия проявляет величайшую заботу о коммунистическом воспитании трудящихся, уделяет особое внимание идеологической борьбе против пережитков капитализма в сознании людей. Огромную работу партия проводит по пропаганде марксизма-ленинизма, по воспитанию у советских людей высоких и благородных идейных и моральных качеств. Животворный советский патриотизм, братская дружба народов нашей страны, морально-политическое единство нашего народа стали великими движущими силами советского общества.

В странах народной демократии коммунистические и рабочие партии, возглавляющие строительство социализма, руководствуются великим учением Ленина — Сталина, опираются на опыт большевиcтской партии и советского народа. Они воспитывают массы в духе верности идеям марксизма-ленинизма, поднимают их политическую сознательность, что является одним из важнейших условий успешного строительства социализма. Героическая борьба Китайской коммунистической партии открыла путь к социализму великому китайскому народу. На мировой арене произошло коренное изменение в соотношении сил в пользу лагеря демократии и социализма.

Произведение товарища Сталина «Коротко о партийных разногласиях» учит коммунистические партии ценить и понимать высокую роль теории марксизма-ленинизма, ограждать рабочее движение от тлетворного влияния буржуазной идеологии, вести против буржуазной идеологии неустанную борьбу, воспитывать массы рабочего класса в духе социализма, подготавливая пролетариат к осуществлению его всемирно-исторической миссии.

С того времени, как было написано выдающееся произведение большевиcтской мысли — работа И. В. Сталина «Коротко о партийных разногласиях», — прошло сорок пять лет. История блестяще подтвердила великую мобилизующую, организующую и преобразующую роль научного социализма, марксизма-ленинизма, соединение которого с рабочим движением явилось основой побед, одержанных народами СССР и трудящимися других стран. Всепобеждающее учение марксизма-ленинизма освещает народам всего земного шара путь борьбы за мир, демократию и социализм.

Важный вклад в дело мира

Д. Мельников

Советское правительство по просьбе правительства Германской демократической республики приняло решение сократить на 50% остающуюся к выплате сумму репарационных платежей Германии. Как указывается в письме председателя Совета Министров СССР товарища Сталина премьер-министру Германской демократической республики господину Отто Гротеволу, советское правительство при этом приняло во внимание, что Германская демократическая республика добросовестно и регулярно выполняет свои репарационные обязательства, исчисленные в размере 10 миллиардов долларов, и что к концу 1950 года значительная часть этих обязательств на сумму в 3658 миллионов долларов будет выполнена.

Советское правительство по согласованию с правительством Польской республики сократило оставшуюся сумму репарационных платежей Германии до 3171 миллиона долларов. В соответствии с заявлением правительства СССР на Московской сессии Совета Министров иностранных дел в марте 1947 года об установлении 20-летнего срока для выплаты репараций, советское правительство решило вместе с тем рассрочить уплату Германией указанной суммы на 15 лет товарами из текущей продукции, начиная с 1951 года по 1965 год включительно.

Решение советского правительства является ещё одним доказательством неизменной последовательности политики СССР в германском вопросе. Ещё в 1946 году товарищ Сталин дал следующее определение этой политики: «Говоря коротко, политика Советского Союза в германском вопросе сводится к демилитаризации и демократизации Германии. Я думаю, что демилитаризация и демократизация Германии представляют одну из самых важных гарантий установления прочного и длительного мира».

Репарационная политика Советского Союза в Германии всегда была направлена к достижению этих основных целей, то есть целей демилитаризации и демократизации Германии. В руках советских властей репарации служили орудием ликвидации военной промышленности Германии и быстрой перестройки её народного хозяйства на мирный и демократический лад. При этом советское правительство стремилось всячески облегчить усилия германского народа по восстановлению и развитию народного хозяйства. Ещё в 1946 году товарищ Сталин указал, что следует разрешить германскому народу восстановить свою промышленность и торговлю для того, чтобы он сам смог обеспечить себя. Правительство СССР выразило тогда своё согласие на повышение уровня промышленности, разрешённой для Германии, с тем, чтобы сделать Германию более обеспеченной.

Советский Союз в соответствии с этими установками неизменно содействовал восстановлению мирной экономики Германии. Это проявилось, в частности, в ряде мер, связанных с репарационными платежами Германии. Демонтаж предприятий в восточной зоне был закончен точно в срок — к февралю 1948 года. В начале января 1948 года главноначальствующий Советской военной администрации маршал Соколовский опубликовал приказ о полной приостановке демонтажа, за исключением оборудования 7 угольных шахт. В приказе было также объявлено, что ряд отраслей производства, в том числе производство удобрений, крайне необходимых для немецкого сельского хозяйства, освобождается от поставок в счёт репараций из текущей продукции.

Благодаря поддержке Советского Союза демократические силы германского народа впервые в истории Германии получили возможность строить мирную и свободную от кризисов экономику. Опираясь на помощь советской администрации, немецкое население в восточной зоне добилось выдающихся успехов во всех областях политического, хозяйственного и культурного строительства. При этом прогрессивные силы и прежде всего рабочий класс и его партия — Социалистическая единая партия Германии — повели за собой широкие массы населения, вовлекая их в политическое и хозяйственное строительство. Всё это создало условия для коренного поворота в истории Германии, выразившегося в образовании Германской демократической республики.

В своём историческом приветствии Вильгельму Пику и Отто Гротеволлю товарищ Сталин показал, что образование Германской демократической республики является поворотным пунктом в истории Европы. «Не может быть сомнения, — писал товарищ Сталин, — что существование миролюбивой демократической Германии наряду с существованием миролюбивого Советского Союза исключает возможность новых войн в Европе, кладёт конец кровопролитиям в Европе и делает невозможным закабаление европейских стран мировыми империалистами».

Образование Германской демократической республики создало предпосылки для подъёма немецкой экономики. Уже в текущем году в республике будет превзойдён уровень производства в промышленности и достигнута довоенная урожайность в сельском хозяйстве. На 1950 год в Германской демократической республике запланирована отмена продовольственных карточек, за исключением карточек на мясо и жиры. В разрабатываемом в настоящее время пятилетнем народнохозяйственном плане предусмотрено повышение жизненного уровня населения Германской демократической республики в два раза; это означает, что положение трудящихся масс существенно улучшится по сравнению с довоенным временем.

Решение советского правительства о снижении репараций ещё раз показывает миллионам немцев, что политика дружественных отношений с Советским Союзом, которую проводит правительство Германской демократической республики, является единственно правильной политикой, обеспечивающей политический и экономический расцвет Германии.

Большим облегчением для немецкого населения является решение советского правительства о рассрочке уплаты Германией остающейся части репарационных платежей в сумме 3171 миллиона долларов на 15 лет. Как указывала газета «Берлинер цейтунг» 17 мая 1950 года, репарационные платежи, которые должны быть выплачены Германией за 15 лет, составляют меньшую сумму, чем одни лишь оккупационные расходы за 2 года в западных зонах оккупации.

Существенное значение имеет также передача германскому народу в собственность 23 предприятий, ранее перешедших на основе решения Потсдамской конференции в счёт репараций в собственность Советского Союза. Среди переданных Германии предприятий числятся такие важные заводы, как велосипедный завод «Мифа» в Зангерхаузене, завод электроизмерительных приборов «Сименс-Гальске» в Хемнице, заводы резинотехнических изделий в Ольстерхаузене, Хельзенгау и др. По плану текущего года выпуск товарной продукции переданных предприятий составляет 290 миллионов марок в ценах 1944 года.

Благородный акт советского правительства был встречен с огромным удовлетворением миллионами трудящихся в Германии. Сравнивая справедливую, демократическую политику Советского Союза в германском вопросе с грабительской, империалистической политикой западных держав, население страны ещё раз могло убедиться в том, что политика Советского Союза соответствует подлинным национальным интересам Германии, интересам её мирного развития в рамках единого и демократического государства.

Совсем иные цели преследуют в Германии западные державы. Их политика — это политика раскола и расчленения Германии и полного подчинения западногерманской экономики монополиям США. Американские и английские монополистические объединения стремятся уничтожить германскую конкуренцию и обогатиться за счёт германского народа. Западные державы сорвали Потсдамское соглашение о репарациях прежде всего потому, что оно противоречит их безудержной погоне за прибылями и их планам хищнического разграбления немецкого народного хозяйства. Зафиксированное в Потсдаме законное возмещение Германией части ущерба, причинённого свободолюбивым народам в результате гитлеровской агрессии, западные державы заменили незаконным грабежом германской экономики.

Сорвав потсдамскую репарационную программу, западные державы продолжают с прежней беззастенчивостью изымать в свою пользу огромные ценности в западных зонах Германии. Этот грабёж производится в виде демонтажа предприятий мирных отраслей промышленности, вывоза оборудования с предприятий, конкурировавших раньше с англо-американскими монополиями, присвоения немецких патентов и изобретений и т. д. Одна только стоимость захваченных Англией и США свыше 200 тысяч немецких патентов составляет около 5 миллиардов долларов.

Англии и США достались также все немецкие активы за границей. Германское имущество в странах Латинской Америки, Швеции, Швейцарии и других так называемых нейтральных странах, на Дальнем Востоке и т. д. попало в руки американских и английских монополистов. Стоимость этого имущества составляет более 3 миллиардов долларов.

Американские и английские оккупационные власти захватили золотой запас Германии, вывезенный гитлеровцами из Берлина в западные зоны страны. Таким образом, в руки США и Англии попало 170 тонн золота, не считая германского золота, находившегося в Швейцарии (50 тонн), Швеции (7 тонн) и в других странах.

К этому надо прибавить стоимость оборудования предприятий, демонтируемых западными державами в их зонах оккупации. Как известно, этот демонтаж мирных заводов сочетается с политикой восстановления военных концернов и военного производства, вопреки Потсдамскому решению о ликвидации военно-экономического потенциала Германии.

Демонтаж большого количества мирных предприятий в Зальцгиттере, Дюссельдорфе, Дуйсбурге, Гельзенкирхене, Дортмунде и других городах приводит к бесперывному росту безработицы. По заявлению председателя совета профсоюзов в Западной Германии Беклера, в тех городах, где производится демонтаж, безработица охватывает 20 — 50 % всех рабочих.

Демонтаж мирных заводов в западных зонах вызывает огромное возмущение трудящихся Германии. Состоявшаяся 22 мая в Ганновере конференция по вопросам борьбы против демонтажа приняла воззвание к немецкому народу и образовала центральный западногерманский комитет, в основу программы которого положена борьба против разрушения мирной экономики Западной Германии. В связи с протестами широких масс англо-американские оккупационные власти вынуждены проводить работы по демонтажу под охраной штыков. Против мирного населения, демонстрирующего свою волю к восстановлению германской экономики, мобилизованы в западных зонах силы полиции и оккупационных войск.

Политика англо-американских монополистов завела экономику Западной Германии в тупик. Около половины всех налоговых поступлений, по признанию боннского министра финансов Шеффера, идёт на покрытие оккупационных расходов. В связи с этим непрерывно растёт дефицит бюджета западногерманского марионеточного государства. В бюджете боннского «государства» на 1950/51 год предусмотрен дефицит в 3784 миллиона марок. Задолженность западногерманского «государства» к середине мая достигла 13 миллиардов западных марок, причём к этой сумме еже-

годно прибавляется ещё 4,5 миллиарда марок оккупационных расходов. Число полностью и частично безработных составляет свыше 3 миллионов. Каждый четвёртый рабочий в Западной Германии либо полностью безработный либо не имеет работы в течение нескольких дней в неделю.

Экономическое ограбление сочетается с политикой превращения Западной Германии в основной военный плацдарм американских монополий в Европе. С этой целью восстанавливаются военные концерны и возрождается власть агрессивных германских монополий. С этой целью разрабатываются меры по возрождению германской армии. Наконец, с этой целью принимаются решения о включении Западной Германии в Североатлантический блок и строятся планы слияния западногерманской и французской угольной и сталелитейной промышленности. Превращение германских предприятий в филиалы американских военных концернов, а германского населения в пушечное мясо для американских империалистов — такова подлинная цель всех этих мероприятий западных держав. С исключительным цинизмом выразил эти цели обозреватель реакционной английской газеты «Дейли мейл» Александр Клиффорд, комментируя решения недавно закончившегося сепаратного совещания министров иностранных дел трёх западных держав в Лондоне: «Лучшее, что могут предложить немцы, — это самих себя в качестве солдат».

Гибельные последствия политики США, Англии и Франции в Западной Германии становятся всё более очевидными для немецкого народа. Население западных зон на собственном опыте убеждается в том, что господство англо-американских монополий приводит к усилению милитаристского гнёта и нищеты. В то же время во всей Германии растут и крепнут чувства дружбы и уважения к Советскому Союзу. В этих условиях не удивительно, что решение советского правительства о сокращении репараций для Германии повергло в смятение реакционные силы в США, Англии и Франции. Пытаясь ослабить впечатление, которое произвело это решение на германский народ, растленная буржуазная печать прибегает к чудовищным фальсификациям.

Английские и американские мастера клеветы вступили в своего рода «соревнование» в этом вопросе. Пальма первенства досталась газете «Таймс», которая заявила, что СССР получил якобы репараций на сумму в 18 миллиардов долларов. Правда, газету «Таймс» немедленно опровергли английское центральное бюро информации и французская газета «Эпок», опубликовавшие значительно более скромные цифры тех же репараций. Но такие «мелочи», как разноречивые и явные противоречия, не смущают реакционных писак.

Между тем, как подчёркивает передовая статья газеты «Правда» от 22 мая 1950 года, опубликованные советским правительством цифры о полученных германских репарациях основываются на твёрдо установленных данных, а стоимость репарационных платежей Германии определена при этом в точном соответствии с имеющимися соглашениями между четырьмя державами — США, Англией, Францией и СССР.

Как реакционная англо-американская пресса, так и официальные представители английского и американского правительств особо кричат о том, что оценка репарационных поставок ведётся не в современных высоких ценах, а в так называемых восстановительных, то есть довоенных, ценах. Но совершенно ясно, что, поскольку репарации выплачиваются с целью хотя бы частичной компенсации за тот ущерб, который причинён агрессором, оценка промышленной продукции, поступающей в уплату репараций, должна производиться именно по довоенным ценам. В противном случае, при наличии серьёзного роста цен, вызванного последствиями войны, сумма репараций обесценивалась бы в несколько раз. Чтобы предотвратить такое обесценение суммы репараций, и было установлено

в соглашениях между державами, что репарации оцениваются по довоенным ценам, а именно по ценам 1938 года.

Этот метод оценки стоимости репарационных платежей, как напоминает передовая статья газеты «Правда», был принят единогласным решением четырёх держав — США, Великобритании, Франции и СССР — в Контрольном Совете в марте 1946 года, который принял постановление «Принципы оценок авансовых поставок в счёт репараций», предусматривающее, что «заводы и оборудование, объявленные доступными для авансовых поставок в счёт репараций, будут оценены по их восстановительной стоимости 1938 года в Германии в рейхсмарках за вычетом амортизации и военного ущерба, если таковой имел место. Встречные поставки Советским Союзом будут также исчисляться по ценам 1938 года плюс 5 проц.».

На основе такой оценки были получены репарации в виде промышленного капитального оборудования, судов и т. д. Англией и Францией, как это видно из их официальных документов на Московской сессии Совета Министров иностранных дел в 1947 году.

Наконец, в Соглашении о перемирии с Венгрией, а равным образом в Мирном договоре с Болгарией, подписанных, как известно, и США и Англией, также указываются цены 1938 года в отношении стоимости подлежащих уплате репараций.

Все попытки англо-американской пропаганды опорочить путём фальсификации решение советского правительства о снижении репараций для Германии обречены поэтому на неминуемый провал. Подобными нечистыми приёмами не удастся ослабить впечатление, которое произвело это историческое решение советского правительства на мировую общественность. Прогрессивные круги во всём мире, в том числе в Германии, хорошо поняли всю важность этого решения.

В связи с посланием товарища Сталина премьер-министру Отто Гротеволу о сокращении репарационных платежей Политбюро Социалистической единой партии Германии направило телеграмму Центральному Комитету ВКП(б), в которой отмечает, что решение советского правительства является новым доказательством бескорыстной и благородной дружбы советского народа по отношению к немецкому народу. «Великодушное решение Советского правительства, — говорится в телеграмме, — представляет собой большую помощь в борьбе за восстановление единства Германии на демократических основах и за построение нашего мирного хозяйства».

В правительственном заявлении, оглашённом Отто Гротеволем на 16-м заседании Временной народной палаты Германской демократической республики 17 мая, указывается: «Мы видим в решении Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик новое доказательство великодушия и доверия народов Советского Союза по отношению к Германской демократической республике. В основе этой позиции лежит чувство настоящей дружественной тесной связи».

Укрепление Германской демократической республики и упрочение дружественных связей между германским и советским народами соответствуют интересам всех свободолюбивых стран. Решение советского правительства о сокращении репараций для Германии наносит чувствительный удар планам развязывания третьей мировой войны, является важным вкладом в дело мира и дружбы между народами.

Мичурин и дальнейшее развитие его учения

(К 15-летию со дня смерти И. В. Мичурина)

В. Столетов

Учение Ивана Владимировича Мичурина стало программой дальнейшего развития биологической науки. Оно выражает народность советской биологической науки, её патриотизм, её тесную связь с массами колхозников, агрономов, практически решающих задачу управления живой природой в интересах социалистического общества. Развитие мичуринского учения свидетельствует о повседневной помощи партии Ленина—Сталина науке, о заботливом выращивании партией материалистически, научно мыслящих исследователей, показывает нам руководящую роль философских идей Ленина и Сталина, приобретших решающее значение в победах современных биологов-материалистов над метафизиками и идеалистами от биологии.

Мичурин представлял прямую противоположность тем учёным, которые были заражены низкопоклонством перед заграничной и о которых К. А. Тимирязев говорил, что они готовы восторгаться бледными описаниями роскошной тропической природы, дубами и буками Фонтенбло, не обращая внимания на красоту какого-нибудь лесного уголка на расстоянии часа езды от московского Кремля. Низкопоклонство перед всем зарубежным для многих дореволюционных биологов было типичным. Поклонники заграничного могли на память перечислить несколько десятков имён учёных, примечательных не своими заслугами перед наукой, а всегонавсего только тем, что они заграничные. Но эти же поклонники часто совершенно не знали, что делают их коллеги, находящиеся в соседней лаборатории. В таких условиях неудивительным было, что наши ботаники, биологи конца XIX и начала XX века не знали или сознательно игнорировали работы талантливого русского биолога Мичурина, жившего и трудившегося в четырёхстах километрах от Москвы.

Одиночкой экспериментатором-мыслителем представляется Мичурин дореволюционных лет. Он был учёным, не признанным официальной наукой, не принятым в круг дипломированных учёных. Так продолжалось до Великой Октябрьской социалистической революции.

Великий биолог, отвергнутый официальным учёным миром, был всю жизнь неразрывными узами связан с русским народом, родившим его. Он жил жизнью народа, вместе с ним он работал для лучшего будущего своей Родины. Он беспредельно любил свою Родину, свой народ. Ради счастья своего народа, ради величия своей Родины самозабвенно трудился он на избранном участке — на участке биологической науки и селекционной практики.

Любовь к Родине, связь с народом умножали творческие силы Мичурина, придавали ему могучую и негибкую волю в борьбе за научную истину, за превращение достижений науки в общенародное достояние.

1

Мичурин был великим, пламенным патриотом. В начале нашего века американцы предложили Мичурину переселиться в Америку для продолжения его работ при гораздо более выгодных условиях в сравнении с теми, которые были у учёного в царской России. Как ни трудно было положение учёного-новатора в царской России, Мичурин категорически отклонил предложение, ибо беспредельно любил свою Родину. Во всех своих действиях он руководствовался ясным и горячим желанием работать для блага народа.

Американцы предлагали за большие деньги купить всю коллекцию растений, собранных и созданных Мичуриным. Мичурин отклонил и это предложение. Он сожалел даже о том, что ему приходилось продавать в Америку и Канаду черенки, семена отдельных форм растений, созданных им.

Мичурин создавал новые формы растений и в этих целях разрабатывал проблемы биологической науки не ради личного обогащения или славы, а ради того, чтобы удовлетворять нужды своего народа. Родина вознаградила Мичурину за эту преданную любовь сторицей.

Гениальные вожди Великой Октябрьской социалистической революции Ленин и Сталин открыли Мичурину, и благодаря этому его дело приобрело размах, соответствующий великим, всемирно-историческим задачам революции. О коренных изменениях в деятельности И. В. Мичурина, происшедших в связи с победой социалистической революции, рассказал сам Мичурин в своём письме товарищу Сталину, опубликованном в сентябре 1934 года:

«Советская власть, — писал И. В. Мичурин, — превратила маленькое, начатое мной 60 лет тому назад на жалком приусадебном участке земли дело выведения новых сортов плодово-ягодных растений и создания новых растительных организмов в огромный Всесоюзный центр промышленного плодоводства и научного растениеводства с тысячами гектаров садов, великолепными лабораториями, кабинетами, с десятками высококвалифицированных научных работников.

Советская власть и руководимая Вами партия превратили также меня из одиночки-опытника, непризнанного и осмеянного официальной наукой и чиновниками царского департамента земледелия, в руководителя и организатора опытов с сотнями тысяч растений.

Коммунистическая партия и рабочий класс дали мне всё необходимое — всё, чего может желать экспериментатор для своей работы. Сбывается мечта всей моей жизни...» (Соч., т. I, 1948, стр. 599).

Заветная мечта Мичурина состояла в непрерывном улучшении растений. Плуги, тракторы, разные машины человек улучшает непрерывно. Он создаёт всё более и более совершенные конструкции. Для биологов, полагал Мичурин, нет выше долга, как безостановочно улучшать природу растений с тем, чтобы оно полнее отвечало потребностям жизни трудящихся, безостановочно улучшать растения, так же как безостановочно улучшаются все орудия производства.

Всякое сельскохозяйственное растение, даже самое лучшее, можно и нужно улучшать. Растение, как живой организм, при правильном обращении с ним способно приобретать такие свойства, которые могут дать человеку очень много нового, полезного. Сделать мир растений лучшим, полнее удовлетворяющим потребности человека, — вот к чему стремился великий биолог.

Мичурин настойчиво внушал своим многочисленным последователям, ученикам, что для осуществления идеи Ленина — Сталина об обновлении земли, для достижения полного расцвета социалистического земледелия мало одной техники. Для этого нужно объединить технику с другой силой, имя которой — селекция. Чтобы сделать нашу землю цветущим

садом, народу, хозяйству необходима развитая селекция. Она в силах заставить культурные растения расти там, где до того они не росли, но где сегодня они нужны человеку: например, продвинуть виноград, арбузы, дыни до Москвы, а овощи — за полярный круг. Селекция способна развить у растений свойства, необходимые человеку.

Подчинить изменение растений воле человека и тем самым ускорить создание нужных форм — вот к чему всю жизнь стремился Мичурин. Только при управлении жизнью растения, при управлении его изменчивостью возможно создавать виды растений, перед которыми человек останавливался бы с затаённым дыханием, точно так же как он останавливается перед современной совершенной машиной.

Чтобы приобрести такое благородное стремление и неизменно руководствоваться им в своей деятельности, необходимо прежде всего обладать научным мировоззрением. Управление жизнью растения, управление изменчивостью его наследственности звучит как полное отрицание всякой мистики, как признание возможности беспредельного познания сущности жизни и законов её развития, как признание возможности в будущем искусственного синтеза живого.

Жизнь, в силу большой сложности этой формы движения материи, всеми идеалистами обволакивалась туманом таинственности, мистики. Эта таинственность владела умами многих поколений биологов. Преодолеть власть таинственности учёный в силах только тогда, когда он овладевает научным мировоззрением. Таким мировоззрением является только диалектический материализм. Эту мысль просто, ярко, доходчиво выразил И. В. Мичурин в одной из своих статей, написанных за год до смерти.

Вспомнив об учёных-ботаниках капиталистической Америки, неоднократно приезжавших в Козлов, Мичурин заметил, что приезжавшие чрезвычайно сильно интересовались покупкой готовых, созданных им растений и очень мало, а то и совершенно не интересовались методами мичуринской работы. Такое поведение заморских гостей было не случайным. Вероятнее, американские гости были убеждены, что поразительные по своим свойствам мичуринские растения, за которые они предлагали много долларов, — счастливые находки счастливого охотника за растениями. Они и в мысли не допускали, что эти растения созданы направленно, по плану, с помощью оригинальных мичуринских методов. Если же наиболее проникательные и обнаруживали существование таких методов, то были не в состоянии их понять. «...Разве, — писал И. В. Мичурин, — без враждебного капитализму и его идеологии диалектического мышления можно было усвоить мои методы? Разумеется, нисколько. Поэтому-то и американцы, и канадцы не пошли дальше выписки и размножения моих готовых сортов. Потому-то я был незаметным отшельником экспериментального садоводства в царской России. Потому-то, с другой стороны, так легко и глубоко понял мою работу и дал ей путёвку в социалистическую жизнь великий Ленин. Потому-то я в своей работе пользуюсь поныне горячей поддержкой со стороны руководимой товарищем Сталиным ленинской, большевистской партии и Советского правительства» (Соч., т. IV, 1948, стр. 267).

Прошло пятнадцать лет со дня смерти Мичурина. Его дело приобретает всё более массовый характер. Объясняется это прежде всего тем, что материалистическое, мичуринское направление в биологии является творческим научным направлением исследования жизни, позволяющим проникнуть в самые глубокие тайны природы, раскрыть эти тайны, познать неизвестное. А в нашей стране всё истинное, научное, творческое активно и всемерно поддерживается, поощряется социалистическим государством, большевистской партией.

II

Мировоззрение Мичурина, его метод мышления были научными. В этом одна из причин колоссальной плодотворности его исследований, его больших успехов в познании закономерностей развития живой природы.

Исследователь, писал Мичурин, обязан работать так, чтобы отдавать «себе ясный отчёт в том, как и для чего он работает» (Соч., т. I, 1948, стр. 485. Разрядка моя.— В. С.). Ответ на эти вопросы характеризует мировоззрение и метод мышления учёного, практические цели его теоретических и экспериментальных исследований. Решение поставленных здесь вопросов взаимообусловлено. Стремление к глубоко научному познанию закономерностей природы с целью практического управления природой, преобразование живой природы в направлении всё лучшего и лучшего удовлетворения потребностей людей привело Мичурина к диалектическому материализму.

Авторское предисловие к третьему изданию капитального труда «Принципы и методы работы» открывается известными словами Энгельса о материалистической диалектике, как учении о развитии. Принцип диалектического развития, замечает Мичурин, являлся «всегда основным принципом в моих работах» (Соч., т. I, 1948, стр. 483). Мичурин руководствовался методом диалектического материализма при решении проблем, служивших предметом его исследований. Своими открытиями в области биологии он обогатил диалектический материализм новыми данными. Свои достижения в области познания живой природы Мичурин оценивал так же с точки зрения диалектического материализма.

В письме «Товарищи комсомольцы, юные пролетарии и колхозники!», относящемся к 1932 году, Мичурин предостерегает своих молодых последователей от рутины, догматизма и даёт им следующий научный совет: «...В деле использования моих методов нужно постоянно смотреть вперёд, ибо голое применение их может превратить их в догму, а вас, мичуринцев, в простых копиистов и компилянтов. А это ничего не имеет общего с мичуринской работой, ибо основной мой метод состоит в постоянном устремлении вперёд, в строгой проверке и перестройке опытов, в обзоре всего происходящего в движении и изменениях» (Соч., т. IV, 1948, стр. 246).

В заметке, опубликованной двумя годами позже, в 1934 году, Мичурин возвращается к той же мысли и замечает: «Не простая перепечатка моей «зелёной книги», а продолжение её, дальнейшее её развитие — вот что требуется нам» (Соч., т. IV, 1948, стр. 267). Мои последователи, говорил Мичурин, должны опережать меня, противоречить мне, «даже разрушать мой труд, в то же время продолжая его» (Соч., т. IV, 1948, стр. 402). Только на основе такого революционно-критического подхода к работе возможен подлинный прогресс в науке.

Цитированные здесь мысли, записанные Мичуриным незадолго до смерти, звучат, как завещание учителя своим ученикам. Они воспроизводят образ учёного-мыслителя, руководствовавшегося методом диалектического материализма, сознательно ставившего своё учение на службу трудящимся, народу, социалистическому обществу и горячо желавшего, чтобы все его последователи, продолжатели мичуринского дела, шли по тому же пути.

Мичурин видел большевистский темп развития нашего социалистического сельского хозяйства — темп, невиданный в прошлой истории. Он понимал, что социализм устранил стихийный характер развития сельского хозяйства, его слабость, беспомощность перед силами природы. Он видел, что при социалистических формах производства человек приобретает великую силу преобразователя природы.

Мичурин предвидел большевистские темпы развития агробиологической науки в СССР. И он не ошибся. Мичуринские принципы проникли

во все отрасли нашей биологической науки. Более того: материалистические идеи Мичурина широко проникли в среду биологов стран народной демократии и нашли там активных сторонников. Последователи Мичурина появились среди биологов Чехословакии, Польши, Болгарии, Румынии, Венгрии. В Китае создано мичуринское общество биологов. Материалистические мичуринские идеи ныне проникли и в капиталистические страны. Здесь они породили невиданный переполох среди реакционно мыслящих биологов. У реакционеров в биологии нет аргументов для опровержения научных принципов мичуринского учения; на страницах буржуазной печати — только злобная брань обанкротившихся вейсманистов-морганистов. Но весьма знаменательно то, что и в капиталистических странах среди прогрессивно мыслящих учёных растёт число сторонников мичуринского учения.

В условиях бесспорной победы мичуринского направления в биологической науке колоссально возросла ответственность наших советских биологов. Сегодня им, как никогда в прошлом, необходимо повседневно осваивать революционно-критический метод марксизма-ленинизма, применять творчески в своих работах принципы мичуринского учения, развивать мичуринское учение, двигать его вперёд.

Мичурин решительно протестовал против того, чтобы к его учению относились догматически, используя из него только готовые результаты и выводы; он настойчиво требовал, чтобы это учение применяли на практике, в совхозах и колхозах.

Конкретный анализ конкретных агробиологических вопросов, интересующих сегодня наши колхозы и совхозы, решение этих вопросов на основе и в духе мичуринской биологии — таков основной путь дальнейшего развития всей мичуринской биологии, как науки творческой и практически действенной. Развитие мичуринского учения в процессе решения практических задач и применение его на практике — вот чего сегодня ждёт наш народ от советских биологов.

Советским биологам всегда необходимо помнить следующие замечательные слова Мичурина: «Я хорошо вижу и твёрдо знаю, что всё — в движении и, и никогда не успокаиваюсь как на созданном до меня и помимо меня, так и на достигнутом мною. Поставив себе какую-нибудь цель, я не разбрасываюсь по сторонам, а всецело отдаюсь ей и, достигнув её, иду дальше, отталкиваясь от неё, к новой заманчивой цели» (Соч., т. IV, 1948, стр. 266).

Работать над тем, что необходимо для дела подъёма социалистического земледелия, что повышает производительность труда и тем самым убыстряет процесс строительства коммунизма, — такова цель биологов, желающих по-настоящему развивать мичуринское учение. Они должны работать так, чтобы не превращать мичуринское учение в догму, в собрание незыблемых канонов, а на деле повседневно руководствоваться мичуринским учением для решения ещё не решённых вопросов.

И. В. Мичурин всегда подчёркивал решающее значение коллективности в научной работе. «К делу селекции, — писал он, — должен подойти революционный, с дерзкою пытливой мыслью, огромный коллектив» (Соч., т. IV, 1948, стр. 250). А ум отдельного мыслителя и коллектива развивается в полной мере тогда, когда действует закон развития советского общества — закон критики и самокритики. Чтобы успешно двигать дальше мичуринскую биологию, необходимо всемерно развивать, поощрять свободные творческие дискуссии в среде научных работников по всем нерешённым вопросам биологии. Тем самым успешнее и быстрее будут преодолеваются все устаревшие положения и распространяться новые научные открытия, выводы. Свободное творческое обсуждение всех нерешённых

проблем биологии, важных, актуальных с точки зрения дальнейшего подъёма социалистического народного хозяйства, как раз и составляет сущность мичуринского стиля научных исследований. Овладение этим стилем — одна из важнейших задач советских биологов.

III

Мичуринская биология совершает настоящую революцию во всей науке о путях создания нужных нам форм растений — в селекции. В основании деятельности Мичурина и биологов-мичуринцев лежит революционно-критический, научный подход к многовековой, стихийно развивавшейся практике сельского хозяйства. Земледельцы и скотоводы веками занимались селекционной работой, основанной на отборе случайно возникших, полезных человеку отклонений. Причины возникновения таких отклонений были неизвестны селекционеру. Самое возникновение того или иного отклонения в конечном счёте являлось результатом деятельности земледельца, животновода. Но оно не было результатом его осознанных действий, не зависело от воли селекционера. Селекционер, как правило, не был в силах воспроизвести желательное отклонение повторно.

Селекцию, основанную на отборе случайно возникающих отклонений, Мичурин никогда не отрицал и не отвергал. Он считал, что при слабом знании биологии растений такая селекция является единственным путём создания новых форм растения. Но стремясь к раскрытию объективных законов живой природы, он считал, что при современных условиях и современных потребностях селекция, основанная на отборе случайно возникающих изменений, — самое примитивное дело. «...Посеять на-авось десятки тысяч одного сорта растений и затем выбрать из них два-три лучших экземпляра, а остальную массу уничтожить, — это может сделать полнейший профан в деле», — писал он (Соч., т. I, 1948, стр. 544). При такой селекции человек не пользуется средствами науки. «...Он полагается единственно на-авось, он надеется, что в числе семян случайно появится относительно более выносливый какой-либо один из нескольких тысяч экземпляров» (там же).

Создание новых сортов, основанное на поисках счастливого случая, Мичурин метко назвал кладоискательством. Пока наука не раскрыла законов изменчивости организмов, поневоле приходится заниматься кладоискательством. Это самая примитивная ступень селекции, относимая Мичуриным к донаучной, малопроизводительной деятельности.

Селекционеры-кладоискатели, замечал он, «не только не могут дать ничего полезного для будущего развития науки по этому делу, но в большинстве приносят очень значительный вред своими ошибочными суждениями и выводами» (Соч., т. I, 1948, стр. 341—342).

Селекции, основанной на поиске случайных, независимо от predetermined цели человека возникающих отклонений, Мичурин противопоставил свой, мичуринский, научный путь селекции. Этот путь может быть охарактеризован как путь познания объективных закономерностей формообразования в природе и направленного создания на этой основе нужных сельскохозяйственной практике форм растений, как путь сознательного управления процессом образования новых растительных форм.

Дарвин учил: природа доставляет последовательные изменения формы растений и животных, а человек с помощью отбора слагает эти последовательные изменения в полезных ему направлениях. Отбор основывался на изменениях природы растений и животных, возникавших независимо от воли и целей, сознательно поставленных человеком.

Мичурин ввёл в биологическую науку и в селекционную практику

новый принцип: человек, вооружённый знанием закономерностей развития живой природы, вооружённый наукой, целеустремлённо, направленно и осмысленно вызывает последовательные, нужные изменения свойств и качеств растений и животных и с помощью отбора наилучших вариантов слагает их в заранее задуманных, нужных ему направлениях. Действия исследователя, идущего по мичуринскому пути, основываются на точном знании причин изменчивости и сознательном управлении действием этих причин. Одним из руководящих правил Мичурина было: «...Действовать не наугад, а с более или менее верным расчётом на получение в сеянцах желаемых комбинаций свойств и качеств» (Соч., т. I, 1948, стр. 196. Разрядка моя. — В. С.).

Основы, заложенные Мичуриным, развиты последователями Мичурина, советскими учёными в цельное учение о направленном изменении природы растений. В свете работ Мичурина стало очевидным, что биолог-исследователь в силах познавать конкретные причины изменчивости наследственности, управлять действием этих причин и через такое управление направленно изменять природу растений и животных.

Мичуринская биология уже накопила достаточно фактов, утверждающих возможность направленного изменения природы организмов. Сегодня уже нет нужды доказывать такую возможность. Сегодня мичуринская биология идёт вперёд по пути всё более глубокого раскрытия объективных закономерностей живой природы, взаимосвязей, действующих в ней, с тем, чтобы ковать оружие практического управления живой природой и формообразованием в мире растений и животных. К управлению наследственностью растений и животных мичуринская биология подходит через управление условиями жизни растений и животных (включая в условия жизни, само собой разумеется, и гибридизацию).

Биологическая наука вступила в новую, высшую, и, следовательно, более ответственную полосу своего развития. Окончательно изживая менделевизм-морганизм-вейсманнизм, советские учёные тем самым изгоняют случайности из биологической науки, памятуя, что «наука — враг случайностей».

Живая природа представляется морганистам хаосом случайных, разрозненных явлений. Они утверждают, что между явлениями не существует необходимых связей, закономерностей; кругом господствует случайность. Случайность есть то, что может быть, а может и не быть. По теории морганистов, организм при изменении условий жизни может измениться, а может и не измениться, тут якобы нет закономерной, необходимой связи. Между тем материалистическая биология уже практически доказала, что это не так. Если изменились условия жизни и эти изменённые условия жизни усвоены организмом, то изменение наследственности необходимо наступит. Логическим развитием общих представлений о случайности всех явлений — представлений, свойственных морганистам, являются их идеалистические, реакционные теории об ограниченности человеческого познания, о непознаваемости причин изменчивости природы и животных, о невозможности изменения этой природы и невозможности управления ею. Совершенно очевидно, что такая реакционная философия обрекает человека на пассивное, безропотное подчинение силам природы.

Советские учёные-мичуристы при поддержке партии разоблачили реакционную сущность морганизма. Мичуринская биологическая наука вооружает советского человека действенным оружием познания живой природы и управления ею. Биологическая наука должна служить теорети-

ческой основой всей агрономической науки, призвана помогать сельскохозяйственной практике. Мичуринская биология способна осуществлять эту задачу.

IV

За последние пятнадцать лет наше сельское хозяйство гигантски выросло и окрепло. Современное состояние сельского хозяйства СССР уже не то, и задачи его не те, что были в тридцатых годах. Социалистическое сельское хозяйство выросло, окрепло, вместе с его ростом усложнились задачи, увеличались его требования к биологической науке.

В 1935 году — в год смерти И. В. Мичурина — появились лишь первые колхозные новаторы, борцы за высокие урожаи. Первые победы новаторов сыграли неосцимо крупную роль в развитии колхозов и совхозов, в подъёме сельскохозяйственной культуры. Но рекордные для 1935 года урожаи как по площади, на которой они получены, так и по своей абсолютной величине давно уже не удивляют и не удовлетворяют наши колхозы и совхозы. Ныне обычными уже стали факты, когда целые колхозы, целые районы добиваются результатов более высоких, чем получали самые передовые бригады в 1935 году. В совхозах и колхозах выросли сотни Героев Социалистического Труда, прокладывающих путь к невиданным доселе урожаям. Колхозы и совхозы накопили достаточно опыта, достаточно сил, чтобы решать самые сложные задачи в борьбе за создание изобилия сельскохозяйственных продуктов в нашей стране и за подъём всего нашего сельского хозяйства на новую, высшую ступень, соответствующую требованиям перехода к высшей фазе коммунизма.

В 1924 году товарищ Сталин говорил, что необходимо поднять сельское хозяйство на высшую ступень «и застраховать нашу страну от случайностей погоды навсегда» (Соч., т. 6, стр. 275). За прошедшую с тех пор четверть века наше сельское хозяйство изменилось коренным образом. Оно стало значительно менее зависимым от случайностей погоды. Но самое главное состоит в том, что в результате исторических побед социалистического сельского хозяйства созданы такие материальные и организационные условия, которые позволили развернуть решительное наступление на стихийные силы природы широким фронтом. Великий сталинский план преобразования природы наших степей на основе травопольной системы земледелия, полезащитного степного лесоразведения, облесения водоразделов, оврагов, строительства прудов и водоёмов коренным образом изменит всю природную обстановку сельского хозяйства. Эта обстановка будет такова, что наша страна не только навсегда застрахует себя от случайностей погоды, но и создаст условия для нового невиданного роста производительности сельскохозяйственного труда. Сталинский план преобразования природы является составной частью великой программы строительства коммунизма в нашей стране.

В 1949 году колхозы и совхозы значительно перевыполнили план лесопосадок. Есть все основания быть уверенными, что пятнадцатилетний сталинский план будет выполнен колхозами и совхозами досрочно. Гигантские задачи в области растениеводства и животноводства требуют соответственного развития биологической, сельскохозяйственной науки. Государственные планы развития нашего сельского хозяйства ставят перед наукой ряд новых, ещё не решённых задач. Решение их возможно при условии творческого развития мичуринского учения, всё более широкого распространения его среди учёных и практиков.

Идеи не падают с неба, а порождаются самой жизнью — таково одно из основных научных положений марксизма-ленинизма. Передовые идеи, порождённые жизнью, учит товарищ Сталин, облегчают развитие

общества, его продвижение вперёд, «причём они приобретают тем большее значение, чем точнее они отражают потребности развития материальной жизни общества» («Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 546).

Мичуринские идеи, порождённые самой жизнью, неизбежно накладываются, и чем дальше, тем сильнее будут накладывать, свой отпечаток на развитие нашего сельского хозяйства.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции обеспечила развитие и победу мичуринских идей в биологической науке. У колыбели нового учения стояли величайшие мыслители человечества — Ленин и Сталин. Идеалисты и метафизики в биологии вначале старались делать вид, что они не замечают нового в науке о живой природе. Замалчиванием достижений Мичурина и распространением своих бесплодных, схоластических, метафизических и идеалистических теорий вейсманисты-морганисты пытались задуть, похоронить передовое мичуринское учение. Но развитие социалистического общества обеспечило развитие, распространение и победу мичуринских идей. Для идеалистов в биологии с каждым годом становилось всё труднее и труднее сохранять позу умолчания. Открытое столкновение всего старого, идеалистического, накопившегося в биологии после Дарвина, с новым, материалистическим, окрепшим и развившимся в биологии благодаря исследованиям передовых советских учёных, стало неизбежным. Развитие социалистического сельского хозяйства и советской агробиологической науки подготовило условия для разгрома реакционного вейсманизма-морганизма, для полной победы мичуринских идей в биологии.

Вся многолетняя творческая дискуссия в нашей биологической науке между вейсманистами и мичуринцами и завершившая эту дискуссию в 1948 году августовская сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина были проведены под направляющим влиянием нашей партии. Руководящие идеи товарища Сталина сыграли и здесь решающую роль, открыв новые широкие перспективы в научной работе и применении науки к практике, к производству. Прочитанный на августовской сессии доклад академика Т. Д. Лысенко «О положении в биологической науке» был одобрен Центральным Комитетом нашей партии. Сессия положила начало новому этапу в развитии мичуринской биологии. Если и раньше, до сессии, движение биологов-мичуринцев в нашей стране характеризовалось массовостью, то после августовской сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина эта массовость возросла во много раз. В этом — одно из решающих условий для новых завоеваний мичуринской биологии в познании живой природы и в управлении ею на благо социалистического общества.

Августовская сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина — историческое событие в развитии мичуринского учения, значение которого невозможно переоценить. Сессия подвела итог борьбы между мичуринцами и вейсманистами, она провозгласила победу материалистической биологии над идеалистической биологией, дала нашим биологам программу новых теоретических исследований, весьма важных для современной практики сельского хозяйства. Вокруг этой программы должны развёртываться новые творческие дискуссии.

Советским учёным необходимо руководствоваться указаниями Ленина и Сталина о законах развития и принципах передовой науки, которая всегда верно служит народу, неразрывно связана с жизнью, с производством, постоянно обобщает практику, подхватывает всё передовое, отмечает устарелое, негодное, тормозящее движение вперёд. Следуя указаниям товарища Сталина, советские учёные должны иметь «смелость, решимость ломать старые традиции, нормы, установки, когда они становятся устарелыми, когда они превращаются в тормоз для движения впе-

рёд...». Отсюда совершенно очевидно, что советские учёные не могут становиться на путь канонизации имеющихся установок и положений, хотя на определённой стадии развития науки эти установки играли большую положительную роль. Наука может двигаться вперёд только на основе постоянного обобщения нового опыта, на основе проверки её практикой, на основе критики и самокритики, на основе свободных творческих дискуссий.

V

Одним из важнейших и актуальных теоретических вопросов современной биологии является вопрос о наследовании организмами признаков и свойств, приобретённых в процессе развития.

За последнее столетие развития биологической науки исследователи предпринимали много попыток доказать, что признаки, свойства, приобретённые организмами, наследуются. Таких попыток было, пожалуй, столько же, сколько было попыток доказать обратное.

Биологи прошлого, защищавшие наследование приобретённых признаков, в своей исходной идее были абсолютно правы: без наследования приобретённых признаков нет и не может быть эволюции живой природы. И если им не удалось практически доказать научность своих теоретических позиций, то именно потому, что в своём мышлении они оставались в конечном счёте метафизиками, ибо руководствовались ненаучной теорией развития. Они не видели того, что новые признаки, новые свойства у организмов возникают только в развитии.

Диалектический материализм, созданный Марксом и Энгельсом и поднятый на высшую ступень Лениным и Сталиным, доказал научно, что всё зависит от условий, места и времени. Защитники идеи наследования приобретённых признаков, свойств, работавшие до Мичурина, не знали или не учитывали этого закона, пытались решать проблему вне развития и поэтому не в силах были доказать правоту своих представлений. Эксперименты ставились вне знания закономерностей развития организмов.

В мичуринском учении о направленном изменении природы растений, доказавшем необходимость наследования приобретённых признаков, дана принципиально новая постановка всей проблемы. Здесь вся проблема исследуется и решается на основе научной теории развития, на основе ленинско-сталинского учения о развитии.

Августовская сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина впервые в истории биологической науки признала в качестве закона положение, что наследование свойств, приобретённых растениями и животными в процессе их развития, возможно и необходимо. Открытие и обоснование этого закона материалистической биологии, безусловно, ускорит процесс накопления наших знаний о закономерностях живой природы, будет совершенствовать практические приёмы управления ею.

Дискуссия по вопросам теории наследственности, говорил тов. В. М. Молотов на торжественном заседании Московского совета 6 ноября 1948 года, подчеркнула творческое значение материалистических принципов для всех областей науки, что должно содействовать ускоренному движению вперёд научно-теоретической работы в нашей стране.

Сегодня вопрос о наследовании приобретённых признаков и свойств как важнейший вопрос всей теории наследственности поставлен по-новому, на строго научную почву.

Чтобы изменить то или иное наследственное свойство, необходимо знать, как оно образовалось в историческом прошлом. Чтобы развить у

организма то или иное новое свойство, которое наследовалось бы, необходимо знать, как создаются, формируются наследуемые признаки.

В течение многих веков и тысячелетий земледелец бессознательно, стихийно управлял индивидуальным развитием организмов и, сам того не сознавая, вызывал изменчивость наследственности организмов. Путём отбора случайно возникавших изменений он вносил в стихийное развитие известную направленность. Современная наука должна помочь растениеводству сознательно стать на тот путь прогресса, в направлении которого стихийно, бессознательно шла практика в историческом прошлом. В решении этой задачи мичуринская биология проводит принцип историзма, научно обоснованный диалектическим материализмом. Она прежде всего изучает индивидуальное развитие растения в тесной, организационной связи с условиями его жизни и тем самым познаёт его наследственные свойства. Познанные наследственные особенности дают в руки агробиолога ключ управления индивидуальным развитием организма.

В процессе управления индивидуальным развитием экспериментатор находит способ воздействия на организм с целью изменения его наследственных свойств. Только таким путём оказалось возможным безупречно доказать наследование приобретённых признаков и свойств.

Мичуринская биология исследует все вопросы наследования приобретённых организмами признаков и свойств под углом зрения решения практических, производственных задач. Этим постановка вопросов в мичуринской биологии также принципиально отличается от всех постановок в прошлом. В этом отличии также скрыто одно из условий успеха мичуринской биологии и решения одной из сложнейших проблем науки. Мичуринская биология руководствуется принципом единства теории и практики, науки и производства, важнейшим принципом марксистско-ленинской философии, являющимся путеводной звездой и для теории и для практики революционного преобразования мира.

На основе мичуринского учения о направленном изменении природы организмов в наши дни широко развернулись исследования по вопросам видообразования.

В письме «Мои пожелания «Тимирязевке» и тимирязевцам» Мичурин напоминал своим молодым последователям, что растительный вид не есть что-то извечное, неизменное, как учили метафизики всех времён и как ещё до сих пор пытаются доказать это рутинёры в науке. Виды изменялись в прошлом, изменяются они и ныне. Если мы, биологи, продолжал далее Мичурин, «призваны к тому, чтобы не объяснять только, а переделывать мир, мы прежде всего должны переделать свойства растений в желательном для трудящихся направлении» (Соч., т. IV, 1948, стр. 259).

За год до смерти, в 1934 году, И. В. Мичурин, возвращаясь к той же мысли, говорил, что ему хотелось бы «видеть ту форму растений, из которой произошёл вид яблоня. Не свалилось же в самом деле на земной шар откуда-то готовое зерно яблони. Была же она прежде какой-либо другой древесной, но не плодовой формой» (Соч., т. I, 1948, стр. 618). Вопрос о том, где искать разрешения этой задачи, не давал покоя И. В. Мичурину. И это вызывалось не простым любопытством, а тем, что, «овладев такой загадкой,— замечал исследователь,— я бы мог гораздо сознательнее подбором производителей создать более полезные для человека виды растений» (там же, стр. 619). Современное состояние материалистической биологии позволяет уже практически ставить проблему овладения тайнами видообразования. Советские учёные сознают необходимость пересмотреть вопрос видообразования в развитии растений и животных в качественные количественные изменения. В последние годы была экспериментально показана возможность превращения одного вида пшеницы в другой вид пшеницы. Совершенно несомненно,

что мичуринская биология с каждым новым шагом своего развития будет всё более и более обогащаться фактами и практически овладевать процессом видообразования.

Вопрос об управлении процессом видообразования, вся проблема внутривидовых и межвидовых отношений имеет глубокий теоретический и практический интерес. Здесь, как в фокусе, объединяются, синтезируются все принципиальные проблемы биологии, как науки о развитии живой природы. В исследованиях проблемы видообразования, внутривидовых и межвидовых отношений — исследованиях, которые ведутся ныне советскими учёными, — замечательное учение Мичурина слилось воедино со столь же замечательным учением Докучаева — Вильямса, создав прочный фундамент современной агробиологии.

Биологов издавна интересует такая закономерность развития, как «борьба» степи и леса. Десятилетиями шла в среде учёных дискуссия: степь ли наступает на лес или лес наступает на степь. Сегодня, можно сказать, мы присутствуем при широком экспериментальном и практическом решении этой проблемы. Степь до сих пор побеждала лес, потому что вмешательство человека в явления природы в условиях стихийно развивающегося, анархического капиталистического хозяйства способствовало наступлению степи против леса. В буржуазном обществе лес вырубается в огромных размерах с целью наживы и не принимаются меры для выращивания леса. Наглядным примером служит хищническое истребление лесов в США, вызывающее огромные стихийные бедствия для грядущих. Анархия капиталистического производства способствует таким образом «борьбе» леса со степью. В условиях планового социалистического хозяйства массовое насаждение лесов в степи для борьбы с засухой стало общегосударственным, общенародным делом. Руководствуясь материалистической биологией, раскрывающей истинные закономерности внутривидовых и межвидовых отношений, Т. Д. Лысенко предложил метод посева лесных полос гнездовым способом. Использование этого метода в производственных условиях даст неисчерпаемый запас новых данных для исследования проблем эволюции растительных форм, для исследования истории растительного покрова земли.

Идеи мичуринской биологии ныне начинают проникать в нашу зоотехническую науку. В свете этих идей раскрывается большая глубина замечательных исследований выдающихся представителей русской зоотехнической мысли — М. Ф. Иванова, П. Н. Кулешова, Е. А. Богданова и др. Их исследования приобретают новую силу и включаются в систему наших знаний общих закономерностей развития живой природы. Накопленные научные знания о биологии домашних животных сегодня материализуются в большом числе новых высокопродуктивных пород животных, созданных нашими животноводами за последние два десятка лет. Многие новые породы крупного рогатого скота, лошадей, овец по своим показателям значительно превосходят самые лучшие породы этих животных, имевшиеся до сих пор в мире.

Каждый новый практический успех оказывается основой для новых исследований в области теории. Так, например, сегодня большое внимание биологов привлёк вопрос о жизненности организмов, о роли клеточного ядра в жизни растений и животных и т. д. Вокруг клеточного ядра идеалисты в биологии конструировали свои мистические гипотезы наследственности. Настало время очистить все добытые наукой факты о клеточном ядре от морганистской идеалистической шелухи, обволакивающей достоверные данные. Настало время заняться изучением роли клеточного ядра в развитии организмов с мичуринских позиций. К этому имеются все необходимые предпосылки.

Современная мичуринская биология всё глубже и глубже проникает в тайны живой природы. Изучение живой природы на основе мичуринских принципов показывает, что в области биологии, как и в любой дру-

гой области науки, нет предела человеческому познанию. Сколько бы ни было учёных-биологов, на всех хватит интереснейших проблем для исследования. Надо лишь, чтобы исследователи шли по пути, указанному марксизмом-ленинизмом, связывая неразрывно теорию и практику. По этому пути шёл И. В. Мичурин.

Коммунистическая партия под руководством гениального продолжателя бессмертного дела Ленина товарища Сталина уверенно и твёрдо ведёт советский народ к коммунизму. Осуществляя программу строительства коммунизма, советский народ решает великие исторические задачи. Превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального — одна из таких задач.

Сельскохозяйственная культура, замечал Маркс, если она развивается стихийно, оставляет после себя пустыню. При капитализме земледелие отстает в своём развитии от промышленности. Капитализм вырыл глубокую пропасть между городом и деревней. От существования такой пропасти выигрывают эксплуататоры города и деревни, а страдают рабочие и трудящиеся крестьяне.

Рациональное сельское хозяйство, основанное на данных науки, несовместимо с капитализмом — таков вывод основоположников марксизма-ленинизма, сделанный на основе анализа всей истории капитализма.

Социализм обеспечивает все необходимые условия для подъёма производительности сельскохозяйственного труда до уровня производительности труда индустриального. В нашей стране сельскохозяйственный труд всё более превращается в разновидность индустриального труда. Исчезает былая противоположность между городом и деревней.

Для превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального нужно, кроме механизации и электрификации сельского хозяйства, также широчайшее применение науки, агрономии, химии, биологии. Советский народ успешно применяет передовую биологическую и агрономическую науку в сельском хозяйстве с учётом особенностей каждой области и района социалистического земледелия, достигая всё более высоких урожаев, более высокой производительности труда и изобилия продукции сельского хозяйства.

Советский народ руководствуется указанием великого Ленина о том, что и в индустрии и в земледелии человек может пользоваться действием сил природы, если он познал их действие.

Силы неживой природы, действующие в промышленности, на современном уровне развития общества познаны значительно глубже, значительно полнее, чем силы живой природы, действующие в сельском хозяйстве. Необходимо преодолеть имеющееся здесь отставание; это является важнейшей задачей биологической науки.

Нашему народному хозяйству нужна такая наука о живой природе, которая бы не только объясняла живую природу, но одновременно указывала бы и практические средства её преобразования, управления ею. Такую науку наш народ создал. Оказав руководящую идейную помощь советским биологам, наша партия, товарищ Сталин обеспечили все условия успешного развития действительной и творческой науки — мичуринской биологии. Мичуринскими идеями сегодня овладевают массы. Мичуринские идеи приобретают всё большую и большую материальную силу. В исследованиях советских учёных-мичуринцев и миллионов их помощников в совхозах и колхозах ныне живёт и развивается учение Мичурина как одна из научных основ планового развития социалистического земледелия.

Об экономических успехах Китайской народной республики

М. Макарова

Длительная борьба героического китайского народа под руководством коммунистической партии Китая и её вождя Мао Цзе-дуна завершилась исторической победой над империалистическими захватчиками и внутренними врагами — реакционными гоминдановцами. Китайский народ впервые в своей истории завоевал возможность свободной жизни, стал хозяином созданного им демократического государства. В Китайской народной республике осуществляется под руководством рабочего класса диктатура народной демократии, основанная на союзе рабочих и крестьян и объединяющая все демократические слои и все национальности Китая.

Теперь, когда военный период освободительного движения в Китае в основном закончен, перед китайским народом встала задача — победу, завоеванную в многолетней кровопролитной борьбе, закрепить победой на фронте экономическом, восстановить разрушенное империалистами и гоминдановцами народное хозяйство и перестроить его на новых началах. Завоевавший свободу и независимость китайский народ полон сил и энтузиазма, готов упорным трудом преодолеть любые трудности. Братская помощь могучего Советского Союза и возглавляемого им международного лагеря демократии и социализма даёт Китайской народной республике возможность, несмотря на большую экономическую отсталость, унаследованную от прошлого, успешно строить новое общество.

Чтобы понять и оценить всё значение первых хозяйственных успехов, уже достигнутых китайским народом, необходимо иметь в виду, в каких невероятно тяжёлых условиях они завоеваны. Многовековой гнёт феодализма и столетнее иго иностранных капиталистов сильно задержали экономическое развитие Китая. Во всей валовой продукции его народного хозяйства на долю промышленности приходится только 10%. Это результат того, что развитие промышленности, особенно тяжёлой индустрии, составляющей материальную основу независимости страны, всячески тормозилось империалистическими хищниками, орудовавшими в Китае. Даже в текстильной и пищевой отраслях, составлявших в 1937 году 70% всей промышленности Китая, 74% всех капиталовложений принадлежали иностранным эксплуататорам.

Товарищ Сталин ещё свыше двадцати лет тому назад указывал, что «...сила империализма в Китае состоит... в том, что он владеет там фабриками, заводами, шахтами, железными дорогами, пароходами, банками, торговыми конторами, высасывающими кровь из рабочих и крестьян многомиллионного Китая» (Соч., т. 9, стр. 334). Последствия этой политики колониального порабощения всё ещё значительны, хотя колонизаторы выброшены за пределы Китая.

В тяжёлом положении было и сельское хозяйство, эта основная отрасль экономики Китая. Процесс обезземеливания трудящегося крестьянства особенно усилился в годы господства реакционной гоминдановской клики. Помещики и кулаки, составляющие только 10% сельского населения, держали в своих руках до 80% всей земли. Аренда

помещичьей земли отнимала у трудящихся крестьян до 70—90% всего сбора урожая. Годы войны привели сельское хозяйство к большому упадку и разорению. В 1947 году сбор продовольственных культур составил только 60% довоенного.

Строительство нового Китая осложняется и тем, что ещё не преодолена оторванность отдельных районов друг от друга — наследие того времени, когда каждый феодал стремился сделать свою провинцию «автономной» и независимой от других. Создание централизованного руководства — задача, крайне сложная и трудная в условиях Китая. Освобождение за последний год огромнейшей территории с населением более 300 миллионов потребовало колоссального расширения масштабов организаторской, хозяйственной деятельности народной власти и безотлагательного преодоления «местничества».

Работа нового, централизованного аппарата управления осложнилась к тому же стихийными бедствиями. В прошлом году 5 провинций с 40-миллионным населением серьёзно пострадали от большого наводнения. Центральное народное правительство Китая развернуло энергичную работу для преодоления последствий наводнения, оказало большую помощь пострадавшим. На примере борьбы с последствиями этого бедствия население воочию убедилось в преимуществах централизованной, крепкой и подлинно народной власти.

В трудных и сложных условиях приходится Китайской коммунистической партии и центральному народному правительству Китая налаживать единый хозяйственный организм, руководить восстановлением и перестройкой всего хозяйства страны в интересах народа. Но чудотворная сила — пробудившаяся творческая инициатива и энергия народа, безграничная поддержка со стороны широких масс — даёт Китайской коммунистической партии и народному правительству возможность преодолевать любые трудности, встающие на пути, ставить и решать огромные задачи революционных преобразований во всех отраслях хозяйства.

В отношении экономики эти задачи определены в Общей программе Народного политического консультативного совета Китая (принятой в конце сентября 1949 года), представляющего волю народа всей страны и провозгласившего 1 октября создание Китайской народной республики. Статья 3-я первого раздела этой программы гласит:

«Китайская народная республика должна ликвидировать все особые права и привилегии империалистических стран в Китае, конфисковать бюрократический капитал, передав его в собственность народного государства: последовательно превращать феодальную и полуфеодальную систему землевладения в систему крестьянского землевладения; охранять общественную собственность государства и собственность кооперативов, охранять экономические интересы и частную собственность рабочих и крестьян, мелкой буржуазии и национальной буржуазии; развивать народное хозяйство новой демократии и уверенно превращать страну из сельскохозяйственной в индустриальную».

Китайская коммунистическая партия возглавила борьбу за революционное преобразование народного хозяйства всей гигантской страны и открыла китайскому народу путь к социализму.

* * *

Придя к власти, народное правительство провело коренные революционные преобразования, направленные против господства империалистов и компрадоров.

По весьма неполным данным, в 1947 году монополистическая группа — так называемые «четыре семейства» во главе со злейшим врагом китайского народа Чан Кай-ши — контролировала свыше 50%

всех ткацких станков, около 65% производства электроэнергии, 36% добычи угля, 35% добычи олова, а также значительную часть транспорта, банков и других важнейших отраслей экономики. Богатства, награбленные у китайского народа «четырьмя семействами», составляли огромную сумму — около 20 миллиардов американских долларов. Засилье иностранных империалистов и «четырёх семейств», хищническая эксплуатация и грабёж китайского населения привели Китай к экономической разрухе. Даже явно преуменьшенные данные гоминдановской клики не могли скрыть катастрофического сокращения производства в важнейших отраслях промышленности. В 1947 году было добыто всего 16,7 миллиона тонн каменного угля вместо 41 миллиона в 1936 году, 20 тысяч тонн железной руды вместо 3,3 миллиона, произведено 40 тысяч тонн чугуна вместо 1,4 миллиона. Накануне разгрома гоминдановцев экономическая разруха ещё более усилилась. Предприятия закрывались, оборудование демонтировалось и расхищалось, рабочих выбрасывали на улицу.

Народное правительство конфисковало и передало в собственность государства промышленные, банковские и торговые предприятия, принадлежавшие этим монополистическим группам.

По данным финансово-экономического комитета при Административном совете центрального народного правительства, к началу 1950 года государственный сектор охватывал 70% добычи угля, 90% производства стали, 50% чугуна, 78% электроэнергии, 50% текстиля, 70% машиностроения. В ирригационном и водном хозяйстве доля государственного сектора достигла 60%, в пароходстве — 33%. Железные дороги все без исключения переданы в собственность народного государства.

Эти цифры красноречивы. Они показывают, что народное правительство располагает не только политической властью, но и держит в своих руках командные высоты в промышленности, на транспорте и в некоторых других областях хозяйства.

Государственный сектор в экономике Китая является социалистическим по своему характеру, что и подчёркнуто в Общей программе: «Сектор государственного хозяйства является социалистическим по своему характеру. Все предприятия, имеющие важное значение для экономической жизни страны и занимающие монопольное положение в национальной экономике, должны находиться под единым государственным управлением. Все принадлежащие государству ресурсы и предприятия являются общественной собственностью всего народа. Они являются главной материальной базой народной республики в деле развития производства, создания процветающей экономики и ведущей силой всей общественной экономики» (статья 28-я).

Однако частнокапиталистический сектор занимает значительное место в промышленности, особенно в лёгкой. Для успешного преодоления экономической, в первую очередь промышленной, отсталости Китая народная власть привлекает также капиталистические предприятия, при условии, если они приносят пользу национальному хозяйству и способствуют улучшению материального благосостояния народа. Народное правительство регулирует развитие частной промышленности в интересах экономики всей страны в целом, помогает восстанавливать частные предприятия. В Пекине, например, в конце прошлого года начали работать 5 тысяч частных промышленных предприятий — значительно больше, чем было при гоминдановском реакционном режиме. В Тяньцзине за 10 месяцев после освобождения прибавилось 2300 частных предприятий лёгкой промышленности, преимущественно небольшого размера. Всего в Тяньцзине более 11 тысяч частных предприятий, а занято на них лишь около 80 тысяч рабочих и служащих.

Опираясь на национализированную промышленность и национали-

зированные железные дороги, народное правительство восстанавливает хозяйство, укрепляет межрайонные экономические связи и приступает к новому строительству.

Созданы специальные министерства для управления промышленностью, внедряется плановое начало. За последние месяцы в Пекине было проведено несколько общегосударственных конференций по вопросам восстановления железных дорог и судоходства, увеличения производства стали, восстановления и дальнейшего развития угольной промышленности, по вопросам труда и заработной платы.

По государственному бюджету, принятому на 1950 год, почти одну четвёртую часть (23,9%) всех расходов составляют ассигнования на капитальные вложения в государственную промышленность. В декабре 1949 года созвано в Шанхае специальное совещание подробно обсудило вопрос о направлении в работе государственных предприятий. Решено было в первую очередь восстановить топливную, энергетическую, сталелитейную отрасли промышленности. Много внимания было уделено налаживанию новых производственных связей между промышленностью Шанхая, Северо-Восточного и Северного Китая. Намечены поощрительные меры для быстреего развития отечественной промышленности. Большой интерес представляет обсуждение вопроса о снижении себестоимости производства и о постепенном переводе государственных промышленных предприятий на хозяйственный расчёт. Началась подготовка к переводу государственных предприятий на безналичный расчёт и к обязательному хранению денежных средств предприятий на счетах в Народном банке.

Большая, настойчивая работа по овладению новыми методами управления уже начинает давать первые результаты. К концу 1949 года было восстановлено 74% старых угольных шахт. Из месяца в месяц увеличивается добыча угля. Например, в сравнительно недавно освобождённых Пинсянских копях (провинция Цзянси) ежедневная добыча угля с августа по сентябрь 1949 года выросла вдвое; производственный план был перевыполнен на 10% с лишним. В 1950 году запланировано увеличение добычи угля по всей стране на 20—30%. Намечено восстановить все старые шахты и начать строительство новых. Только в Маньчжурии будет заложено 17 новых шахт. С большой благодарностью отзываются в Китае об огромной помощи, которую оказали советские специалисты в восстановлении угольных шахт, введении новых методов работы, облегчающих труд и повышающих его производительность.

Достигнуты первые успехи и в восстановлении металлургии. В 1949 году все металлургические заводы Китая выполнили или перевыполнили свои производственные задания. Вот один из характерных фактов. 1700 рабочих металлургического завода в Тяньцзине в коллективном письме председателю народного правительства Мао Цзе-дуну сообщили: «Мы перевыполнили наш производственный план 1949 года на 25%. За семь месяцев после возобновления работы мы выпустили стали в 2,1 раза больше, чем за три с лишним года при реакционной гоминдановской власти». О таких же достижениях рапортуют рабочие и других предприятий.

В Шанхае, Тяньцзине, Пекине, Ханькоу, Кантоне и других крупных городах быстро возрождается лёгкая промышленность. В Шанхае, например, уже введено в строй более 90% всех предприятий.

В течение более ста лет экономика Шанхая носила резко выраженный колониальный характер. Главные отрасли промышленности и торговли находились в руках империалистов. Предприятия работали на заграничном сырье, хлопок ввозился из Америки, шерсть — из Австралии, топливо для электростанций — из Америки, самые электростанции находились в руках французской компании. Даже продовольствие ввози-

лось из-за границы. Например, рис в Шанхай доставлялся не из внутреннего Китая, а ввозился из других стран. Теперь, при народной власти, Шанхай получает уже рис, хлопок, уголь из других районов Китая, а не из-за границы. Пример Шанхая показывает, что в Китае складываются новые хозяйственные связи, обеспечивающие рациональное использование всех отечественных экономических ресурсов и их дальнейшее развитие.

Значительны успехи железнодорожного транспорта. На всей территории Китая (вместе с островами) было раньше 26 877 километров железных дорог. К концу 1949 года было освобождено 92% всех дорог и восстановлено из них около 80%. Восстановлена важнейшая магистраль, идущая с севера на юг — от Маньчжурии до Кантона. Железнодорожный транспорт работает чётко. Организованность и порядок на транспорте стали уже обычным явлением, и невольно забывается, что центральное народное правительство существует меньше года, что многие районы, по которым хорошо идут поезда, освобождены всего несколько месяцев тому назад, что восстановление дорог и мостов ещё не закончено. Десятки тысяч бойцов Народно-освободительной армии и рабочих всё ещё заняты восстановлением транспорта. Без машин и грузовиков они дробят скалы, перебрасывают тысячи тонн грунта, переносят тяжёлые грузы. Когда видишь вдоль железнодорожного полотна огромные кучи щебня, штабели приготовленных шпал, просто не верится, что всё это сделано человеческими руками, пока без всякой техники.

Высокая сознательность и организованность китайской армии, пришедшей на помощь транспорту, известное всему миру трудолюбие китайского народа, его горячее стремление быстрее восстановить хозяйство своей освобождённой родины — всё это при правильном руководстве со стороны правительства и коммунистической партии рождает чудеса на хозяйственном фронте.

При гоминдановском режиме никакой координации и согласованности в работе железных дорог не было. Свыше 80 лет железнодорожная сеть Китая была убыточной. В январе и феврале 1950 года впервые железные дороги не имели убытков, причём тарифы были снижены в 6 раз по сравнению с теми, которые действовали при гоминдановцах. Такой разительный итог деятельности железных дорог при новой, народной власти Китая — результат их централизации и введения новых методов управления, перенятых у железных дорог Советского Союза и применённых в Китае советскими специалистами, помогающими восстанавливать и налаживать работу китайского железнодорожного транспорта.

Реакционные гоминдановцы накануне своего поражения старались вывести из строя возможно больше предприятий, демонтировали, расхищали, зарывали в землю оборудование. Задолго до прихода Народно-освободительной армии рабочие под руководством коммунистов-подпольщиков организовали охрану заводов и шахт. Так удалось спасти ряд предприятий. Например, в Шанхае рабочие уберегли от уничтожения значительную часть оборудования, запасов топлива и сырья.

Всё же большое количество оборудования было расхищено, и многие предприятия не смогли приступить к работе сразу после освобождения района или города. На помощь пришли рабочие. Началось движение за розыск и возвращение государственным предприятиям расхищенных и спрятанных инструментов и материалов. Это движение сыграло исключительную роль в восстановлении предприятий. Например, рабочие сталелитейного завода под Пекином пашли и вернули заводу неучтённое при приёме имущество, составляющее чуть не половину всего заводского оборудования. В Фушуньских угольных копях (около Мукдена) рабочие собрали 240 тысяч разных инструментов.

Забота о народном достоянии, охрана государственных предприятий, сбор оборудования, активное участие в восстановлении хозяйства — всё

это способствует воспитанию новых людей, повышает классовую сознательность рабочих.

После изгнания гоминдановцев китайские рабочие впервые почувствовали себя свободными. Организованы профсоюзы. Улучшились условия труда и быта. Огромный подъём, энтузиазм охватили массы. Начинают раскрываться способности и таланты рабочего класса, растёт число производственных рекордов, изобретений, рационализаторских предложений, всё ярче проявляются творческая инициатива и высокий патриотизм рабочего класса.

Китайские рабочие участвуют в управлении предприятиями. На всех фабриках и заводах, в шахтах и мастерских существуют комитеты, в которые входят директор и его заместитель, председатель местного комитета профсоюза, представитель от инженерно-технических работников, представители рабочих и служащих. Производственные задания каждое государственное предприятие получает от своего министерства, но все важнейшие вопросы внутреннего распорядка, всё, что связано с улучшением работы, с борьбой за выполнение и перевыполнение заданий, обсуждается в комитете. Работа в комитетах выявляет наиболее способных и знающих производство рабочих, которые выдвигаются на руководящие посты. Так, в угольной промышленности Маньчжурии большая часть начальников шахт — это выдвиненцы из рабочих.

На частных предприятиях представители рабочих участвуют в управлении в качестве контролёров. Предприниматели обязаны выполнять решения производственных совещаний рабочих и технического персонала об организации производственного процесса.

Широко развернулось на государственных предприятиях соревнование рабочих за увеличение выпуска продукции. В Маньчжурии существует движение «за подвиги на хозяйственном фронте», охватившее сотни тысяч рабочих. Наиболее отличившимся рабочим присваивается звание отличника труда.

Во многих районах рабочие борются за рекордные нормы производительности труда и экономии материалов, невиданные ранее на данном предприятии или в отрасли промышленности. С октября 1949 года по апрель 1950 года в Маньчжурии рекордных норм добились свыше 13 тысяч рабочих.

Среди рабочих выдвинулось много изобретателей и рационализаторов. Известность завоевал себе шахтёр Хэганских угольных копей Ли Цинсюань, изобретение которого ускорило работу в 2,5—3 раза. В Фуньшунских коях шахтёр Чжао Чжун-шин предложил новую систему разработки шахт, вдвое повышающую добычу угля. Растёт производительность труда. Добыча угля на одного рабочего в смену была при японских оккупантах 0,3 тонны, в 1948 году — 0,43 тонны, в 1949 году — 0,49 тонны, в настоящее время — 0,6 тонны. Если принять во внимание крайне низкую технику китайской угольной промышленности, то результаты, достигнутые шахтёрами, надо признать значительными. Раньше работа в шахтах была поистине каторгой. Агенты крупных подрядчиков вербовали в шахты деревенскую бедноту и безработных. Каждый завербованный должен был внести подрядчику залог в сумме двухмесячного заработка. Шахтёр зависел не только от произвола шахтовладельца. Над шахтёром стояла ещё целая лестница «старшинок» — подрядчиков, — и каждому он должен был платить. Только половина заработной платы оставалась на долю рабочего. Но и эти гроши не выдавались на руки, а шли в уплату за скверные и дорогие продукты тем же подрядчикам, державшим лавки на шахтах.

Этот в прошлом забитый и униженный шахтёр теперь почувствовал себя полноправным человеком, хозяином шахты, гражданином свободного государства. Он новыми глазами смотрит на мир, по-новому начи-

нает относиться к труду. Шахтёры — один из самых активных и передовых отрядов рабочего класса Китая.

В трудовом соревновании китайских рабочих участвуют также высококвалифицированные рабочие и техники. Известный ныне всей стране герой труда Чжао Гуо-ю, работающий в мукденских механических мастерских, был одним из организаторов восстановления этих мастерских, которые к моменту освобождения Мукдена в конце 1948 года находились в хаотическом состоянии. Он изобрёл новое приспособление к станку, сократившее время изготовления одной детали с 24 часов до 2 часов 20 минут, а затем дальнейшими усовершенствованиями сократил это время до 50 минут. Распространение его изобретения и опыта привело к тому, что теперь даже ученики могут выполнять эту работу за 1 час 20 минут.

Производственный план механических мастерских в 1949 году был перевыполнен на 34%. Большую помощь этому предприятию, как и другим, оказали, по свидетельству китайской печати, советские специалисты, передавшие опыт советских заводов в организации поточного метода, в борьбе за качество продукции, в планировании работы предприятия и в лучшем использовании оборудования.

Рабочий класс Китая, пройдя суровую школу, вышел из тяжёлых испытаний сплочённым и организованным, проникся революционным духом и теперь начинает успешно осваивать управление хозяйством. Китайские рабочие показывают изумительные примеры героизма в трудовом соревновании, которое становится важнейшим фактором успешного строительства нового общества в Китае.

Народное правительство намечает обширные планы развития промышленности. Восстановление старых предприятий — это лишь первый шаг по пути индустриализации Китая, превращения его промышленности в ведущую отрасль народного хозяйства, способную сыграть решающую роль в переделке всех отраслей экономики. В Общей программе об экономической политике говорится:

«Для того, чтобы заложить фундамент индустриализации страны, следует делать упор на планомерное, систематическое восстановление и развитие тяжёлой промышленности, как, например, горнорудной, металлургической, энергетической, машиностроительной, электропромышленности и важнейших отраслей химической промышленности» (статья 35-я).

В создании предпосылок для индустриализации страны большую роль сыграет взаимное сотрудничество могучей индустриальной Советской державы и Китайской народной республики. Важное значение имеют такие формы сотрудничества, как смешанные советско-китайские акционерные общества. Используя опыт Советского Союза, Китай сумеет успешно осуществить большие задачи по перестройке своей промышленности.

* * *

На основе ликвидации всех феодальных и полуфеодальных пережитков ведётся борьба за подъём сельскохозяйственного производства, за повышение материального уровня трудящегося крестьянства.

Наделение крестьян землёй даёт опромный толчок к повышению производительности труда в сельском хозяйстве и к расширению производства. «Земля тем, кто её обрабатывает!» — в этом призыве выражены надежды и чаяния китайских крестьян. Революционное уничтожение всех остатков феодализма в земледелии оказывает большое влияние на всю экономическую жизнь страны. В Общей программе сказано: «Земельная реформа является необходимым условием развития производительных сил и индустриализации страны» (статья 27-я).

Уже самый порядок проведения земельной реформы повышает политическую активность, сознательность и организованность китайского

крестьянства. Земельная реформа проводится крестьянами при помощи и направляющей роли государства и коммунистической партии. Обычно работа идёт так: в деревне организуется комитет из наиболее сознательных трудящихся крестьян. Комитет на общем собрании крестьян разъясняет задачи и порядок проведения реформы и предлагает всем высказаться, сообщить о притеснениях и обидах со стороны помещиков и кулаков. Затем производится подробная опись всего инвентаря, скота у помещиков, кулаков, а также составляется анкета о каждом крестьянском хозяйстве. Все данные оглашаются для проверки на общем собрании жителей деревни и исправляются в соответствии с замечаниями и поправками крестьян. После такой демократической проверки записей окончательная разбивка хозяйств на группы по имущественному признаку (бедняки, середняки, кулаки) проводится уже в районных организациях.

Затем проводится обмер всей земельной площади и определяется надел на душу населения. Результаты подсчётов — кому сколько дать земли и у кого сколько отобрать — снова оглашаются на общем собрании жителей деревни. Хорошую землю в первую очередь выделяют батракам, беднякам и семьям воинов Народно-освободительной армии. У помещиков и крупных кулаков отбираются часть инвентаря и некоторые постройки. Земля передаётся в частную собственность крестьян. Если помещик выражает готовность трудиться сам, то и ему оставляется небольшой земельный надел. Последнее заключительное собрание, подводящее итоги земельной реформы, обычно превращается в народный праздник с музыкой, песнями и плясками.

Как правило, в процессе проведения реформы в деревне выявляется сельский актив. Крестьянский комитет, созданный для проведения реформы, сохраняется и в дальнейшем для разрешения повседневных вопросов крестьянской жизни. В деревне создаются партийные и комсомольские организации. Таким образом, реформа, в корне изменяя земельные отношения, вместе с тем кладёт начало новой общественно-политической жизни в китайской деревне.

Проведение земельной реформы, рассчитанное на поднятие активности и сознательности крестьян, требует довольно длительного времени. Учитывая большие пространства Китая и огромную численность населения, а также разное время освобождения отдельных районов, народное правительство постановило завершить земельную реформу во всех районах в 1951 году.

К концу 1949 года земельная реформа была полностью проведена в Маньчжурии и в ранее освобождённых, так называемых «старых» районах Северного Китая с общим населением свыше 150 миллионов человек. В этих районах крестьяне получили дополнительно 37,5 миллиона гектаров помещичьей земли и навсегда избавились от феодального гнёта, от помещиков и ростовщиков. К началу весеннего сева 1950 года была завершена земельная реформа во всех деревнях 260 районов, расположенных вокруг Пекина. До реформы в этих районах помещики и кулаки, то есть менее 10% населения, владели 50% земли, а крестьянская беднота и батраки, составлявшие 60—70% населения, имели не более 12% земли, к тому же значительно худшей. В результате реформы было распределено вновь около 65 тысяч гектаров земли. Кроме того крестьянской бедноте было передано 20 тысяч домов, 750 тысяч килограммов зерна, свыше тысячи голов рабочего скота, более 50 тысяч повозок, много водяных колёс для орошения и различный сельскохозяйственный инвентарь.

Земельная реформа, вызывая огромный энтузиазм крестьянства, способствует успешному восстановлению земледелия. В прошлом, 1949 году по всему Китаю, несмотря на большое наводнение в пяти про-

винциях, сбор зерновых составил уже 79,2% довоенного сбора. Интересно отметить, что в районах, где земельная реформа завершена, валовой сбор был значительно выше, тогда как в недавно освобождённых районах он не превышал 30% довоенного. В 1950 году намечено в «старых» районах добиться довоенного уровня урожая, а в остальных районах — 80—90% довоенного уровня.

В районах, где ещё не проводится земельная реформа, приняты меры для значительного облегчения жизни крестьянина. Арендная плата за землю снижена с 60—75% урожая до 30—35% за лучшие земельные участки. Крестьянство освобождено от кабальных ростовщических обязательств по старым долгам. Во всех районах установлен единый государственный натуральный налог, причём ставка налога не должна превышать 17% дохода крестьянина, а 10% беднейших крестьян совсем освобождены от уплаты натурального налога. Налоговое обложение помещиков составляет от 60 до 80% их доходов. Помещик не имеет права продать, подарить, заложить или разделить принадлежащие ему участки земли, не может забрасывать землю, а обязан не обрабатываемые им земельные участки отдавать крестьянам для обработки. Пресекаются все попытки вредительства со стороны помещиков и кулаков в виде убоя скота, вырубки леса, порчи инвентаря и др.

В этом году государство успешно собирает натуральный налог. К апрелю 1950 года уже более 70% сельскохозяйственной продукции в счёт натурального налога было не только сдано государству, но и привезено в хранилища, расположенные вдоль железных дорог. Чтобы представить трудность этого дела, следует учесть, что основные железные дороги в Китае идут только с севера на юг; восточные районы почти совсем не имеют железнодорожной связи с западными. При отсутствии в деревне хороших дорог и автомобильного транспорта, при остром недостатке тягловой силы приходилось в большинстве случаев доставлять сельскохозяйственные продукты, сдаваемые в счёт натурального налога, на тачках, на лодках и просто на плечах людей. Невзирая на все эти трудности, освобождённое крестьянство с огромным энтузиазмом выполняло свои обязательства перед государством. Уже одно это доказывает, каким авторитетом и уважением пользуются среди китайского крестьянства народное правительство, коммунистическая партия.

Сосредоточив в своих руках значительные продовольственные ресурсы, правительство получило возможность оказывать сильное влияние на рынок и на цены по всему Китаю и помогать деревне. Эта помощь оказывается в виде оплаты ирригационных работ, ссуды на посев, капиталовложений в кооперацию, безвозвратных пособий нуждающимся, в виде натуральной ссуды с условием возврата её после урожая и т. д. Свыше 760 тысяч тонн зерна было завезено в пострадавшие от наводнения районы.

Центральное народное правительство ведёт большую работу по предотвращению ежегодно повторяющихся наводнений. В течение многих лет реакционного режима Чан Кай-ши и японской агрессии в Китае гидротехнические сооружения разрушались и пришли к настоящему времени в негодность. Из-за этого участились наводнения. В текущем году огромные капитальные работы уже ведутся в бассейне реки Ляохе. Вдоль западного берега реки возводится дамба протяжением в 500 километров, для чего потребуется свыше трёхсот тысяч человеко-дней. В провинции Ляоси отремонтированы дамбы общим протяжением в одну тысячу километров. В провинции Цзянсу миллионы жителей участвовали в работах по предотвращению наводнений и по очищению русел рек.

Народное правительство заботится также и об орошении полей. В текущем году прибавится ещё полмиллиона акров орошаемой земли, глав-

ным образом в северных провинциях Китая, подверженных засухе. Ассигнованы значительные средства для сооружения около ста тысяч новых водяных колёс. Каждое такое колесо служит для орошения примерно 5 акров земли в течение 10 лет и обходится сравнительно дёшево. К тому же правительство предоставляет крестьянам возможность оплатить эти водяные колёса в рассрочку — в течение 2—3 лет.

Эти примеры свидетельствуют о настойчивой борьбе народного правительства за выполнение программы, принятой первой сессией Народного политического консультативного совета (29 сентября 1949 года). Как указано в статье 34-й этой программы: «Во вновь освобождённых районах каждое мероприятие в работе по проведению земельной реформы должно сочетаться с восстановлением и развитием сельскохозяйственного производства». Программа обязывает правительство обратить внимание на строительство и восстановление ирригационных сооружений, на предупреждение наводнений и засухи и принять ряд других важнейших мер для того, чтобы не только восстановить в кратчайший срок довоенный уровень сельского хозяйства, но и превзойти его.

Не ограничиваясь задачами уничтожения феодальных и полуфеодальных отношений в деревне и восстановления сельскохозяйственного производства, программа намечает создание условий для будущей социалистической реконструкции сельского хозяйства. Как указано в статье 34-й, «во всех районах, где полностью проведена земельная реформа, Народное правительство должно организовать крестьян и всю рабочую силу, которая может быть использована в сельском хозяйстве, ставя центральной задачей развитие сельскохозяйственного производства и побочных промыслов. Кроме того, необходимо вовлекать крестьян в создание различных форм трудовой взаимопомощи и производственной кооперации, осуществляемое постепенно и в соответствии с принципом добровольности и взаимной выгоды».

Завершение ликвидации феодальных и полуфеодальных порядков в деревне сопровождается в соответствии с этими задачами и рядом более широких начинаний. Появились сельхозы — государственные предприятия, созданные по типу совхозов Советского Союза. К весне текущего года в Китае было организовано свыше 150 сельхозов, главным образом по возделыванию риса и хлопка. Сельхозы оснащаются тракторами и другой современной техникой. Они призваны служить примером передовых, высокопроизводительных хозяйств, убедительно и наглядно показывать преимущества крупного сельского хозяйства. Всё чаще и чаще в сельхозы приходят крестьяне из соседних деревень с просьбой помочь им в обработке земли трактором. Некоторые сельхозы, как, например, «Гао-ли» под Тяньцзинем, по договорам предоставляют крестьянам тракторы, а крестьяне обязуются помочь сельхозу в уборке урожая.

Организуются также прокатные пункты. Пока это только начало; таких пунктов всего несколько десятков, и тягловой силы у них ещё очень мало; они имеют плуги, сеялки, зерноочистительные машины. Дальнейшее расширение и укрепление сети этих прокатных пунктов будет, несомненно, способствовать развитию в китайской деревне различных кооперативных форм сельскохозяйственного производства.

Кроме потребительской и сбытовой кооперации, в деревнях появляются простейшие производственные объединения. Обычно это группа крестьян, часто соседи, которые объединяются для совместной обработки земли и уборки урожая. Такие объединения носят название «Взаимная помощь в труде». Земля в таком объединении остаётся частной собственностью, как и средства производства, которые складываются только на время совместной работы. У одного хозяина — мул, у другого — плуг, у третьего — каток для обмолота, — всё это используется поочередно на участке каждого члена объединения. Работают на каждой полосе все

вместе. Никакой платы за использование лошади, мула и орудий производства члены кооператива друг с друга не берут. Такая простейшая форма объединения облегчает работу малоимущим и постепенно приучает крестьян к коллективным формам труда.

* * *

Народное правительство Китая получило в наследство от прошлого совершенно разрушенную денежную систему. В торговле процветали спекуляция и контрабанда. Неимоверное взвинчивание цен стало настолько катастрофическим, что говорить о наличии денежной системы можно было только в каком-то условном смысле.

Распад торговли и денежной системы в то время можно показать хотя бы на примере Шанхая. В августе 1948 года, за несколько месяцев до своего поражения, реакционное гоминдановское правительство выпустило денежную единицу, словно для издёвки названную «золотым юанем». С этого времени и до момента освобождения Шанхая (27 мая 1949 года), — стало быть, за какие-нибудь 9 месяцев — цены на товары повысились в 3 миллиона раз.

В таких условиях полного распада денежной системы пришлось народному правительству приступать к восстановлению хозяйства, налаживать торговые и денежные связи. Первым его шагом было изъятие «золотого юаня» из обращения и замена его новыми деньгами. Сразу же после освобождения Шанхая был начат выпуск билетов Народного банка. Все ранее выпущенные в обращение деньги должны были сдаваться из расчёта 100 тысяч «золотых юаней» за 1 юань Народного банка. За неделю — с 30 мая по 5 июня 1949 года — было изъято из обращения свыше 60% выпущенных гоминдановским правительством денег.

В проведении этой операции новое народное правительство опиралось на национализированные банки. В Шанхае к моменту его освобождения было 12 государственных банков, 27 банков принадлежало крупнейшим китайским монополиям («бюрократическому капиталу»), 13 — английским и американским монополиям, и 220 мелких частных банков.

В настоящее время все банки, принадлежавшие ранее бюрократическому капиталу, являются собственностью государства и объединены в один Народный банк, контролирующий и регулирующий денежное обращение. Имеются ещё два иностранных банка (11 закрылись) и 120 частных (вместо 220). Деятельность частных банков строго регулируется, не допускается спекуляция.

Китайская коммунистическая партия задолго до освобождения крупнейших городов подготавливала кадры финансовых работников и внимательно следила за движением цен, денежным обращением, за соотношением цен в различных районах. Это дало возможность сразу же после освобождения городов назначить на руководящие посты в Народный банк людей, проверенных и сведущих в финансовом деле.

Быстрое освобождение — на протяжении 1949 года — значительной части территории с крупнейшими городами потребовало огромного количества денег для финансирования промышленности, организации административного аппарата и многих других неотложных потребностей. Естественно, что включение в общее хозяйство и управление сразу такого огромного количества районов и городов не могло не вызвать дополнительного выпуска денег. В течение прошлого года цены всё ещё повышались. Народное правительство считает одной из своих главных задач стабилизацию денег и цен. Важнейшими предпосылками этого могут быть только сосредоточение в руках государства необходимых товарных запасов и сокращение бюджетного дефицита. Собрав значительные продовольственные запасы (посредством натурального налога и свобод-

ной покупки на деньги), народное правительство рационально разместило эти запасы по стране. К началу весны 1950 года, то есть в самое трудное время перед новым урожаем, государство располагало запасами продовольствия, которых хватало бы на целый год для снабжения семи таких крупных городов, как Шанхай и Кантон. Государство снабжало основными зерновыми продуктами и большие и средние города, чего никогда не было в истории Китая. Достаточно сказать, что при гоминдановском реакционном режиме наряду с некоторым избытком продовольствия в одних районах другие всегда испытывали острый недостаток в продовольствии, который покрывался ввозом из-за границы. Это пагубно влияло и на сельское хозяйство и на крупные промышленные города, создавая почву для спекуляции и взвинчивания цен.

Теперь, при новой, народной власти, государство, по данным финансово-экономического комитета, обеспечивает снабжением одну треть населения в крупных и средних городах и в рабочих посёлках. Удельный вес государственной торговли в продаже таких важнейших товаров, как соль, превышает 90%, уголь — от 70 до 80%, хлопчатобумажные ткани — 40%, рис — 30%, мука — 20%.

Новое государство сумело в труднейших условиях занять руководящее положение в снабжении промышленных городов и серьёзно влиять на рыночные цены.

Государственная торговля стала ведущей не только в крупных городах. Вот пример. В маленьком городке Чучжоу, где менее 20 тысяч жителей, существует 670 частных лавок, не считая множества людей, торгующих с прилавков, лотков, и разносчиков. В местной государственной торговой компании занято не более 40 человек, считая и заготовителей, и продавцов, и счётных, и руководящих работников, но её доля в продовольственном снабжении города составляет около 70%, а в продаже тканей — 50%. Цены в государственной торговле на продовольствие примерно на 20% ниже частных, а на промышленные товары ниже на 5—10%. Такие торговые компании закупают в деревнях продукты и продают их городскому населению, а сельскому населению продают необходимые ему промышленные товары.

По заготовке продуктов в деревнях работают от этих компаний бригадиры, которым помогают на местах сельские управления. Предельные заготовительные цены (минимальные и максимальные) устанавливает торговое управление провинции. Транспортные расходы очень велики, и всё же компания, продавая заготовленные ею товары по государственным ценам, имеет прибыль и выплачивает государству все положенные налоги. Бригадиры компании, переходя и переезжая из деревни в деревню, доставляют туда на продажу промышленные товары.

Государственные организации занимают уже значительное место во внешней торговле. На их долю в 1949 году в Маньчжурии приходилось 80% внешней торговли, а в остальных районах Китая — 30%. По плану на 1950 год в руках государственных организаций должна быть вся внешняя торговля Маньчжурии и 85% — остального Китая.

Проведён ряд серьёзных мер для освобождения внешней торговли Китая от империалистической зависимости и для централизации управления внешней торговли в руках государства. В конце января 1950 года Государственный административный совет центрального народного правительства принял очень важное решение о реорганизации работы морских таможен. Долгое время морские таможни и вся внешняя торговля Китая находились в руках империалистов. Военной силой заставили империалисты Китай создать открытые порты, снизить или вовсе отменить пошлины на ввозимые товары. Иностранцы эксплуататоры закупали и вывозили по грабительски низким ценам сырьё и ввозили готовые товары, чем наносили смертельный удар национальной промышленности Китая. Все начальники и чиновники морских таможен были иностранцы. дело-

производство велось на английском языке. Иностранцы контролировали судоходство,

Теперь все эти несправедливые, кабальные условия уничтожены. Китайский народ отвоевал свои законные права. Внешняя торговля и работа таможен направляется и контролируется Главным управлением морских таможен при центральном народном правительстве Китая и служит интересам восстановления и развития национальной экономики. Главное управление осуществляет контроль за ввозом и вывозом товаров, иностранной валюты, за взиманием пошлин.

Уничтожение старых, колониальных порядков, создание нового, централизованного управления, расширение и укрепление государственного сектора во внешней торговле — таковы первые результаты деятельности центрального народного правительства в этой области. Восстановление хозяйства, успешное поступление налогов, сосредоточение необходимых продовольственных ресурсов в распоряжении государства, борьба за оздоровление торговли — всё это уже оказало благотворное влияние на финансы. В текущем году народному правительству удалось значительно уменьшить бюджетный дефицит. Если в прошлом году в государственном бюджете расходы были на 60% больше доходов, то в 1950 году намечено сократить дефицит до 18,7% и покрыть его выпуском государственного займа победы и незначительной эмиссией (к середине апреля этот заём был реализован на 72%). Сейчас даже высказывается надежда, что при благоприятном развитии хозяйства удастся ликвидировать дефицит государственного бюджета к концу текущего года.

Успехи в области восстановления хозяйства и оздоровления финансов отчётливо отражаются в начавшейся стабилизации денег и в понижении цен. Это — небывалое в Китае явление за многие десятилетия. Важно отметить, что народному государству удалось добиться такого результата меньше чем за год.

Как ни сложно решать в Китае, в этой гигантской стране, проблему кадров, налаживать централизованное управление, первые успехи народной республики свидетельствуют, что китайский народ сумеет преодолеть все преграды на своём пути.

Китайская народная республика испытывает большие трудности с кадрами. В национализированных предприятиях и различных конторах, как правило, остался старый штат служащих; удалены только явные реакционеры и саботажники. Предстоит большая работа по перевоспитанию старых служащих. С этой целью создана широкая сеть краткосрочных народно-революционных университетов, в которых в течение нескольких месяцев старые служащие и чиновники обучаются, проходят переподготовку, чтобы служить в новых условиях. В начале текущего года народно-революционные университеты уже выпустили около 200 тысяч слушателей, которые направлены на работу. Одновременно создана сеть народных университетов с двухгодичным сроком обучения для подготовки руководящих кадров нового типа. В эти университеты подбирались слушатели из активных партийных, профсоюзных, комсомольских работников со средним образованием.

Новые кадры растут на практической работе. Они приобретают опыт, учатся разоблачать всех врагов республики, сопротивление которых проявляется в самых разнообразных формах — в виде саботажа, диверсий, вредительства, в попытках обмануть государство, обойти законы и т. д.

В условиях строительства нового общества ещё более возрастает роль народного государства, призванного подавлять сопротивление врагов, организовывать хозяйственную и культурную жизнь народа, вовлечь в созидательную работу всё новые и новые слои трудящихся.

Залогом новых успехов молодой Китайской народной республики является то, что во главе народных масс идёт выросшая и закалённая в

боях, верная марксистско-ленинскому учению Китайская коммунистическая партия. Опираясь на поддержку народа, ясно представляя себе перспективы развития диктатуры народной демократии, коммунистическая партия достигла уже первых славных успехов. В своей борьбе она использует богатейший опыт Советского Союза, великой партии Ленина — Сталина.

Страна Великой Октябрьской социалистической революции всегда вдохновляла своими победами китайский народ в его освободительном движении. «Орудийные залпы Октябрьской революции,— говорит вождь китайского народа Мао Цзе-дун,— донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззрение для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем. Итти по пути русских — таков был вывод».

С чувством глубокой благодарности и любви к великому советскому народу и вождю трудящихся всего мира товарищу Сталину были восприняты широкими массами Китая Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской народной республикой, соглашение о Китайско-Чанчуньской железной дороге, а также соглашение о предоставлении советским правительством долгосрочного кредита Китайской народной республике. Этот Договор и соглашения открыли новую эру в развитии и укреплении тесной дружбы между Советским Союзом и Китаем.

Глашатай борьбы против поджигателей войны

(Обзор журнала «Сторонники мира»)

Журнал «Сторонники мира», возникший по решению Всемирного конгресса сторонников мира, — молодой журнал. Он существует лишь с августа 1949 года. Но уже вышедшие 10 номеров показывают, что журнал занял почётное место в борьбе за мир, убеждённо и страстно защищая дело мира, разоблачая поджигателей новой мировой войны. Журнал является слепком самого движения за мир, объединяя сторонников мира без различия национальностей, цвета кожи, профессий, политических убеждений, религиозных верований.

Виднейшие поборники мира — французский учёный Фредерик Жолио-Кюри, английский учёный Бернал, китайский учёный Го Мо-жо; прозаики и поэты Франции, Латинской Америки, Советского Союза — Луи Арагон, Жан Лафит, Пабло Неруда, А. Фадеев, И. Эренбург и др.; политические деятели различных стран — Луи Сайян, Пьетро Ненни, Джон Рогге, Пьер Кот, Э. Коттон, Габриэль д'Арбусье, генерал Ласаро Карденас; представители различных вероисповеданий — настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон, аббат Булье; представители международных объединений профсоюзов, женщин, молодёжи — принимают участие в журнале, делятся на его страницах своими думами о защите мира, призывают к борьбе за спасение человечества от подготовляемой империалистами кровавой бойни.

Журнал всё более расширяет своё влияние. В настоящее время он распространяется в 70 странах. Он издаётся на немецком, английском, китайском, испанском, французском, португальском и русском языках. Предполагается также издание журнала на итальянском и арабском языках.

* * *

Важнейшей задачей борьбы за мир журнал считает неустанное разоблачение поджигателей новой мировой войны, агрессивность которых продолжает усиливаться. В № 9 журнала помещено вступительное слово Фредерика Жолио-Кюри на стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Фредерик Жолио-Кюри, учёный с мировым именем, занял боевой пост в первых рядах защитников мира и заявил, что он отказывается поставить науку на службу убийцам. В годы второй мировой войны Фредерик Жолио-Кюри, как доблестный французский патриот, боролся за освобождение своей родины, а ныне он, несмотря на преследования французской реакции, борется за мир для всего мира, за торжество науки, которая служит на благо и счастье человечества.

Выступая на стокгольмской сессии, Жолио-Кюри указывал, что такие события большой важности, как победа народной революции в Китае, ликвидация атомной монополии США, образование Германской демократической республики, значительно укрепили фронт сторонников мира. «Бесспорно, фронт сторонников мира значительно окреп, — указывает Жолио-Кюри, — но и империалисты, стремящиеся развязать войну, усилили свой нажим... Развитие нашей деятельности уже серьёзно мешает

развёртыванию задуманной агрессии. Но оно ещё не сделало эту агрессию невозможной» (стр. 14, 15).

Журнал в статьях и публикуемых докладах разоблачает гонку вооружений, осуществляемую империалистическими державами.

Известный поборник мира аббат Булье говорил на стокгольмской сессии Постоянного комитета о преступности ныне подготовляемой агрессорами войны — преступности не только с точки зрения совести каждого, но и с точки зрения международного права. «Отказ принять участие в этом преступлении продиктован соображениями совести каждого человека, у которого есть сердце. Кроме того, после преступлений, совершённых во время последней войны, у нас появилось понятие коллективной ответственности народа, и Германская демократическая республика признала эту коллективную ответственность» (№ 9, стр. 43).

О чудовищных планах поджигателей войны пишет в своей статье «Биологическая война — преступление против человечества» известный французский учёный Жорж Тессье, бывший директор Национального научно-исследовательского института, недавно уволенный реакционным французским правительством. В статье разоблачается подготовка биологической войны, проводимая извергами рода человеческого.

Предостерегая империалистических поджигателей войны, Жорж Тессье восклицает: «Средства для ответа на эту войну, несомненно, имеются, и нигде не сказано, что тот, кто первый развяжет её, не станет в самом скором времени первой её жертвой и не понесёт самых больших потерь. Но мы не хотим коллективного самоубийства человечества. Мы не хотим биологической войны, не хотим атомной войны, не хотим никакой войны. Мы хотим мира» (№ 7, стр. 14).

В противовес англо-американским поджигателям войны, которые путём клеветы стремятся взвалить на миролюбивые страны вину за нынешнее напряжённое положение, в котором они сами повинны, в докладе секретариата Постоянного комитета, представленном Жаном Лаффитом на стокгольмской сессии, с большой силой и убедительностью говорится:

«Опасность войны исходит не от тех, кто заявляет о своей готовности разоружиться, а от тех, кто усиливает гонку вооружений.

Опасность войны исходит не от тех, кто в рамках устава Организации Объединённых наций подписывает договоры о дружбе на основе равенства сторон, а от вдохновителей пактов порабощения и агрессии, построенных по образцу Атлантического пакта.

Опасность войны исходит не от тех, кто требует уничтожения атомной бомбы, а от тех, кто даёт приказ изготовлять сверхбомбу.

Опасность войны исходит от тех, кто её подготавливает и говорит об этом, а не от тех, кто защищает мир и доказывает это на деле.

Опасность возникновения войны кроется в наличии империалистических групп в США и в других странах. Только эти группы, преследующие захватнические цели и стремящиеся к установлению своего господства, толкают к войне. Правители, выражающие интересы этих групп, ведут себя за пределами своих границ, как в завоёванных странах. Они проповедуют отречение от всякого национального суверенитета. Они проводят политику колониального угнетения или поощряют её. Они опираются на реакционные силы и на вчерашних фашистов, чтобы подготовить в Японии и в Западной Германии базы для агрессивной войны. Они субсидируют провокаторов типа Франко, Чан Кай-ши и Тито» (№ 9, стр. 29).

Как известно, в капиталистических странах делегации Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, направленные в парламенты, встретили открыто враждебное отношение. В США и ряд других капиталистических стран делегации Постоянного комитета вовсе не были допущены. Так правящие круги капиталистических стран разоблачили сами себя как врагов мира, показали, что они боятся мира.

Под заголовком «Сопоставление невозможно» в № 7 журнала приводится небольшой, но крайне характерный эпизод, происшедший в Бельгии. На одном из антивоенных митингов бельгийский профессор привёл в качестве примера подстрекательства к войне несколько высказываний американских журналистов и государственных деятелей.

В зале находился также представитель одного министра, который заявил, что он полностью согласен со всем тем, что бельгийский профессор говорил по поводу угрозы миру.

— Но почему вы ссылаетесь на заявления одних только американских журналистов и государственных деятелей? — упрекнул он профессора. — Было бы естественно добавить сюда также воинственные заявления советских журналистов и государственных деятелей.

— Я искал такие заявления, но не мог найти, — ответил профессор. — Если вы обнаружите высказывания такого рода, я готов тут же исправить текст своей речи.

Профессор ждёт безрезультатно до сих пор (см. стр. 6).

В журнале разоблачается вся фальшь миролюбивых разглагольствований, к которым прибегают правящие круги США и Англии, чтобы скрыть свои преступные действия против мира.

«Любопытно отметить, — говорил на стокгольмской сессии генерал Хара (Мексика), — что поджигатели войны говорят о мире... но какого мира они хотят, к какому миру они призывают? Нельзя верить в искренность их стремления к подлинному миру. Говоря о мире, они одновременно используют все имеющиеся в их распоряжении средства, чтобы развязать третью мировую войну» (№ 9, стр. 38).

Многочисленными фактами, взятыми из жизни, журнал разоблачает действия поджигателей войны. Вот некоторые из этих фактов.

Бывший главный конструктор гитлеровских истребителей «Фокке-Вульф» Рудель и лётчик Галланд (бывший нацистский асс) отправлены в Аргентину, чтобы укрепить авиацию этой «западной» страны.

В Югославию прибыла первая партия (50 человек) военных лётчиков, а также инженеров германской фирмы «Арадо». Они явились под видом американских авиационных специалистов.

В разделе «Политика поджигателей войны в действии» приводится наглядный перечень военных приготовлений и провокаций со стороны империалистических хищников.

В № 10 журнала помещён выразительный фотомонтаж. Воспроизведены слова из Устава Организации Объединённых Наций: «Мы, народы объединённых наций, преисполненные решимости: избавить грядущие поколения от бедствий войны...» и т. д. И рядом помещён снимок разрушенного атомной бомбой японского города, а в облаках дыма — портрет Трумэна и сказанные им в апреле 1949 года слова, которые нельзя читать без глубочайшего возмущения: «Я без колебаний ещё раз приму решение применить атомную бомбу» (стр. 49).

Трумэн без колебаний принял решение применить атомную бомбу против женщин, детей, стариков и вновь угрожает миру. Но ведь есть ещё и исполнители этих решений!

Комментируя появившуюся в американской печати «сенсационную новость» о том, что Роберт Льюис, лётчик, сбросивший атомную бомбу на город Хиросиму, пошёл в монахи, канадская католическая газета «Девуар», которая издаётся в Монреале, пишет: «Он потерял душевный покой, его замучили угрызения совести...» (№ 10, стр. 25).

Преступный план подготовки атомной войны вызывает негодование простых людей во всём мире. Вот одно из многих писем, помещённых в журнале. Пишет француженка:

«Я не могу перенести жестокой мысли, что мои дети могут быть убиты. У меня пятилетняя дочка и двое мальчиков, семи и десяти лет.

Я стараюсь воспитать их как можно лучше. Я никогда не занималась политикой. Но одна мысль, что они могут умереть такой ужасной смертью, уничтоженные атомной бомбой, наполняет меня негодованием, и я готова сделать всё что угодно, чтобы их спасти.

Я получила на рыночной площади листок с вашим воззванием. Нам всем надо объединиться, чтоб не допустить страшной бойни. Поэтому я подписываюсь под воззванием и говорю всем женщинам, всем матерям: подпишитесь и вы. Это наш самый неотложный долг» (№ 10, стр. 17).

В статьях и выступлениях, помещённых в журнале, рисуется мрачная картина бесправия и террора в странах, правящие круги которых готовят новую войну.

Прогрессивный американский журналист Иоганнес Стил пишет о жизни в США: «Слово «мир» — опасная крамола. Вот высшая политическая «истина» нынешних Соединённых Штатов» (№ 8, стр. 5). В США, указывает Иоганнес Стил, все средства гласности — пресса, радио, информационные агентства — состоят на службе у поджигателей войны и воздвигают перед честной мыслью заградительные валы непрерывной пропаганды войны, пропаганды, которая ведётся 24 часа в сутки. Кликушеская истерика, непрестанные репрессии, процессы против мнимых шпионов, расследования «благонадёжности» в комиссиях конгресса — всё это пушено в ход правящими кругами США против движения борцов за мир.

Стил приходит к такому тревожному выводу: «Мы должны признать страшную истину: холодная война заморозила американскую культуру».

Как разрушительно влияет подготовка войны на культурную жизнь, видно на примере Франции, где не хватает тысяч школ и многие школьные здания пришли в ветхость; так, в городе Гран-Круа обрушилась стена одной ветхой школы, двое детей было убито. Реакционные правители Франции предпочитают расходовать средства, собираемые путём налогов с населения, на военные авантюры, а не на народное образование. Расходы Франции на войну во Вьетнаме в течение одного дня составляют сумму, равную стоимости 111 школ. Подготовка к войне обходится Франции в 600 миллиардов франков в год, война во Вьетнаме — в 170 миллиардов, а содержание полиции против бастующих рабочих — в 20 миллиардов. На эти суммы в течение одного года можно построить 250 тысяч квартир, 3 тысячи учебных классов, 50 больниц и 4 стадиона на 120 тысяч человек каждый (см. № 10, стр. 9).

Журнал из номера в номер показывает, что подготовка к новой мировой войне, которую так жаждут развязать империалисты, ведёт к деградации науки, культуры, ухудшает положение широких масс, создаёт угрозу всем народам.

* * *

Одно из центральных мест в журнале занимает борьба против идеологического наступления поджигателей войны и их агентуры, разоблачение всех «теоретических» попыток «подготовить умы к открытому или молчаливому примирению с мировой войной», — как сказано в докладе секретариата Постоянного комитета (№ 9, стр. 29).

Неоценимую помощь движению сторонников мира оказывают переводные статьи журнала. В них указывается, что непростительной ошибкой в наши дни является недооценивать опасность войны. Враги мира и поджигатели новой войны пытаются всячески рекламировать своё показное миролюбие, скрыть свою лихорадочную подготовку к новой войне и объявить движение сторонников мира якобы ненужным и излишним делом. Так, фашистская клика Тито, выполняя волю своих империалистических хозяев, вопреки очевидным фактам, полностью отрицает опасность развязывания империалистами новой войны.

Сторонники мира не должны позволить обмануть себя этой вражеской пропагандой, имеющей целью усыпить бдительность борцов за мир, демобилизовать народы и заставить их, таким образом, врасплох.

Ошибочен взгляд, что опасность войны якобы не существует. Но есть и другой столь же ошибочный взгляд, — что война неизбежна. Как указывается в передовой статье № 8 журнала, «оба эти мнения одинаково вредны для развития движения сторонников мира. В самом деле, совершенно очевидно, что и тот, кто не верит в опасность войны, и тот, кто считает войну неизбежной, не предпримут ничего серьёзного для защиты дела мира, — первый потому, что не видит необходимости в таких действиях, а второй потому, что считает их бесполезными. И обе эти точки зрения приводят к выжидательной позиции, вызванной у одних необоснованно радужным настроением, а у других необоснованным отчаянием. В обоих случаях позиция эта ведёт к бездействию, к определённом нейтралитету, который в конечном счёте может быть только наруку поджигателям войны, но отнюдь не послужит делу мира».

Передовая статья указывает на истоки этих двух противоположных тезисов. Преуменьшение угрозы войны ещё можно в известной степени объяснить заблуждением, недопониманием обстановки. Зато уверенность в неизбежности вооружённого столкновения — это уж прямое и непосредственное следствие пропаганды, которую ведут те, кто подготавливает войну. Для того, чтобы воевать, необходимы народы, а для того, чтобы погнать их на поля сражений, нужно сначала заставить массы свыкнуться с возможностью войны. Метод такой обработки состоит в том, чтобы сначала убеждать массы, будто война неизбежна, а затем заявить, что она необходима. Как раз такой пропагандой и занимались не так давно Гитлер и Муссолини, перед тем как бросить народ Германии и народ Италии в захватнические войны. И эту пропаганду возобновляют теперь поджигатели новой войны. Отнюдь не случайно, что такая пропаганда особенно рьяно ведётся в США и в тех органах печати других стран, которые служат воинствующим планам англо-американских империалистов.

В передовой подчёркивается, что войну можно предотвратить, и в этом помогут два важнейших фактора:

- 1) наличие миролюбивых держав и сил защитников мира, способных сорвать преступные планы поджигателей войны;
- 2) возможность мирного сосуществования двух различных социальных систем: социализма и капитализма.

В журнале разоблачаются попытки поджигателей войны исказить истинный смысл движения сторонников мира. В № 9 приводятся слова делегата советского народа писателя И. Эренбурга, давшего с трибуны стокгольмской сессии Постоянного комитета отпор провокационным заявлениям мракобесов. Эренбург сказал:

«Сторонники войны пытаются выдать наше движение, объединяющее людей разных стран, разной идеологии, за движение, якобы защищающее Советский Союз. Я считаю нужным отчётливо заявить от своего имени, от имени всей советской делегации, что не сторонники мира защищают Советский Союз, а советский народ вместе с другими народами, вместе с лучшими представителями американского и английского народов защищают дело мира, и он горд тем, что находится в первых рядах защитников мира» (стр. 48).

Сталинская внешняя политика Советского Союза служит делу обеспечения и укрепления мира во всём мире. Имя великого Сталина вдохновляет борцов за мир. Сталин — символ мира! — восклицает французский художник А. Фужерон (см. его статью в № 5 журнала).

Народы знают, указывается в передовой статье № 9, что их главной опорой в защите мира являются Советский Союз и страны народной демократии, которым чужды какие бы то ни было захватнические устремления. Поэтому поддержка миролюбивой политики Советского

Союза и стран народной демократии является поддержкой дела мира. Вместе с тем, борясь за мир, настоящие патриоты во всех странах отстаивают коренные интересы своих народов, своих стран, так как в случае новой мировой войны не будет таких народов, на которых не обрушатся тягчайшие бедствия войны.

* * *

Для отпора угрозе войны необходима мобилизация всех сил народов, заинтересованных в том, чтобы обеспечить длительный и прочный мир, указывается в журнале.

Громадное значение имеет тот факт, что международное движение сторонников мира имеет прочную организационную основу. Характерной его чертой является объединение в его рядах самых широких слоёв населения. Во всех практических мерах и выступлениях сторонников мира, как правило, участвуют миллионы людей.

Другая характерная черта движения — переход сторонников мира к новым, всё более действенным формам борьбы против поджигателей войны.

Жизнь показывает, что ведущей силой в борьбе против гонки вооружений является рабочий класс, перешедший к конкретным действиям — к отказу изготовлять оружие, перевезти его, выгружать. Крепнущее единство рабочего класса служит надёжным отправным пунктом в деле создания в каждой стране наиболее широкого союза всех сторонников мира.

В журнале широко освещается упорная борьба рабочего класса капиталистических стран против разгрузки и перевозки орудий смерти, посылаемых из США в Западную Европу.

«Авианосец «Диксмюд» — первый корабль, поставленный на службу «плана военной помощи», — рассказывается в журнале. — Покинув Норфолк груженным 44 американскими военными самолётами, он был вынужден, ввиду твёрдого решения портовых рабочих и населения Бизерты, выжидать в море в течение трёх недель, прежде чем причалить ночью в маленьком порте рейда. Разгрузка была произведена силами полиции, которая держала весь район на осадном положении: на улицах были установлены проволочные заграждения и ходили ночные патрули. «Диксмюд» направился затем в Тулон, чтобы закончить разгрузку» (№ 9, стр. 84).

Вместе с рабочим классом активно борется за мир и значительная часть передовой интеллигенции. Тревога охватывает всё более широкие слои общества. В защиту мира сейчас раздаются голоса тех, кто совсем недавно молчал. На следующий день после приказа Трумэна о подготовке к изготовлению водородной бомбы профессор Эйнштейн опубликовал взволнованный протест. Тысяча пятьсот физиков США обратились к президенту Трумэну с просьбой проводить иную политику. Учёные, священники, видные деятели выступили против использования чудовищного атомного оружия.

В прочном и длительном мире заинтересованы крестьянство и самые широкие массы. В специальной рубрике — «Голос крестьянства: «Земли, а не войны!» — журнал освещает движение трудящихся крестьян за мир.

В статье Рафаэле де Града «Земельные учредительные собрания» (№ 8) указывается, что в течение одного месяца крестьяне Южной Италии трижды обогрили своей кровью пустующую землю — поля, которые они хотели распахать. В Южной Италии крупные землевладельцы отдают в обработку лишь незначительную часть своих громадных «феодалов», а всё остальное превратили в «заповедники» для охоты.

В Монтекалиосо, защищая права 64 помещиков, владеющих 11 000 гектаров из 17 000 гектаров всей пахотной земли, имеющейся в этой об-

щине, итальянское правительство приказало расстреливать крестьян, всех без разбора: женщин, детей, стариков.

В статье генерального секретаря Демократического объединения Африки Габриэля д'Арбусье (№ 8) описана страшная нищета африканских негров-крестьян. В статье разоблачены планы империалистов — использовать африканский континент как тыл своей военной машины. Габриэль д'Арбусье показывает, что борьба народов Чёрной Африки за мир развивается, с одной стороны, в рамках общей борьбы трудящихся масс Африки против колониального гнёта, а с другой — по линии разоблачения подготовки к войне.

Заслуга журнала — в открытой и прямой критике недостатков движения сторонников мира, в частности недостаточной их активности в Англии, США и скандинавских странах. В передовой статье № 9, озаглавленной «Добьёмся запрещения атомного оружия!», выражается законная тревога по поводу слабости движения за мир в этих странах и указывается: «Между тем широкие народные массы в этих странах не менее заинтересованы в борьбе против развязывания войны, против применения атомного оружия, чем народы других стран». Журнал не сомневается в том, что «передовые представители этого движения во Франции, Италии и Германии, в Англии, США и Скандинавии, а также в других странах добьются успехов в своём справедливом деле, несмотря на те трудности, с которыми приходится движению сторонников мира сталкиваться в этих странах» (стр. 5).

Честная, свободная критика своих недостатков является показателем силы движения сторонников мира и залогом его дальнейших успехов.

* * *

В последних номерах журнал разъясняет всем людям доброй воли смысл и значение решений Постоянного комитета сторонников мира о развёртывании широкой кампании за то, чтобы его призыв о запрещении атомного оружия был скреплён миллионами и миллионами подписей во всех странах.

В № 9 воспроизводится воззвание Постоянного комитета сторонников мира. Это воззвание ставит перед каждым честным человеком вопрос о его отношении к коренной проблеме современной действительности — войне или мир. В борьбе за запрещение атомного оружия, угрожающего жизни широчайших масс мирного населения, не может и не должно быть нейтральных людей.

Сбор миллионов подписей под воззванием стал теперь центральной задачей движения сторонников мира, требующей напряжения всех сил.

Кампания по сбору подписей уже с самого начала развернулась широко. Встревоженные этими первыми успехами, реакционные органы печати пытаются внушить своим читателям мысль, что всё это бесполезно, что подписи бессильны предотвратить войну. Журнал «Сторонники мира» вскрывает истинную подоплёку этих потуг, отражающих в действительности беспокойство в кругах поджигателей войны.

Воззвание, требующее запретить атомное оружие и осудить правительство, которое первым его применит, представляет собой чрезвычайно серьёзное препятствие на пути поджигателей войны. Это воззвание — не платоническое осуждение агрессии вообще; это — заблаговременное осуждение возможного агрессора судом народов. Сбор подписей под стокгольмским воззванием является необычайно мощным средством заставить империалистов, готовящих войну, почувствовать, как велики силы, способные обеспечить мир.

После опубликования воззвания стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира прошло немного вре-

мени. Уже собраны десятки миллионов подписей под требованием запретить атомное оружие и объявить военным преступником правительство, которое первым применит это средство массового уничтожения людей. Этот призыв Постоянного комитета сторонников мира нашёл горячий отклик в сердцах миллионов людей доброй воли во всём мире. Никогда ранее мир не видел подобной кампании, ведущейся одновременно в стольких странах под одним и тем же лозунгом. Никогда ранее ни одна кампания не пользовалась такой широкой и восторженной поддержкой народных масс во всём мире. Журнал, призывая расширять сбор подписей под воззванием стокгольмской сессии, обращает внимание борцов за мир на необходимость превратить сбор подписей в длительную пропагандистскую, разъяснительную кампанию среди самых широких народных масс с целью привлечь их внимание к вопросам борьбы за мир.

В целях сплочения сил сторонников мира и повышения их активности в борьбе за мир было стокгольмской сессией принято также решение созвать второй Всемирный конгресс сторонников мира осенью 1950 года. С призывом принять участие в этом конгрессе Постоянный комитет сторонников мира обратился ко всем социальным и религиозным группам, к деятелям культуры, ко всем честным людям, которые, независимо от их взглядов на причины создавшегося сейчас напряжённого международного положения, ощущают тревогу по этому поводу и серьёзно желают восстановления мирных отношений между народами.

Кампания по сбору подписей должна содействовать также проверке позиций тех, кто на словах заявляет себя сторонником мира, а на деле является врагом мира, явным или тайным прислужником империалистических поджигателей войны.

В № 10 журнала указывается: «Все депутаты парламентов, академики, писатели, профсоюзные деятели, деятели крестьянских и ремесленных организаций, деятели культуры, священники, без различия партийных, политических и религиозных убеждений, должны подписаться под этим требованием.

Требуйте объяснения от тех, кто отказывается подписать этот призыв к миру и безопасности народов!».

За запрещение атомного оружия или против запрещения атомного оружия? За мир или за войну? Этот вопрос ставится в упор перед каждым человеком, перед правительствами, перед парламентами. От ответа уклониться нельзя.

В то же время публичный отказ подписаться под требованием о запрещении атомного оружия, этого оружия агрессии и массового уничтожения мирного населения, помогает широким массам разоблачить пособников поджигателей войны. Так правительство Австрии, открыто заявившее себя противником предложения стокгольмской сессии Постоянного комитета сторонников мира, полностью показало, что его позиция продиктована целями и интересами, враждебными национальным интересам Австрии и делу обеспечения мира, что оно находится на службе империализма.

Движение сторонников мира выражает подлинные чаяния и надежды народов. Всюду передовые люди полны решимости отдать все свои силы на защиту мира. И глашатаем этой великой борьбы, в стороне от которой не может остаться ни один честный человек, является журнал «Сторонники мира».

Полезные советы пропагандисту политшколы

Н. КУЗИН «Как вести занятия в политшколе. (Методические советы пропагандисту)». Госполитиздат. 1949, стр. 66.

Серьёзна и ответственна роль партийного пропагандиста. От его идейного уровня, квалификации зависит качество политической учёбы коммунистов. Долг пропагандиста — неустанно работать над собой, повышать свою теоретическую и методическую подготовку. Важно не только хорошо знать учебный материал. Нужно уметь в яркой, доходчивой форме передавать свои знания слушателям политшкол, кружков, а для этого необходимо настойчиво овладевать искусством большевистской пропаганды. «Искусство всякого пропагандиста и всякого агитатора в том и состоит, — указывал Ленин, — чтобы наилучшим образом повлиять на данную аудиторию, делая для неё известную истину возможно более убедительной, возможно легче усвояемой, возможно нагляднее и твёрже запечатлеваемой» (Соч., т. 17, изд. 4, стр. 304).

Центральный Комитет ВКП(б) придаёт большое значение методической подготовке пропагандистов. В принятом в прошлом году постановлении «О состоянии и мерах улучшения партийного просвещения в Ярославской областной парторганизации» Центральный Комитет ВКП(б) поставил задачу обеспечить систематическое повышение квалификации пропагандистов, оказывать им регулярную методическую помощь в правильной организации учебного процесса в школах и кружках, в составлении планов занятий, в подборе литературы, иллюстраций, составлении конспектов. Повышение мастерства пропагандистов, вооружение их методическими навыками является обязанностью всех партийных организаций.

Серьёзные задачи стоят перед партийными организациями в деле методической подготовки пропагандистов политшкол. Политшкола является одним из важных звеньев в системе партийного просвещения. К слушателям политшкол нужен вдумчивый и умелый подход, чтобы вызвать интерес к учёбе, вдохнуть веру в свои силы, облегчить усвоение знаний, вооружить навыками самостоятельной работы над книгой. Партийные организации призваны заботливо помогать пропагандистам политшкол в их работе, в овладении знаниями и искусством передавать эти знания в ясной, доступной форме своим слушателям. Эта помощь должна оказываться как на курсах и семинарах, так и путём издания методической литературы, обобщающей богатый опыт работы пропагандистов.

Выпущенная Госполитиздатом брошюра Н. Кузина «Как вести занятия в политшколе» преследует цель, как указано в предисловии, дать некоторые методические советы пропагандистам — руководителям политшкол, — особенно начинающим. Автор осветил основные вопросы: роль пропагандиста в политшколе; организацию работы политшколы; подготовку пропагандиста к занятиям; рассказ пропагандиста; работу слушателей над учебным материалом; товарищескую беседу; использование художественной литературы, местного материала, наглядных пособий; подведение итогов работы политшколы.

Такая брошюра, освещающая основные методические вопросы работы политшкол, представляет, разумеется, интерес для широкого круга пропагандистов.

* * *

Выбор пропагандистом тех или иных методических средств и приёмов определяется задачами, стоящими перед политшколой. Строить методику занятий без учёта их содержания было бы неправильно. Достоинство брошюры Н. Кузина состоит в том, что в ней методическая сторона занятий разработана с учётом целевой направленности работы политшкол.

При разработке методики занятий нельзя обойти вопрос о роли пропагандиста. Глубокое понимание пропагандистом стоящих перед ним задач является необходимым условием правильной организации работы политшколы, в частности, правильной методики. В брошюре верно утверждается, что пропагандист не должен ограничиваться передачей слушателям известной суммы знаний. Руководитель политшколы — пламенный, воинствующий пропагандист идей марксизма-ленинизма, призванный помочь слушателям изучить и понять политику партии и неуклонно проводить её в жизнь. Брошюра призывает учиться искусству большевистской пропаганды у Ленина и Сталина, чья деятельность является великим примером того, как надо вооружать массы идеями коммунизма.

Подчёркивая действенный характер партийной учёбы, брошюра тем самым побуждает пропагандистов строить методику занятий так, чтобы активизировать слушателей, прививать им правильный подход к изучению теории марксизма-ленинизма, подход, при котором теория рассматривается как руководство к действию в борьбе за коммунизм. Одним из условий успешной работы пропагандиста является его близость к слушателям, товарищеское, внимательное отношение к ним, ознакомление с их производственными успехами, с их интересами и запросами. Как бы детально ни была разработана методика занятий, но если у пропагандиста нет контакта с аудиторией, если он работает без «огонька», его методические приёмы не принесут желаемых результатов.

Нормальный ход учёбы обусловлен правильной организацией работы политшкол. В брошюре сообщаются основные сведения об организации работы и учебном плане политшкол, об условиях комплектования состава, причём верно отмечено, как важно подобрать однородный по своей политической и общеобразовательной подготовке состав слушателей. Следовало, однако, здесь же подчеркнуть, что и при однородности состава политшколы пропагандист обязан соблюдать индивидуальный подход к слушателям. Нельзя забывать, что в школу приходят люди разного возраста, с различным жизненным опытом, с разными навыками в учёбе. Только внимательное изучение и учёт индивидуальных особенностей слушателей помогают пропагандисту находить приёмы и средства, обеспечивающие успешную учёбу каждого слушателя.

Центральное место в брошюре занимает методика подготовки и проведения занятий. В главах, посвящённых этим вопросам, содержатся ценные методические советы. Так, например, в разделе о подготовке пропагандиста к занятиям освещается важный вопрос о порядке составления годового плана работы политшколы. Глубоко продуманный календарный план на год помогает обеспечить организованное, планомерное прохождение программы. Календарный годовой план, если он хорошо составлен и подкрепляется правильной организацией всего учебного процесса, даёт возможность избежать отставания политшколы. Если же в отдельных случаях такое отставание обнаруживается, следует внимательно изучить причины его и определить, какие из разделов учебного плана могут быть изучены до конца года, не допуская при этом искусственного ускорения темпов учёбы. В брошюре следовало бы подчерк-

нуть, что партийным организациям необходимо регулярно проверять, как выполняются годовые планы политшкол, и во-время устранять помехи.

Успех учёбы во многом зависит от качества рассказа пропагандиста по теме занятия. Пропагандист должен помнить, что его цель — воспитывать коммунистов на идеях марксизма-ленинизма. Раскрыть идейное содержание темы, помочь слушателям разобраться в существе вопроса — в этом состоит назначение рассказа. Чтобы рассказ пропагандиста дал наилучшие результаты, говорится в брошюре, необходимо прежде всего ясно определить основную идею темы и последовательно провести её в рассказе. Целеустремлённость, логическая стройность, ясность и простота доказательств должны отличать рассказ пропагандиста.

Умело подобранные факты, примеры из художественной литературы оживляют рассказ пропагандиста, облегчают слушателям усвоение основных положений темы. Очень важно также использование наглядных пособий. В брошюре даются советы, как пользоваться на занятиях географической картой, таблицами, диапозитивами и пр.

Автор правильно указывает, что рассказ пропагандиста должен возбуждать в слушателях активное желание работать самостоятельно, овладевать марксистско-ленинской теорией. Пропагандист призван не бесстрастно излагать учебный материал, а с глубокой убеждёностью разъяснять, доказывать, отстаивать ту или иную мысль, заострять тот или иной вопрос — тогда его рассказ заденет за живое, возбудит у слушателей активную работу мысли, заставит их подумать над вопросом, вызовет живой обмен мнений.

По форме рассказ пропагандиста должен напоминать собой не лекцию, а скорее беседу. Автор брошюры приводит яркий отрывок из воспоминаний И. В. Бабушкина о том, как вёл занятия по политической экономии в рабочем кружке В. И. Ленин: «Лектор излагал нам эту науку словесно, без всякой тетради, часто стараясь вызывать у нас или возражения, или желание завязать спор, и тогда подзадоривал, заставляя одного доказывать другому справедливость своей точки зрения на данный вопрос. Таким образом, наши лекции носили характер очень живой, интересный, с претензией к навыку стать ораторами; этот способ занятий служил лучшим средством уяснения данного вопроса слушателями. Мы все бывали очень довольны этими лекциями и постоянно восхищались умом нашего лектора...» (стр. 20).

В брошюре показывается, что правильно построенный рассказ пропагандиста даёт основу для развёрнутой беседы на следующем занятии.

Известно, как важно для успеха партийной учёбы правильное применение метода развёрнутой беседы. Такая беседа является основной формой занятий в политшколе. Задача пропагандиста — вести беседу на высоком идейном уровне, при активном участии слушателей. В политшколе недопустим формально-школярский вопросно-ответный метод занятий. Пропагандист призван обеспечивать живое, творческое обсуждение изучаемых вопросов, которое переходило бы в товарищескую дискуссию.

Автор говорит о методических требованиях, соблюдение которых способствует успеху беседы. Пропагандисту необходимо прежде всего хорошо продумать главные вопросы беседы, продумать, как эти вопросы поставить, чтобы обсуждение было не отвлечённым, а связывалось с практикой, с жизнью. Тогда беседа не сведётся к частным вопросам, к деталям, а будет способствовать усвоению слушателями центральных идей темы, росту сознательности и активности коммунистов.

Следует тщательно, до мелочей разработать методику вовлечения слушателей в беседу. Автор советует, например, с целью активизации слушателей в начале беседы не самому пропагандисту напоминать о содержании предыдущего занятия, а привлекать к этому слушателей; задавая вопрос, целесообразно обращаться не к одному слушателю, а ко

всем, чтобы держать в напряжённом внимании всю аудиторию. В брошюре подчёркивается необходимость тактичного, правильного подхода к выступлениям слушателей. Нужно дать слушателю возможность высказаться до конца, не прерывая его на полуслове; если требуется его поправить, хорошо, чтобы сделали это сами слушатели, а пропагандист выступил бы в заключение. При таком подходе повышается активность слушателей, живее, интереснее проходит беседа.

Подчас самое трудное — найти, от чего оттолкнуться, чтобы вызвать интерес у слушателей и вовлечь их в живое обсуждение вопроса. В брошюре приведены поучительные примеры удачного использования методических приёмов для развёртывания беседы. Например, в одном случае «зацепкой» послужила реплика слушателя, в другом — отысканный пропагандистом старый заводской альбом.

Следовало бы также отметить большое значение индивидуального подхода пропагандиста к слушателям при проведении беседы. Если пропагандист знает каждого слушателя, знает, как он проявляет себя на работе и в общественной жизни, знает его интересы и запросы, какие стороны жизни, какие вопросы ему более знакомы, тогда в каждом отдельном случае наверняка найдётся повод к тому, чтобы заинтересовать слушателя беседой, натолкнуть его на выступление. Полезно пропагандисту, готовясь к беседе, заранее продумать, какой повод использовать, чтобы вовлечь того или иного слушателя в обсуждение вопроса.

Занятия в политшколе следует тесно связывать с вопросами текущей политики. Автор даёт советы, как обеспечить эту связь, чтобы не ломать программы, не превращать занятия по определённому программой кругу вопросов в беседу о текущих событиях. На примерах показано, что почти по всем темам программы имеются широкие возможности для органического включения текущего политического материала в занятия.

Ценным является и то, что методические советы изложены в брошюре не отвлечённо, а на основе обобщения опыта партийной пропаганды. Автор умело использует фактический материал из практики работы отдельных политшкол. Например, он приводит положительный и отрицательный примеры проведения бесед в различных политшколах и тем самым наглядно показывает преимущества развёрнутой беседы перед вопросно-ответным методом.

Правильно освещая основные методические вопросы работы политшкол, брошюра имеет и некоторые недочёты. В отдельных вопросах Н. Кузин недостаточно учитывает специфику политшколы. Это сказалось, в частности, в вопросах методики самостоятельной работы слушателей.

Привить слушателям политшкол навыки самостоятельной работы с книгой, навыки составления записей очень важно для закрепления знаний, повышения заинтересованности и активности учащихся, для всей последующей работы по изучению марксистско-ленинской теории. Ведь особенность политшколы состоит в том, что большая часть её слушателей не имеет ещё элементарных навыков самостоятельной работы над книгой. Нужен, следовательно, тщательно продуманный, строго индивидуальный подход к обучению слушателей этим навыкам, в частности, навыкам составления записей.

В брошюре рекомендуется начинать составление записей с ответов в письменной форме на контрольные вопросы, данные пропагандистом. Практика показывает, однако, что начинать с такой формы записи не везде возможно. В тех случаях, когда слушатели политшкол не имеют простейших навыков самостоятельной работы с книгой, целесообразнее применять вначале другие формы записей, постепенно подводящие слушателей к самостоятельному составлению ответов на контрольные вопросы. Например, в ряде политшкол рекомендуют слушателям вначале выписывать заголовки из учебного пособия, которыми чётко определяется

план того или иного раздела темы, а затем — основные положения, указанные пропагандистом. Это способствует закреплению знаний, помогает слушателям уловить, что является в данном разделе темы главным, на чём следует сосредоточивать внимание, облегчает переход к составлению ответов на контрольные вопросы.

Автор брошюры советует, после того как слушатели овладеют навыками составления ответов на вопросы, переходить к составлению плана. В брошюре не показана, однако, постепенность перехода от простого плана к более сложному. Приводимый в ней образец плана одного из разделов темы сложен по построению, труден для усвоения, требует большой затраты времени. В брошюре отводится очень небольшой срок на овладение навыками составления плана. После 3—4 занятий по составлению планов, говорится в брошюре, можно перейти к составлению конспектов. Такая спешка вряд ли на пользу дела. Конспектированию материала, являющемуся наиболее сложной формой записей, следует обучать слушателей лишь после прочного закрепления навыков составления ответов на вопросы и планов.

Методика составления записей требует дальнейшей разработки. Внимательное изучение имеющегося опыта поможет выработать порядок и формы записей, наиболее отвечающие особенностям политшколы. Разрабатывая эту методику, важно не упускать из виду главного: необходимо с самого начала приучать слушателей подходить к записям осмысленно, а не механически, чтобы записям предшествовало внимательное чтение и продумывание текста учебного пособия. Как правильно подчёркивает автор, записи слушателей — не самоцель, а только средство к лучшему, более глубокому и сознательному усвоению учебного материала.

Недостаточно обстоятельно разработана в брошюре методика подготовки и проведения итоговых занятий — завершающего этапа учебного года. Эти занятия служат целям проверки знаний слушателей, повторения и обобщения изученного материала. В брошюре даются советы о порядке проведения итоговых занятий, но мало говорится о том, как следует готовиться к ним. Между тем подведению итогов должна предшествовать тщательная подготовка. Пропагандист за год должен хорошо узнать своих слушателей; тогда к концу учебного года у него будет ясное представление, какие имеются пробелы в знаниях у тех или иных слушателей. Ему необходимо учесть, кто из слушателей пропускал занятия, у кого имеются пробелы в прохождении тем. В помощь слушателям нужно организовать консультации, главным образом индивидуальные. Полезно было бы также показать, как провести перед подведением итогов 2—3 занятия для повторения материала по основным вопросам.

Указывая, какие требования предъявляются к рассказу пропагандиста, автор отмечает большое значение простоты, ясности, образности языка руководителя школы. Важным средством обогащения языка, справедливо говорит автор, является использование народных пословиц и поговорок, а также примеров и образов из художественной литературы. Однако мысли эти высказаны в общей форме. Между тем полезно было бы привести некоторые иллюстрации. Так, говоря о том, что образность и оригинальность речи не следует смешивать с оригинальничаньем, автор должен был бы пояснить эту мысль наглядными примерами. Вопрос о языке пропагандиста, ввиду важности этой темы, целесообразно было бы выделить в особый раздел.

Несмотря на отдельные недостатки, брошюра в целом принесёт несомненную пользу пропагандистам политшкол, руководителям пропагандистских семинаров и другим работникам партийной пропаганды. Разумеется, методические советы, содержащиеся и в рецензируемой брошюре и в любом другом методическом пособии, нельзя рассматривать, как ре-

цепты, годные на все случаи жизни. Конкретные методические приёмы нужно умело применять с учётом особенностей политшколы, содержания данного занятия. Каждое новое занятие требует от пропагандиста серьёзного продумывания методических приёмов и средств, наиболее отвечающих содержанию занятия. Используя в своей работе методический опыт, обобщаемый на курсах, семинарах и в литературе, пропагандист должен стремиться к тому, чтобы вносить и свою долю, свой вклад в этот опыт.

* * *

Методика политической учёбы коммунистов нуждается в дальнейшей серьёзной разработке и освещении. Пропагандистские кадры глубоко заинтересованы в создании полноценной методической литературы — это показало, в частности, обсуждение брошюры Н. Кузина группой пропагандистов, проведённое редакцией «Большевика».

Нужны специальные методические пособия по таким важным вопросам, как развёрнутая беседа, рассказ пропагандиста, овладение навыками самостоятельной работы с книгой. Особо следует выделить вопрос о комсомольских политшколах, сеть которых всё более расширяется. Работу этих школ надо строить в методическом отношении несколько иначе, чем работу партийных школ. Необходимо учитывать, что в комсомольских политшколах учится молодёжь, которая о многих исторических событиях, изучаемых в школе, знает по книгам, в то время как слушатели партийных школ сами были в большинстве активными участниками этих исторических событий. То, что легко усваивается взрослыми слушателями, является подчас трудным для молодёжи. Полезно специально изучить и осветить в литературе вопрос о методике занятий в комсомольских политшколах, чтобы помочь пропагандистам более наглядно, образно и ярко преподнести материал слушателям. Серьёзного внимания заслуживают вопросы методики работы кружков по изучению биографий В. И. Ленина и И. В. Сталина, кружков по изучению истории партии, методики самостоятельного изучения марксизма-ленинизма. Во всех областях партийного просвещения накоплен богатый опыт, который может лечь в основу разработки методических вопросов. Очень важно обобщить опыт пропагандистской работы, в частности опыт методики проведения занятий, накопленный в текущем учебном году.

Подготовка методической литературы в помощь пропагандистам, в помощь самостоятельно изучающим теорию марксизма-ленинизма является важной задачей партийных организаций и издательств. К решению её следует привлечь квалифицированных партийных пропагандистов — в качестве авторов, а также для обсуждения и рецензирования подготовляемых к изданию пособий. Разработка и освещение методики партийной учёбы являются одним из условий дальнейшего подъёма дела марксистско-ленинского образования наших кадров.

П. ВАСИЛЬЕВ

США превращают Западную Германию в плацдарм новой войны

R. LOSSOW «Das grosse Racket». Berlin. 1949. 164 S.

P. ЛОССОВ «Большой рэкет». Берлин. 1949. 164 стр.

Империалисты США, мечтающие о завоевании мирового господства, видное место в осуществлении своих бредовых планов отводят Западной Германии. Превращая её в плацдарм для новой войны, направленной прежде всего против СССР и стран народной демократии, англо-американские империалисты проводят милитаризацию Западной Германии, восстанавливают её военную промышленность, формируют воинские соединения из немцев, ведут бешеную антисоветскую пропаганду, стремясь оболванить германский народ, сделать его поставщиком «пушечного мяса».

Недавно состоявшийся лондонский сговор министров иностранных дел США, Англии и Франции является новым шагом по пути грубого нарушения Потсдамского соглашения и свидетельствует о стремлении западных держав ускорить восстановление военного потенциала Германии, включить её в агрессивный блок империалистического лагеря.

Эта политика является преступной в отношении к германскому народу, она наносит величайший ущерб его национальным интересам, обрекает его на новые жертвы, лишения и страдания.

Путь германского народа — это путь строительства демократической единой и независимой Германии. К этой цели стремятся все демократические силы страны, и в достижении её германский народ находит постоянную поддержку со стороны Советского Союза. Советское правительство проводит твёрдую и неуклонную политику создания единой миролюбивой демократической Германии. Одним из важнейших звеньев этой политики является недавно принятое советским правительством решение о сокращении на 50% оставшейся к выплате суммы репарационных платежей и установлении 15-летней рассрочки этой выплаты. Такой великодушный акт советского правительства воспринят германским народом, демократической общественностью всего мира как свидетельство стремления советского народа помочь возрождению единой Германии на мирной демократической основе, как могучее содействие восстановлению мирной экономики Германии и повышению уровня жизни её народа.

Но создание такой Германии не в интересах англо-американских империалистов. Им нужна другая Германия — колония Уолл-стрита, плацдарм новой мировой войны. Для осуществления своих преступных замыслов англо-американские империалисты не брезгают никакими средствами. С нескрываемым цинизмом они воспринимают гитлеровские фашистские методы, соединяя их с типичными методами гангстеров и рэкетиров Нью-Йорка и Чикаго.

В этой связи несомненный интерес представляет вышедшая в Германии в 1949 году книга Рольфа Лоссова «Большой рэкет» (в Америке рэкет означает бандитизм, политический подкуп и террор). Книга разоблачает империалистическую политику англо-американского блока в Западной Германии и фашистские, бандитские методы проведения этой политики.

Ещё не высохли чернила на подписи Трумэна под решениями Потсдамской конференции, пишет автор, как американские правящие круги

взяли курс на срыв этих решений. В Германию были направлены представители тех американских трестов и корпораций, которые издавна были связаны с германскими промышленными магнатами, возрождали военную промышленность Германии накануне второй мировой войны, оснащали вооружением гитлеровскую военную машину. Во главе американской военной администрации в Германии были поставлены доверенные лица основных монополий США — Моргана, Рокфеллера, Дюпона, Меллона и др. Долгое время в военной администрации подвизался генерал Дрейпер — вице-председатель американского банка Диллон Рид и К^о, сделавшего после первой мировой войны большие капиталовложения в германскую военную промышленность. Крупные посты в военной администрации заняли член дирекции Джeneral моторс Хогланд, глава фирмы Уайр энд стил компани Баркинфилд, бывший глава антверпенского филиала Джeneral моторс Эдуард Здунек, один из руководителей нефтяной монополии Стандарт ойл Филипп Кlover и другие.

Прибыв в Германию, указывает автор, представители монополий США прежде всего взяли под свою защиту реакционные, милитаристские и реваншистские элементы, являвшиеся в прошлом опорой гитлеровского режима и вдохновителями гитлеровской агрессии. Американские империалисты, считая гитлеровских промышленников своими естественными союзниками по агрессии и грабежу германского народа, сделали всё возможное, чтобы восстановить их господствующее положение. На важнейшие хозяйственные и административные посты в Западной Германии американские власти назначили бывших гитлеровских промышленных воротил — представителей промышленно-финансовой олигархии и милитаристского юнкерства.

Так, отъявленный гитлеровец, член правления Стального треста и член наблюдательных советов 14 гитлеровских концернов Генрих Динкельбах был поставлен во главе «декартелизации» военной промышленности Рура. Гитлеровский банкир и промышленник Пфердменгес является ныне экономическим советником Аденауэра и членом наблюдательного совета Стального треста. Бывший в период гитлеровского режима директором концерна Маннесмана Вильгельм Цанген теперь возглавляет Объединение чугунной и стальной промышленности; Генрих Кост — один из ближайших сподвижников Геринга — является генеральным директором Рурского угольного управления. Руководящие посты в правлении и наблюдательных советах рурских концернов и трестов занимают Герхард Брунс, возглавлявший при Гитлере чрезвычайную комиссию по производству вооружения и снаряжения, Гуго Стиннес, финансировавший гитлеровскую партию ещё до 1933 года, Бюхер, бывший член гитлеровского совета по вооружению, и др.

Этот список, указывает автор, можно продолжать до бесконечности. «До 1914 года эти люди готовили и разжигали войну. Во время первой мировой войны они кричали о «Германии», посылали миллионы людей в окопы и наживали гигантские прибыли. После 1918 года они стали «западными демократами», нажились на инфляции и во время рурской оккупации обратились к французским генералам с просьбой помочь им управиться с немецким рабочим классом. Одновременно они финансировали тайные вооружения, финансировали Гитлера и расчищали фашистам путь к власти. После 1933 года они снова наживались на вооружении и снова подстрекали к войне. После 1939 года они стали фюрерами военной промышленности, членами гитлеровского совета по вооружениям и нажились на гитлеровской агрессии» (стр. 37).

Найдя в лице американских империалистов и их представителей в военной администрации покровителей и единомышленников, бывшие гитлеровские промышленные тузы снова подняли голову, распоясались и, поддерживаемые своими американскими партнёрами, открыто носятся ныне с реваншистскими идеями и планами новой войны против

Советского Союза и стран народной демократии. Уже тот факт, что калийный «король» Германии Арнольд Рехберг, являвшийся другом Гиммлера, фон Папена и Шахта, выступил ещё в конце 1945 года с предложением объединить силы американских империалистов и германских пушечных магнатов для организации «крестового похода» против Советского Союза, свидетельствует о том, до какой степени обнаглели под крыльшком американских властей заклятые враги мира и демократии, поджигатели второй мировой войны, и какова действительная политика США в Западной Германии.

В соответствии с этим предложением, пишет автор, германские магнаты открыто выдвинули программу экономического и политического сотрудничества американских и германских империалистов. Программа включала пять пунктов: 1. Сохранение немецких монополий и трестов. 2. Сохранение военного потенциала Германии. 3. Амнистия всем крупным немецким промышленникам, способствовавшим захвату власти фашистами в Германии, подготовке гитлеровцами захватнической войны. 4. Предоставление американских кредитов немецким монополиям. 5. Включение Германии в антисоветский Западный блок под эгидой США (см. стр. 54).

Эта программа германских милитаристских магнатов полностью соответствовала целям монополистов Уолл-стрита и была поэтому принята и положена в основу политики США в германском вопросе. Вот почему потсдамские решения о координированной политике союзных государств в отношении побеждённой Германии в период совместного контроля были в последующем грубо нарушены и сорваны англо-американским блоком. Решения Потсдамской конференции о полном разоружении и демилитаризации Германии, ликвидации германских монополий и трестов — станového хребта германского империализма, о наказании военных и нацистских преступников, о демократизации политической и экономической жизни страны не выполняются англо-американскими оккупационными властями. Более того, эти органы принимают все меры для возрождения германского империализма и агрессии, для приобщения Западной Германии к империалистическому блоку. Как и после первой мировой войны, финансовые тузы Уолл-стрита и Сити вкладывают значительные капиталы в германскую промышленность. Не случайно поэтому так усиленно восстанавливаются ныне немецкие заводы, изготовляющие различные виды вооружения, расширяются и строятся вновь аэродромы и стратегически важные дороги в Западной Германии. Ускоренными темпами идёт подготовка наёмной армии, порученная гитлеровским воякам Гальдеру, Гудериану, Мантейфелю, Штумпфу и др. Автор книги с негодованием разоблачает преступные замыслы американских империалистов, задумавших использовать Западную Германию как главного поставщика пушечного мяса. «Превращение немцев в ландскнехтов — такова конечная цель американской политики в германском вопросе, продиктованной Уолл-стритом» (стр. 52).

Захватив Рур и прирав к своим рукам его промышленность, указывает Рольф Лоссов, американские монополисты стремятся использовать Рурскую область не только как резервуар дешёвого сырья и дешёвой рабочей силы, но главным образом как «европейскую кузницу оружия для подготовки третьей мировой войны» (стр. 52).

Ещё в 1948 году небезызвестный поджигатель войны Джон Фостер Даллес, выступая в Нью-Йорке перед сенатской комиссией по иностранным делам в связи с обсуждением «плана Маршалла», открыто призвал к объединению металлургической и химической промышленности Рура, Франции, Бельгии и Люксембурга. По указанию американских империалистов, их подручных, министр иностранных дел Франции Шуман на прессконференции в Париже, состоявшейся 9 мая этого года, огласил выработанный в Вашингтоне план объединения промышленных ре-

сурсов Рура и Лотарингии. С помощью этих ресурсов американские поджигатели войны стремятся создать военно-промышленную базу агрессивных Северо-атлантического и Европейского союзов. Восстанавливая союз с рурскими магнатами, американские монополисты превращают их в основной рычаг для осуществления своих авантюристических устремлений.

Как подчеркнуто в книге Лоссова, политика расчленения Западной Германии полностью отвечает интересам заокеанских хозяев и их западногерманских марионеток. «Федералистская Германия в Паневропейском союзе, — указывает автор, — в действительности была бы колонией среди колоний, бессильной составной частью подвластного финансовым хищникам и фабрикантам оружия западного блока, с помощью которого Уолл-стрит намерен вести «свою» войну не только против Советского Союза, но только против стран народной демократии, не только против той части Германии, которая не подчинилась Уолл-стриту, но и против всех прогрессивных сил мира» (стр. 52).

«Федералистская Германия» — официальная линия США в германском вопросе. В проведении этой политики, направленной на раскол Германии, американским империалистам усердно помогает их западногерманская агентура типа Аденауэра, Кайзера, Арнольда, Шумахера и др.

Автор раскрывает подоплёку замыслов германских поборников федерализации. Они выступают сейчас за раскол Германии по приказу американцев, которые, убедившись в том, что использовать всю Германию как военный плацдарм против СССР не удастся, сосредоточили все свои усилия на западной части Германии. Раньше, при гитлеровском режиме, все эти пюндеры, эрхардты и зюстергенны с пеной у рта отстаивали централизованную Германию: тогда это соответствовало их интересам. Правилom немецкой реакции неизменно было «выступать за централизм и сильную центральную власть всегда, когда эта государственная форма приносит выгоду их планам и интересам — и мыслить федералистски, сепаратистски, «по-европейски» всегда, когда раздробление Германии на многие бессильные земли представляет лучшую исходную позицию для реставрации их власти» (стр. 50).

Автор напоминает, что такое изменение позиции германских магнатов не является новостью в истории Германии. После первой мировой войны, когда ноябрьская революция серьёзно угрожала господству юнкеров-помещиков и промышленных магнатов, реакционные круги стали явно проявлять сепаратистские тенденции. Но когда «опасность» демократических преобразований миновала, а предательская политика руководства германской социал-демократии привела революцию к поражению, круппы и тиссенсы, стиннесы и рейши отбросили свои федералистские и сепаратистские идеи и вновь стали поборниками централизма. К этому побуждало их стремление мобилизовать все ресурсы Германии для подготовки к захватнической войне.

Превращение Западной Германии в колонию Уолл-стрита сопровождается зверской эксплуатацией, разорением и грабежом трудящихся масс Западной Германии. Свёртывание мирных отраслей промышленности привело к огромному росту безработицы, охватывающей, по последним данным, свыше 3 миллионов человек. Огромные расходы по содержанию оккупационных властей разоряют народ. От 39 до 53% всех налоговых поступлений от населения идёт на покрытие этих расходов. Налоги в 1949 году увеличились в 9 раз по сравнению с периодом после первой мировой войны и более чем в 2 раза по сравнению с 1936 годом, годом усиленной подготовки Гитлера к захватнической войне.

Закабаление и ограбление Западной Германии монополистами США, указывает автор, стало возможным в силу предательства национальных интересов германского народа политиками типа Аденауэра и Шумахера. Сфабрикованное американскими империалистами убудочное балан-

ское «правительство» для западных зон Германии возглавляется отъявленным реакционером и милитаристом Аденауэром. Американским империалистам и нужен был такой человек, который безоговорочно выполнял бы их приказы, предавал бы интересы своего народа и отказался бы от проведения самостоятельной политики. Конрад Аденауэр полностью отвечает этим требованиям,— поэтому он и был назначен американским наместником в Бонне. Да и весь руководящий состав маршноточного правительства Западной Германии подобран исключительно из лиц, проявивших свою готовность покорно служить империализму США. Предатели германского народа, заявляет автор,— вот опора монополистов Уолл-стрита и Сити в Германии.

Подготовка нового «крестового похода» против Советского Союза является основной линией внешней политики правящих кругов США, констатирует автор книги. Этому подчинена и вся деятельность американских оккупационных властей в Западной Германии. Чтобы как-то «обосновать» свою агрессивную политику по отношению к Советскому Союзу, монополисты США по примеру гитлеровцев прибегают к чудовищному обману населения. Раньше гитлеровцы запугивали германский народ «опасностью большевизма» и тайне усиленно готовились к захватнической войне против Советского Союза. Теперь финансовые дельцы Уолл-стрита готовят агрессию против Советского Союза, а их пропагандистская машина истошно кричит о мнимой «угрозе с востока», маскируя преступные планы своих хозяев.

Книга разоблачает предательскую роль германских правых социал-демократов, расчистивших в период между первой и второй мировыми войнами путь гитлеровскому фашизму к власти. Ныне правые социал-демократы во главе с Шумахером выступают в роли верных агентов и пособников заокеанских поджигателей войны.

Американские империалисты, зная огромную тягу рабочих масс к социализму, используют немецких правосоциалистических главарей для дезорганизации общенародных сил, для раскола единства рабочего движения. Шумахеровцы являются самыми яркими пропагандистами американского плана включения Западной Германии в систему агрессивных блоков и союзов, создаваемых американскими империалистами. На многочисленных примерах автор доказывает предельство главаря немецких правых социалистов Курта Шумахера, его двурушничество, пресмыкательство перед империалистами. 21 апреля 1946 года Шумахер в демагогических целях заявил в Берлине, что опасным врагом рабочего класса является монополистический капитал. Спустя полтора года после этого тот же Шумахер уже вёл переговоры о сотрудничестве с представителями этого капитала. 12 октября 1946 года Шумахер заявил: «Если американская и английская зоны будут объединены, то можно сказать, что американцы дали нам капиталов, а англичане — нацистов». В конце же января 1947 года Шумахер говорил: «Соглашение о слиянии двух зон является счастьем» (стр. 89—90). «Ныне мы знаем, — пишет автор, — что непосредственно после своего возвращения из США Шумахер собрал влиятельных функционеров правления социал-демократической партии и заявил им, что в Нью-Йорке его информировали о том, что США ни при каких обстоятельствах не желают создания германского центрального правительства в Берлине и образования единой германской республики» (стр. 92). По этому рецепту и действуют главари германских правых социалистов. Повинуясь команде Уолл-стрита, Шумахер и его подручные натравливают германский народ на СССР.

С помощью своих наймитов — шумахеровцев — англо-американские империалисты ведут идеологическую обработку молодого поколения. Для этого американские «воспитатели» создают в Западной Германии различные молодёжные клубы, проводят «молодёжные недели», организуют «дискуссионные вечера». Англо-американские власти стремятся

воспитать германскую молодёжь в агрессивном, реваншистском духе. В этих целях был создан руководящий орган «югендринг», во главе которого поставлены бывшие гитлеровские «югендфюреры». Баварский «югендринг» возглавляет гитлеровский пропагандист Алоис Иоганнес Липпль. Руководящую роль в «ринге» играет и бывший капитан гитлеровской армии Екель, заявлявший перед самым концом войны, что «война под руководством Адольфа Гитлера при всех обстоятельствах должна быть доведена до победоносного конца». С докладами на вечерах и собраниях молодёжи, организуемых американскими оккупационными властями, выступают оголтелые фашисты, заядлые враги Советского Союза и прогрессивного человечества.

«Истинным смыслом американской программы по работе с молодёжью,— говорит автор,— является воспитание немецкой молодёжи в духе вражды к социализму и её психологическая подготовка к роли наёмников на службе агрессивных планов американских поджигателей войны в Европе» (стр. 119—120).

С огромным возмущением автор описывает попытки американских империалистов навязать западногерманскому населению «американский образ жизни». Экраны кинотеатров Западной Германии заполнены голливудскими фильмами, предназначенными для того, чтобы отвлечь зрителей от современных насущных проблем и показать американских монополистов в роли «истинных друзей народа», а борющихся за свои права простых людей представить как мятежников и разрушителей «созданного богом порядка». Этим же целям подчинена работа театров, университетов, издательств, общественных и научных учреждений.

Все патриотически настроенные немцы, высказывающие малейшее несогласие с насаждаемыми нравами и порядками американских хозяев, подвергаются преследованиям. Так, главный врач больницы в Темпельгофе доктор Хельга Виттбротт была отстранена от занимаемой должности только за то, что «она раздала несколько экземпляров всему миру известного романа Максима Горького «Мать» (стр. 124). Не щадят и «крамольных» американцев. Власти американского сектора Берлина отстранили от работы талантливого дирижёра Джона Биттера за «антиамериканское поведение», вызвавшееся в исполнении симфоний Шостаковича.

Вся современная политика монополистов Уолл-стрита, делает вывод автор, свидетельствует о том, что американские империалисты — гитлеровцы сегодняшнего дня. Цели, методы, приёмы, формы и средства их действий в Германии, как и во многих других странах, открыто фашистские. «Гитлеровские планы захвата мирового господства, — пишет Лоссов, — подхвачены американскими империалистами, которые, хотя и другими средствами, но с той же целью, пытаются создать в Руре и на Рейне реакционный режим, с помощью которого можно было бы подавлять рабочих, превращать фабрики и заводы в военные арсеналы и подготовить два немецких поколения, не оправившихся ещё от последствий гитлеровской войны, в качестве ландскнехтов для новой войны» (стр. 74).

Американский фашизм повсюду протягивает свои хищные щупальца. Это они, американские поджигатели войны, говорит автор, развязали гражданскую войну в Греции, истребляя лучших сынов и дочерей греческого народа. Это они помогают преступной клике Чан Кай-ши убивать мирное китайское население. После разгрома гитлеровских захватчиков центр империалистической реакции фактически переместился из Германии в Соединённые Штаты Америки, из Берлина — в Вашингтон. Это достаточно ясно показано в книге Лоссова на примере захватнической американской политики в отношении Германии. Автор делает вывод о неизбежности провала этой политики.

Об очередном приёме слушателей в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б)

С 15 мая 1950 года начался очередной приём слушателей в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б) и на заочное отделение Высшей партийной школы.

В Высшую партийную школу и на заочное отделение принимаются члены ВКП(б) в возрасте до 40 лет, имеющие законченное среднее образование и опыт руководящей партийной, советской и газетной работы.

Приём слушателей в Высшую партийную школу и на заочное отделение производится по рекомендациям обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик, а также по личным заявлениям членов ВКП(б), желающих поступить в школу.

Поступающие в Высшую партийную школу и на заочное отделение держат вступительные испытания по русскому языку, истории СССР, географии в объёме программы средней школы и по основам марксизма-ленинизма в объёме программы высших учебных заведений.

Допущенным к вступительным испытаниям в Высшую партийную школу предоставляется для подготовки к испытаниям двухмесячный отпуск с сохранением заработной платы по месту работы.

Поступающие в Высшую партийную школу вызываются для сдачи вступительных испытаний в Москву, поступающие на заочное отделение держат вступительные испытания в отделениях и консультационных пунктах школы при обкомах, крайкомах и ЦК компартий союзных республик. Вступительные испытания проводятся с 15 июля по 1 августа 1950 года.

Обкомы, крайкомы и ЦК компартий союзных республик на рекомендуемых в Высшую партийную школу и на заочное отделение школы представляют в ректорат Высшей партийной школы до 15 июня сего года следующие документы: заявление поступающего, личный листок по учёту кадров, автобиографию, выписку из постановления бюро о направлении на учёбу, утверждённую характеристику, копию документа об образовании, справку о состоянии здоровья и две фотокарточки.

Члены ВКП(б), поступающие в Высшую партийную школу по личным заявлениям, представляют те же документы, за исключением выписки из постановления бюро партийного органа.

Адрес Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б): Москва, 47, Миусская площадь, дом 6.

А — 04331.

Изд. № 364.

Тираж 515 000 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. М. Абалин (главный редактор),

**Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Поспелов, В. С. Кружков,
В. Г. Григорьян, А. С. Мясников, Б. С. Бурков.**

Подписано к печати 29/V 1950 г. Зак. 1556. В 1 печ. л. 62 000 зн. 4½ печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.